

 РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ПМЭФ'26
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

 РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ВЕДОМОСТИ

 ВТБ

 ЛОГИКА МОЛОКА

МИР-2026: МЕЖДУ СТОЛКНОВЕНИЕМ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

ДОКЛАД О ВОЗМОЖНОСТЯХ РОСТА

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА!

Сегодня мир переживает период глубокой трансформации. Меняются экономические связи, формируются новые центры роста, пересматриваются подходы к международному сотрудничеству и глобальному управлению. В этих условиях особенно востребован открытый и профессиональный диалог, основанный на стремлении к поиску совместных решений и взаимопониманию.

Именно с этой целью в 2025 г. Фонд «Росконгресс» совместно с деловым изданием «Ведомости» инициировал экспертный проект «Будущее миропорядка: между столкновением и сотрудничеством». Проект объединил представителей научного сообщества, институтов развития, бизнеса и аналитических центров для обсуждения ключевых вызовов современности и возможных сценариев дальнейшего мирового развития.

Продолжением этой работы стал доклад «Мир-2026: между столкновением и сотрудничеством», который вам представлен и который был подготовлен специально к Петербургскому международному экономическому форуму. В его основе – исследования, аналитика и предложения независимых экспертов, посвященные вопросам трансформации мировой экономики, международного взаимодействия, технологического развития и гуманитарного сотрудничества.

Сегодня особенно важно уделять первостепенное внимание поддержке устойчивого экономического роста, укреплению положительной динамики в различных отраслях и секторах, а также поиску новых механизмов международного взаимодействия, способных обеспечить долгосрочное развитие и повышение качества жизни.

Особую ценность проекту придает широкий круг участников: ведущие российские научные школы, аналитические организации, представители бизнеса и институтов развития. Такой междисциплинарный подход позволяет формировать комплексный взгляд на происходящие процессы и предлагать практические решения, отвечающие вызовам времени.

Уверен, что представленные в докладе идеи и инициативы станут основой для дальнейшей содержательной дискуссии и внесут вклад в развитие конструктивного международного диалога, укрепление доверия и поиск новых возможностей для сотрудничества.

АНТОН КОБЯКОВ
СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ПРОЕКТЕ	3
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДОКЛАДА	4
НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ	7
Сценарии и последствия конфликта на Ближнем Востоке	7
Краткосрочные и долгосрочные последствия для России	10
Трансформация системы международных отношений и политэкономия глобальной конкуренции	11
Войны суверенитетов и «разрядка 2.0»	16
ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И ЭКОНОМИКА КОНФРОНТАЦИИ	22
Торговые войны, взаимозависимость и эскалация беспомощности	23
Феномен санкций как инструмент торговой и экономической конкуренции	27
Процессы дедолларизации и развитие цифровых активов	32
Морское право и устойчивость глобальной логистики	38
Сдвиги в приоритетах климатической повестки в условиях современных геополитических вызовов	44
КЛЮЧЕВЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ	50
Технологическое развитие и конкуренция	51
Энергетический рынок: перспективы ближайших лет	56
Продовольственная безопасность	60
Новая космическая реальность	67
Роль бизнеса в реализации возможностей роста на международном и региональных уровнях	74
Борьба за клиента в массовой рознице банковского сектора	77
Управление частным капиталом в эпоху перемен	81
РОССИЯ В НОВОМ МИРЕ	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90

МИР-2026: МЕЖДУ СТОЛКНОВЕНИЕМ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

ДОКЛАД О ВОЗМОЖНОСТЯХ РОСТА

В 2025 г. деловое издание «Ведомости» и Фонд «Росконгресс» дали старт инициативе «Будущее миропорядка: между столкновением и сотрудничеством», открыв экспертный диалог по ключевым аспектам мировой экономики для определения новых векторов международного сотрудничества, возможностей адаптации институтов глобального развития и совершенствования международного права.

В 2026 г. участниками инициативы были проведены исследования приоритетных направлений и подготовлены предложения по совершенствованию институтов и механизмов международного диалога.

В новом докладе выделены наиболее важные тенденции и предложения независимых экспертов о возможных путях возобновления глобального экономического и гуманитарного диалога, всестороннего сотрудничества, решения насущных проблем всего человечества.

Научное руководство доклада:

Андрей Клепач, главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ.РФ, председатель попечительского совета Института ВЭБ;

Александр Широков, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

В проекте принимали участие эксперты Института исследований и экспертизы ВЭБ, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института психологии РАН, Института космических исследований РАН, Финансового университета при правительстве Российской Федерации, Российского союза промышленников и предпринимателей, Института энергетики и финансов, Московского государственного университета, НИУ «Высшая школа экономики», Российского университета дружбы народов, Международного дискуссионного клуба «Валдай», Российского совета по международным делам, Института экономики роста им. Столыпина П. А., Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Центра анализа стратегий и технологий развития ТЭК, банка ВТБ, АО «Россельхозбанк», ПАО «Северсталь», Группы ДРТ, «Логика молока», УК Digital Evolution Ventures.

С полной версией доклада, а также дополнительными материалами и комментариями экспертов о глобальном развитии вы можете ознакомиться, перейдя по QR-коду справа.

- Конфликт на Ближнем Востоке неизбежно приведет к снижению добычи нефти, газа и производимых из них компонентов химического сырья, росту цен на топливо и глобальному инфляционному росту, считают авторы доклада. А это, в свою очередь, заденет и развитые страны, значительно замедлив рост мировой экономики.
- Конфликт на Ближнем Востоке увеличивает риски голода в нуждающихся странах. Пострадает не только сам продовольственный сектор, но и производство удобрений, а также системы обеспечения чистой водой. В случае затягивания конфликта общемировое производство азотных удобрений и фосфатов в 2026 г. может уменьшиться, по оценкам ИНП РАН, на 15%, а сокращение внесения минеральных удобрений снизит в 2027 г. валовые сборы зерновых и масличных культур в мире на 7–10%.
- Торговые барьеры уже коснулись 20% всего мирового импорта. С учетом разрастающихся нетарифных ограничений (техническое регулирование, фитосанитарный и ветеринарный контроль, климатические барьеры) и санкций это создает огромные дисбалансы на мировых рынках, которые в одних странах порождают дефицит продукции, а в других, наоборот, блокируют производственные мощности. При этом международные механизмы регулирования мировой торговли на базе ВТО фактически парализованы.
- Санкции не влияют на объемы мировой торговли, фактического сокращения показателя нет, товары идут через третьи страны, отмечают эксперты. Реальная цена санкций – это транзакционные издержки. Участники рынка выработали защитный механизм, который уже назвали «теневой глобализацией».
- Реальные мотивы эскалации международной политико-экономической напряженности состоят в конкуренции за ресурсы и рынки сбыта, за контроль над транспортными маршрутами и логистической инфраструктурой, за доминирование в мировой финансовой системе. Продолжение глобализации вело к неприемлемому для западных стран перераспределению экономической и политической мощи в мире. К 2050 г. доля Китая в мировой экономике в сценарии продолжения глобализации была бы равна совокупной доле всех стран G7.
- Мир вошел в стадию передела мировой экономики и политического пространства экономическими и военными средствами. Исчерпание старой модели глобализации ставит вопрос о том, куда движется мировая экономика: к регионализации или новой глобализации, экономическому и политическому соперничеству макрорегионов или восстановлению многосторонних механизмов преодоления конфликтов и сотрудничества.
- Доллар будет слабеть, но оставаться значимым для международных расчетов. На горизонте до 10–15 лет будет продолжаться трансформация мировой валютной системы из доллароцентричной в мультивалютную систему при сохранении тренда на суверенизацию национальных систем валютного и внешнеторгового регулирования. В новой мультивалютной системе будут выделяться неравные финансовые центры с особой ролью доллара и долларовой зоной влияния, юаня,

увеличивающего свой вес в мировой валютной системе, золота, превращающегося вновь в важный страховой и расчетный актив, криптовалют.

- Управление крупным частным капиталом входит в новый этап, логика развития которого определяется не только ростом глобального богатства, но и фрагментацией мировой экономики, санкционными ограничениями, цифровыми активами, искусственным интеллектом и сменой поколений владельцев капитала. Формируется запрос на возвращение частного капитала из глобальных в национальные активы, что стимулирует качественные преобразования на национальном финансовом рынке, усиливает его и создает дополнительные возможности для экономического роста.
- Банк становится встроенным слоем внутри партнерских сценариев – маркетплейсов, суперприложений, SaaS, ERP. Программируемые деньги (токенизация) – соединение в одной транзакции платежей, подтверждения поставки, проверки комплаенса и автоматического исполнения обязательств, по сути, аккредитив и эскроу, переписанные кодом, – это не только технологический, но и геополитический сдвиг, а развитие цифрового рубля – вопрос монетарного суверенитета.
- Угроза закрытия международных проливов, задержания и атаки на гражданские суда – это новая логистическая реальность. На фоне этих рисков актуальность приобретают вопросы страхования в условиях конфликтов, юридической помощи и военного сопровождения коммерческого судоходства.
- Евросоюз уступает Китаю экологическую инициативу. В то время как Европа приостанавливает отказ от двигателя внутреннего сгорания и ряд других климатических программ, Пекин продолжает климатическую трансформацию своей экономики и наращивает выпуск низкоэмиссионных решений, вовлекая в орбиту своего влияния новые страны Глобального Юга.
- Бум информационных технологий и искусственного интеллекта по-новому ставит вопрос о технологическом неравенстве, превращении знаний и технологий в средство подавления и неокOLONиализма и в то же время об огромных возможностях повышения благосостояния людей, здоровья, высвобождения времени для творчества и самосовершенствования, а также об этических нравственных пределах и ответственности новых технологий.
- Гонка технологий уже привела к кратному росту на НИОКР со стороны крупнейших держав. Страны готовятся к новой киберфизической реальности, объединяющей робототехнику и искусственный интеллект и создающей гибридные продукты, способные к машинному обучению. Но технологии настолько дороги, что даже конкурирующие блоки вынуждены идти на сотрудничество.
- Системы международных институтов и норм дискредитировали себя. Но потребность в механизмах балансировки интересов остается. Ведущие державы пока не могут прийти к устойчивым решениям. Тем не менее необходимость возобновления экономического роста, снижения социальной напряженности и стремление к технологическому развитию вынудят участников конфронтации вернуться к диалогу.

- Массовая розница банковского сектора переходит к модели «основного банка клиента»: в условиях нулевой лояльности и конкуренции с финтехом, маркетплейсами и экосистемами борьба идет за ежедневную транзакционную активность и качество цифрового опыта. Банк становится инфраструктурной платформой, объединяющей платежи, сбережения, кредиты, инвестиции и lifestyle-сервисы.
- Управление частным капиталом вступает в новый этап: на фоне фрагментации экономики, санкций, роста ЦФА и смены поколений ключевыми становятся защита активов, прозрачность, персонализация и долгосрочное сопровождение семьи. К 2024 г. капитал клиентов 100+ млн руб. в России достиг 21,4 трлн руб., на рынок ЦФА за четыре года привлечено более 2,3 трлн руб., а доля инвестпродуктов в портфелях состоятельных клиентов вырастет с 31% (2025 г.) до 38% (2026 г.).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДОКЛАДА

НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Сценарии и последствия конфликта на Ближнем Востоке

Продолжительность и масштабы развития военного и геополитического конфликта в Персидском заливе трудно предвидеть. Тем не менее можно рассмотреть три основных сценария, различающихся последствиями для мировой и российской экономики.

Наиболее вероятно развитие двух следующих сценариев. В первом сценарии предполагается ведение войны США и Израиля против Ирана на протяжении до шести месяцев: активные боевые операции не более трех месяцев, блокировка Ормузского пролива и снижение добычи на 7–10 млн барр./сутки в отдельные месяцы по сравнению с довоенным уровнем с последующим полным восстановлением частично разрушенной нефтегазовой инфраструктуры к началу 2027 г. Санкции на российскую нефть сохраняются (возможно лишь частичное и временное их смягчение в первые три месяца войны).

Во втором сценарии война затягивается до 12 месяцев: активные боевые действия на протяжении 3–6 месяцев с частичным перекрытием Ормузского пролива, вероятное проведение ограниченной наземной операции США на островах Ирана в Ормузском проливе, возможная частичная блокировка Баб-эль-Мандебского пролива и нанесение значительного ущерба нефтегазовой инфраструктуре Катара, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Это приведет к более существенному снижению нефтедобычи (в пределах 15 млн барр./сутки в течение шести месяцев). Полное восстановление инфраструктуры возможно лишь к концу 2027 г.

Потери от конфликта в Заливе несут не только развивающиеся, но и развитые страны. По оценкам МВФ и ОЭСР, в случае быстрого окончания военного конфликта рост мировой экономики может замедлиться до 2,9–3,1% в 2026 г. и 3,0–3,2% в 2027 г. по сравнению с 3,4% по итогам 2025 г. По сравнению с прогнозами до войны на Ближнем Востоке, сделанными в декабре – январе, оценки роста мирового ВВП понижены незначительно – в пределах 0,2 п. п. Экономический рост в мире в конце прошлого – начале 2026 г. оказался выше ожиданий на фоне снижения торговых барьеров и больших инвестиций в ИИ. Однако военный конфликт на Ближнем Востоке привел к пересмотру вниз оценок МВФ по росту ВВП многих стран. Значительно ухудшены прогнозы по странам Ближнего Востока (Катар и Иран), еврозоне (Германия и Франция) и Великобритании, причем как на текущий год, так и на 2027 г.

Вклад стран в темп роста мирового ВВП в 2026 г. в условиях реализации двух сценариев прогноза Института ВЭБ

Страна / регион	Доля ВВП по ППС в 2025 г., %	Темп роста ВВП, %			Вклад в мировой ВВП в 2026 г., п. п.		Изменение ВВП к изменению цены на нефть марки Brent на 10%
		2025	2026, сценарий 1	2026, сценарий 2	сценарий 1	сценарий 2	
Крупнейшие страны							
Китай	19,6	5,0	4,5	4,4	0,9	0,9	-0,05
Индия	8,2	7,6	5,8	5,4	0,5	0,4	-0,15
США	14,6	2,1	2,2	2,4	0,3	0,4	+0,05
Германия	2,9	0,2	0,4	-0,5	0,0	0,0	-0,2*
Франция	2,2	0,9	0,5	0,1	0,0	0,0	-0,1*
Италия	1,8	0,5	0,0	-0,9	0,0	0,0	-0,2*
Испания	1,3	2,8	2,0	1,5	0,0	0,0	-0,1*
Великобритания	2,2	1,3	0,9	0,6	0,0	0,0	-0,1
Япония	3,3	1,2	0,4	0,3	0,0	0,0	-0,06
Южная Корея	1,6	1,0	0,8	0,2	0,0	0,0	-0,25
Турция	1,8	3,6	3,1	2,5	0,1	0,0	-0,25
Австралия	1,0	2,0	1,9	1,8	0,0	0,0	-0,05
Бразилия	2,4	2,3	2,0	2,3	0,0	0,1	+0,1
Мексика	1,6	0,6	2,1	2,5	0,0	0,0	0,15
ЮАР	0,5	1,1	0,9	0,7	0,0	0,0	-0,1
Страны Персидского залива							
Саудовская Аравия	1,3	4,5	2,8	1,3	0,0	0,0	-
Иран	0,9	-1,5	-8,2	-16,2	-0,1	-0,1	
ОАЭ	0,5	5,8	1,5	-1,2	0,0	0,0	
Катар	0,2	2,8	-9,2	-11,5	0,0	0,0	
Оман	0,1	2,4	1,5	1,3	0,0	0,0	
Бахрейн	0,1	3,1	-0,5	-0,9	0,0	0,0	
Кувейт	0,1	3,5	-1,2	-1,5	0,0	0,0	
Страны Юго-Восточной Азии							
Вьетнам	0,9	8,0	5,2	4,9	0,0	0,0	-0,1
Индонезия	2,4	5,1	4,5	4,1	0,1	0,1	-0,15
Малайзия	0,7	5,2	4,8	5,1	0,0	0,0	0,125
Таиланд	0,9	2,4	0,7	0,3	0,0	0,0	-0,2
Филиппины	0,7	4,4	3,9	2,9	0,0	0,0	-0,4

* Приведено изменение темпа роста ВВП к изменению цены на газ TTF на 10%.

Источник: МВФ, оценки Института ВЭБ

В сторону повышения (более чем на 20%) пересмотрен и прогноз цены на нефть – до \$80–84/барр. на 2026 г. (\$68/барр. годом ранее), что связано с перебоями в ее транспортировке и добыче. На рынок природного газа будет оказываться более сильное ценовое давление из-за сложности восстановления производства и ограниченности запасов, при этом фьючерсная цена может подняться до \$675 за 1000 куб. м против \$428 в 2025 г.

Прогнозируется существенный рост мировой инфляции – по оценке МВФ, до 4,4% в 2026 г. (+0,6 п. п. к оценке в январе) с более медленным снижением до 3,7% в 2027 г. По оценке ОЭСР, инфляция в странах G20 в 2026 г. будет на 1,2 п. п. выше, чем ожидалось в декабре, и составит 4,0%, а затем снизится до 2,7% в 2027 г. в связи с предполагаемым ослаблением давления со стороны цен на энергоносители.

В перспективе преобладают риски снижения экономической активности. Более длительный или масштабный военный конфликт на Ближнем Востоке, усиление геополитической фрагментации, ухудшение ожиданий в отношении производительности технологий ИИ или возобновление торговой напряженности могут значительно ослабить рост и дестабилизировать финансовые рынки. Высокий государственный долг и снижение доверия к институтам еще больше усиливают уязвимость. В этом случае нефтяные цены достигнут \$100–110 /барр., газ подорожает почти до \$800 за 1000 куб. м, а темпы роста глобальной экономики, по оценкам МВФ, могут замедлиться до 2,6% или даже опуститься ниже 2% в 2026 г. Согласно оценкам ОЭСР, объем ВВП при таких предпосылках снизится на 0,3% в 2026 г. и на 0,5% в 2027 г.

Согласно апрельскому отчету Rystad Energy, конфликт на Ближнем Востоке может обойтись странам Ближнего Востока в \$58 млрд на восстановление инфраструктуры, связанной с энергетикой, при этом только на нефтегазовые объекты придется до \$50 млрд. Эта оценка значительно превышает первоначальный прогноз компании в \$25 млрд, сделанный в середине марта. Наибольший ущерб понес Иран, где затраты на восстановление инфраструктуры могут достичь \$19 млрд. Примерно половина всех затрат придется на ремонт. Срочный ремонт будет иметь приоритет над запланированным расширением.

Степень зависимости импортных поставок ТЭКа от транзита через Ормузский пролив (не учитывая реимпорт через Сингапур и Малайзию)

Источник: ИНВЭБ, ОПЕК

Существует также вероятность третьего сценария с риском эскалации конфликта на несколько лет, при котором осуществляется наземная операция США в Иране, минирование судоходной части Ормузского пролива и его закрытие на неопределенный срок, блокировка Баб-эль-Мандебского пролива, бомбардировка энергетической и IT-инфраструктуры, а также уничтожение опреснительных установок в странах Персидского залива. В этом случае будет нанесен непоправимый ущерб нынешней нефтегазовой инфраструктуре Катара, Саудовской Аравии, Ирака, ОАЭ, Бахрейна и Кувейта. Полное восстановление и строительство новой инфраструктуры затянется на среднесрочную перспективу. Мировая экономика в этом случае может оказаться в рецессии.

Краткосрочные и долгосрочные последствия для России

Мировая логистика будет перестраиваться. Ормузский пролив рано или поздно откроют. Будет изменяться логистика по российскому сырью для стран Европы и Азии. Выигрыш российской экономики от повышенных цен на нефть и газ, а также ограниченного увеличения объемов экспорта нефти и нефтепродуктов оценивается в 2026 г. от \$74 млрд (первый сценарий) до \$154 млрд (второй сценарий). Однако этот эффект будет носить временный характер. В 2027 г. в первом сценарии краткосрочного конфликта цены упадут, как и объемы экспорта, что приведет к снижению объемов экспорта по сравнению с 2025 г. Во втором сценарии более длительного конфликта дополнительные экспортные доходы уменьшатся, но останутся выше параметров 2025 г.

Эффект дополнительных экспортных доходов для роста российской экономики в условиях жесткой денежно-кредитной политики, укрепления курса рубля, увеличения налоговых изъятий и ограничения бюджетных расходов будет небольшим. Рост ВВП в 2026 г. оценивается в 0,3–0,5 и 1,4–1,6% в 2027 г., но удастся заметно уменьшить бюджетный дефицит и пополнить ФНБ.

Основные риски для развития нефтегазового комплекса и российской экономики в целом заключаются в следующих факторах:

- увеличение оттока капитала (т. е. величины экспортных доходов, депонированных за рубежом) минимум на \$25–30 млрд;
- повышение налоговой нагрузки нефтяного комплекса и изъятий доходов в бюджет;
- параметры экономики нефтегазового комплекса и экономики страны в целом очень чувствительны к уровню курса рубля и эффекту его укрепления в результате повышенных экспортных доходов;
- использование дополнительных доходов на уменьшение задолженности по банковским кредитам вместо инвестиций в развитие производства и технологий.

Отношение прироста задолженности предприятий ТЭКа по кредитам и займам к инвестициям повысилось с 27% в 2023 г. до 43% в 2025 г. Перенаправление доходов на погашение кредитов может значительно уменьшить потенциал инвестиций.

После роста инвестиций в реальном выражении в добыче нефти в 2025 г. на 6,3% в 2026 г. в результате неопределенности среднесрочных перспектив развития комплекса (и сокращения эксплуатационного бурения) прогнозируется рост инвестиций не выше 1,8% и их сокращение в 2027 г. В целом инвестиции в ТЭК из-за сокращения инвестиций в трубопроводную систему, газодобычу уже понизились в 2025 г. на 2,3% в реальном выражении и смогут преодолеть спад вряд ли ранее 2027 г.

Ключевой вопрос – трансформация дополнительных экспортных доходов в прирост инвестиций и новых технологий, финансирование подорожавшей логистики. Стимулирующие меры со стороны правительства могут включить возврат части нефтегазовых налоговых поступлений в ФНБ в проекты развития и повышения защищенности ТЭКа. Целесообразно заключение соглашения государства с ведущими компаниями по поддержке инвестиций и объемов производства и экспорта в обмен на стимулирующие меры.

Важным макроэкономическим фактором улучшения экономики ТЭКа и бюджета в целом стало бы снижение курса рубля в соответствии с параметрами, заложенными в бюджет, и недопущение его укрепления.

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА:

АНДРЕЙ КЛЕПАЧ

главный экономист
государственной
корпорации
развития ВЭБ.РФ,
председатель
попечительского
совета Института
ВЭБ

Трансформация системы международных отношений и политэкономия глобальной конкуренции

Миропорядок, который будет формироваться в следующие 10 лет, строится на доминирующей роли государств и в особенности ведущих держав и межгосударственных объединений. Система международных отношений продолжит испытывать постоянные дестабилизирующие импульсы, связанные с острой конкуренцией между ними, а ее возможные сценарии стабилизации будут реализовываться в случае, если ведущие игроки будут заинтересованы в поддержании баланса сил и интересов между ними и компромиссах.

В ближайшие 10 лет отношения между Россией и НАТО в Европе, а между США и КНР – в Тихоокеанской Азии, а также в других регионах мира будут принимать различные формы конкуренции и конфронтации. Развитие этой модели отношений будет иметь различные периоды: снижения напряженности и выстраивания сотрудничества в некоторых сферах, своего рода «разрядки» регионального и глобального значения, и, напротив, усиления гибридного противоборства и опосредованного столкновения, однако с высокой вероятностью без перерастания в полноценную войну.

Крайне важным для развития системы международных отношений будет формирующий полицентричный характер устройства мировой экономики, в котором однозначно выделяется два ведущих центра – США и КНР. Эти центры финансово-экономической и научно-технологической мощи будут еще многие десятилетия превосходить остальные центры силы. Однако в военной сфере, а также в области природных ресурсов и в некоторых областях – в науке и технологиях – к этим центрам стоит также добавить Россию. Остальные центры будут иметь в первую очередь региональное значение, однако некоторые из них будут стремиться играть глобальную роль, как ЕС, Индия, отчасти Бразилия.

В этой логике полицентричной иерархии будут развиваться как система международных отношений, так и архитектура международных торгово-экономических связей: она будет носить, с одной стороны, полицентричный характер, а с другой – иерархический, с устойчивыми тенденциями к формированию новой биполярности.

Динамика развития США и Китая как двух центров мировой экономики, имеющих существенный отрыв по большинству показателей от всех остальных, дает объективную основу для оценки вероятного соотношения сил в мире через 10 лет. Но динамика развития структуры полицентричного мироустройства отнюдь не исчерпывает всей картины – ее дополняют и существенно трансформируют тенденции технологической, военно-политической и идейно-ценностной конкуренции.

События последних полутора десятилетий, связанные с попытками США – в одиночку или при поддержке союзников – с помощью не только финансово-экономических, информационных, идеологических все более активно и военно-политических средств сохранить свое глобальное лидерство, говорят о том, что деформирующий характер этих факторов на мировое развитие в ближайшие десятилетия будет оставаться весьма высоким.

Региональные цели США сосредоточены на следующих основных направлениях:

- в Тихоокеанской Азии, которая останется важнейшей зоной глобального экономического роста. Здесь важнейший конкурент и военный противник – Китай, однако разрыв экономической взаимозависимости между США и КНР по-прежнему невыгоден обеим крупнейшим экономикам мира;
- в Европе, которая, учитывая долгосрочные перспективы сохранения военно-политической конфронтации между Россией и НАТО, имеет малые шансы стать одним из ключевых субъектов формирующегося миропорядка, но останется зоной экономических и военных интересов Вашингтона, а также реализации амбиций элит старых (Франции и Германии) и новых (Польши) членов ЕС;
- в Западном полушарии, которое имеет высокий потенциал экономического роста (в особенности Мексика, Бразилия и по некоторым параметрам – Аргентина), поэтому в Латинской Америке США необходимо не допустить роста влияния КНР – против него был направлен передел контроля над Панамским каналом и операция Пентагона в Венесуэле;

● на Ближнем Востоке, который останется регионом, значимым для глобальных энергетических рынков, международной торговли и инвестиционных процессов, – здесь логика американской атаки на Иран была в существенной степени продиктована антикитайскими мотивами (80% иранской нефти шло в Китай).

Китай не стремится к агрессивной реализации своего глобального лидерства, хотя продолжит стратегию наращивания экономического влияния во всех этих регионах – инвестиции, инфраструктурные проекты, программы помощи развитию, но характер политики конкурентной борьбы, избранной США, будет подталкивать его к ответным мерам.

Еще одним центром глобальной конкуренции, стремительного экономического развития и одновременно источником проблем для мирового социального развития будет оставаться Африка – здесь диспропорции развития между отдельными странами станут все более заметны. Главный фактор динамики этих тенденций – демография. Африка южнее Сахары внесет основной вклад в прирост мирового населения в 2024–2040 гг. В конце обозначенного периода из 20 самых населенных стран мира 10 будут находиться в Африке. На фоне демографического истощения и старения населения в Европе и азиатских индустриальных странах, включая Японию, Южную Корею, Тайвань и Китай, население в Африке останется преимущественно молодым, поэтому доля африканского континента в мировом населении в трудоспособном возрасте будет расти еще быстрее. Китай наращивает свое экономическое присутствие в Африке, как и ЕС.

Россия имеет значительные возможности расширения своего экономического влияния в постсоветской Евразии, Южной и Юго-Восточной Азии и Африке. На европейском направлении возможны различные сценарии развития международной обстановки – от острой военно-политической конфронтации до постепенного поворота к восстановлению социально-экономических связей и нормализации политических отношений. Однако наиболее вероятным на перспективу до 10 лет выглядит все же сценарий высокого уровня международной конкуренции, напряженности и даже конфликтности.

Архитектура международных институтов, возникших в годы холодной войны и после ее окончания, в ближайшие годы будет все меньше отвечать требованиям современного мироустройства и не отражает динамики отношений между ведущими державами. Это обстоятельство продолжит сказываться на эффективности решения глобальных проблем и дееспособности структур глобального управления. Особенно негативный характер для системы международных отношений будет носить продолжающийся кризис системы ООН. Несмотря на то что ни одна из стран – постоянных членов СБ ООН не будет заинтересована в его ликвидации или даже такой реформе, которая бы понизила их статус, напряженность и противоречия между ними будут в ближайшие годы определять стагнацию и торпедирование сторонами любой реформы ООН, повышающей ее эффективность.

Расширение состава постоянных членов СБ ООН (за счет Индии, Бразилии и одной из стран Африки) и увеличение количества временных членов – наиболее вероятный сценарий реформы. Но даже если он будет реализован, в 10-летней

перспективе это не даст системных изменений, потому что предпосылок для снижения противоборства в отношениях между постоянными членами СБ на прогнозный период не просматривается. ГА ООН останется преимущественно площадкой политических дискуссий, которая будет по-прежнему зависеть от возможностей стран-лидеров мобилизовать голоса остальных.

Как следствие, можно ожидать развития существующих и образования новых глобальных и региональных межгосударственных структур за рамками ООН, в том числе неформальных, таких как клубные структуры – БРИКС, Группа 7, Группа 20, в рамках деятельности которых могут формироваться устойчивые структуры, форматы и практики взаимодействия без углубленной институционализации.

Несмотря на сохраняющиеся противоречия внутри НАТО, эта организация западного сообщества сохранит свою жизнеспособность, переживая периодические кризисы трансатлантических отношений: отказа от политики сдерживания России не произойдет. Ни США, ни их союзники не пойдут на демонтаж этой структуры. Военные союзы США и стран Тихоокеанской Азии с высокой вероятностью могут существенно укрепиться для решения задач противодействия Китаю, а также обрести на этой почве новых участников.

Наиболее вероятные сценарии развития новых всеобщих и региональных международных организаций и практики регулирования – в узких специализированных сферах, а также в формате объединений по географическому признаку или квазисоюзнических структур. Для России в этих условиях наиболее важные задачи – развитие ЕАЭС и совмещение его с другими форматами двустороннего и многостороннего торгово-экономического сотрудничества с другими странами, а также сохранение и укрепление ОДКБ, расширение сфер сотрудничества внутри нее на невоенные сферы.

Определенные перспективы есть также у организаций, специализирующихся на решении задач сотрудничества в тех областях, которые являются предметом заинтересованности всех членов. Для ШОС в этом отношении важнейший вызов – преодолеть противоречия в треугольнике Китай – Индия – Пакистан.

Экономическая, военно-политическая, информационно-коммуникационная и научно-технологическая конкуренция между ведущими державами, даже достигая высокой степени остроты и перерастая в конфронтацию, не будет полностью подрывать уже сформировавшуюся глубокую взаимозависимость. Это никак не противоречит тому, что в мире будет расти влияние транснационального капитала (транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков) и иных негосударственных сил и субъектов, которые, однако, будут по-прежнему взаимосвязаны с государствами, действовать при их поддержке и вместе с ними. Весьма вероятно, что эти взаимосвязи будут даже более глубокими, чем они были в предшествующие 35 лет, ставшие периодом бума глобализации.

Важное отличие от предыдущего этапа глобализации, в основе которого лежал динамичный рост глобальных цепочек стоимости и прямых иностранных инвестиций, источником которого были ТНК из США, ЕС и Японии, а также западные

технологии, в том, что протагонистами нового этапа роста взаимосвязанности мировой экономики становятся ТНК незападного происхождения – из Китая, Индии, Бразилии, России и ряда других стран. Особо активную роль в этих процессах как в торговом, финансовом, так и в технологическом отношении уже играет и будет играть КНР.

На фоне укрепления позиций незападных ведущих держав, среди которых все больше выделяется Китай, получит развитие стремление США затормозить эту динамику и закрепить свой статус в неформальной глобальной иерархии всеми доступными средствами, в том числе силовыми – военными и невоенными. Развитие этих тенденций наряду с укреплением влияния ТНК незападного происхождения станет одним из важнейших факторов, которые окажут влияние на облик мировой экономики, в особенности в части практик регулирования конкуренции. Практика различного рода неэкономических ограничений – санкций, торговых пошлин, ужесточения мер экспортного контроля, выдавливания конкурентов с наиболее привлекательных рынков политическими средствами – новая норма отношений как между государствами, так и между корпорациями, которые выступают в качестве сообщников. Предпосылок к реанимации ВТО и укреплению других международных институтов экономического регулирования в ближайшие годы не просматривается. США не заинтересованы в формировании устойчивости норм и принципов международного регулирования, которые бы создавали стратегические выводы для китайских компаний. Китай пока не готов к тому, чтобы выстраивать отдельную от созданной преимущественно странами Запада систему (МВФ, ВТО, группа ВБ и др.) глобального торгово-экономического регулирования, институционального влияния и арбитража.

Новый виток развития государственно-монополистического капитализма в ведущих развивающихся странах, включая новых лидеров мировой экономики, возрождение его обновленных форм и элементов во многих развитых – в США и ряде стран ЕС, – милитаризация ведущих экономик мира, активизация межгосударственной конкуренции и рост конфликтности – устойчивые долгосрочные тренды. Наряду с торгово-экономической и военно-технологической конкуренцией набирает обороты соревнование в информационно-коммуникационной сфере – борьба за сферы влияния между глобальными информационно-технологическими платформами. Одним таким центром развития гигантов цифровой индустрии, которые вбирают в себя торговлю, финансы, коммуникации, социальные связи, стали США, другим становится Китай. Связанные с компаниями каждой из стран цифровые платформы во все большей степени расходятся друг с другом, что будет иметь не только экономические и коммуникационные, но и социально-политические последствия.

Расширение спектра высокотехнологических инструментов контроля над различными сферами экономики, политики и общественной жизни не только не приведет к аутсорсингу функций государства, а, наоборот, усилит влияние государственных органов и их технические возможности. Руководство ведущих держав будет в ближайшие годы заинтересовано в превращении национальных информационно-коммуникационных решений и цифровых инновационных комплексов из национальных в международные, приоритетно – в глобальные.

Те страны, которые не смогут выступить в качестве источников развития собственных цифровых и информационно-коммуникационных инноваций, которые при этом будут конкурентоспособны за пределами национального рынка, будут выступать лишь в роли потребителей чужих технологических решений и пользователей платформ, созданных в иной системе не только технологических, но и идейно-политических координат. От способности создать такие инновации и платформенные информационно-коммуникационные системы будет зависеть конкурентоспособность целых отраслей национальных экономик и связанных с материнскими странами ТНК. Технологии работы с большими данными и искусственный интеллект предоставят в ближайшие годы государствам и ведущим компаниям невиданные доселе ресурсы управления различными сферами жизни человека и общества, их социально-инженерного конструирования и программирования не только экономики, но и общественно-политической жизни.

Текущее состояние мироустройства и те кризисные явления, которые в нем наблюдаются, говорят о том, что процессы формирования нового миропорядка находятся в начале стихийного становления и лишь отчасти – целенаправленного строительства. Его структура только начала выстраиваться, а важнейшие субъекты его формирования, в первую очередь ведущие глобальные и региональные державы, их правящие элиты и лидеры, еще вырабатывают между собой новую неформальную иерархию и горизонтальную систему связей, определяют баланс сил и интересов в различных регионах мира, а также принципы организации и регулирования отношений.

В условиях глубокой финансово-экономической, информационно-коммуникационной и социальной взаимозависимости эти процессы существенно усложняются. При этом сама она становится важным средством и одновременно пространством борьбы государств и корпораций за преференциальные условия развития, рынки, статус и влияние. Практика торговых войн, коврового применения торговых пошлин и санкций говорит о том, что страны Запада будут и дальше пытаться использовать глобальную экономическую взаимозависимость в качестве средства подавления оппонентов и конкурентов, однако практика показывает, что это оружие всегда остается обоюдоострым.

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА:

**ФЕДОР
ВОЙТОНОВСКИЙ**

директор Института
мировой экономики
и международных
отношений РАН

Войны суверенитетов и «разрядка 2.0»

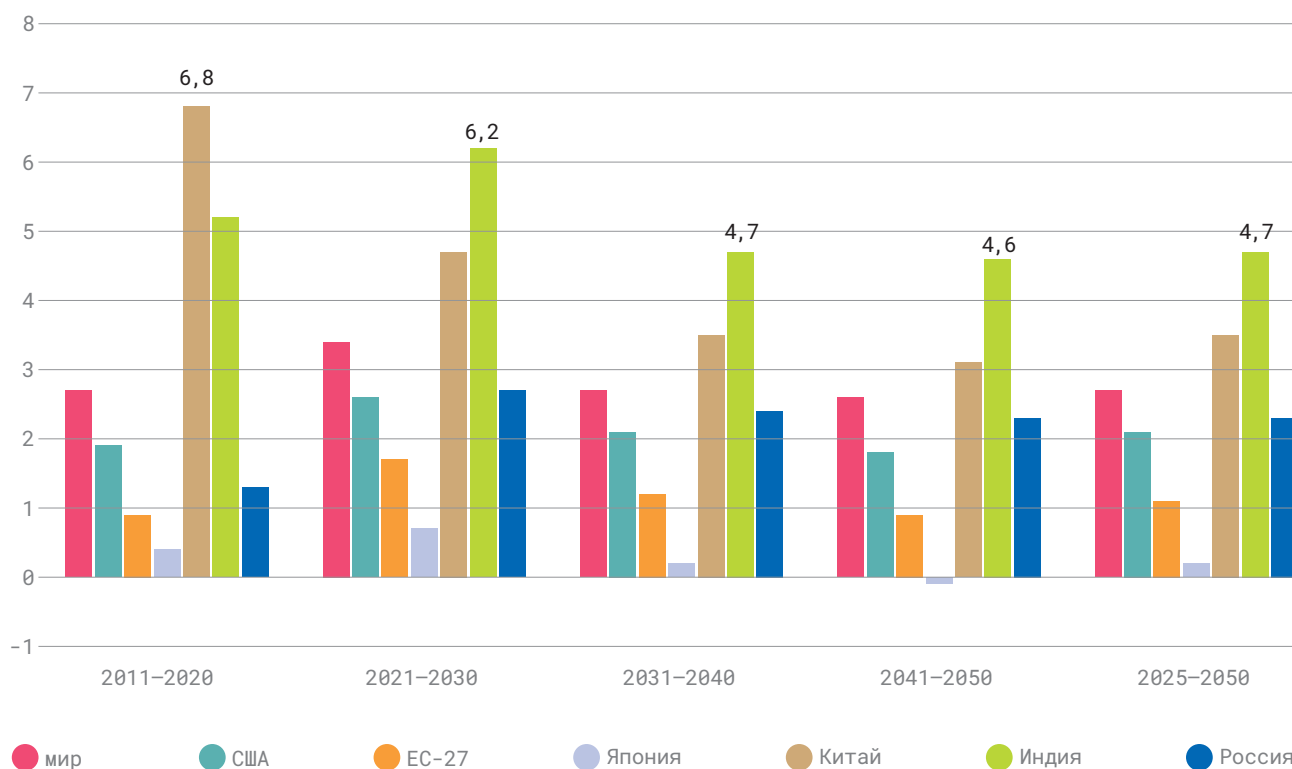
Современные глобальные процессы знаменуют собой фундаментальный сдвиг: модель глобализации образца 1980-х – 1990-х гг. окончательно исчерпала себя, уступая место масштабной регионализации мировой экономики. В условиях коренной трансформации баланса сил между ведущими державами и блоками на первый план выходит фактор национальной безопасности, который теперь доминирует над Целями устойчивого развития. Этот переход сопровождается ростом торговых барьеров, экономическими войнами и острыми военно-политическими конфликтами. На фоне этих потрясений мир фрагментируется на несколько ключевых экономических макрорегионов.

Евроатлантический блок объединяет США, ЕС, Великобританию, Японию и Австралию. Однако даже внутри этого альянса нарастают противоречия, вызванные политикой агрессивной реиндустриализации Америки, которая зачастую идет вразрез с интересами союзников. Торговые войны, инициированные администрацией Трампа, привели к существенным уступкам стран Евросоюза и ухудшили их условия торговли.

Глобальный Юг формирует мощную альтернативную силу с несколькими полюсами интеграции, охватывающими Латинскую Америку, Африку, Ближний Восток, а также Китай и Индию. Однако эти центры силы, несмотря на увеличивающийся экономический и демографический потенциал, характеризуются слабым уровнем организованности и многообразием внутренних конфликтов и соперничества.

Большое Евразийское пространство представлено несколькими полюсами и моделями интеграции. Центрами интеграции выступают Китай с инициативой «Один пояс – один путь», Индия, а также Россия и ЕАЭС на постсоветском пространстве. Несмотря на активное развитие взаимной торговли на Евразийском пространстве, собственно интеграционные инициативы и проекты пока слабы. К тому же страны Евразии в большей или меньшей степени придерживаются антироссийских санкций, опасаясь вторичных санкций США и Евросоюза. Формирование реально партнерской доверенной и разноскоростной евразийской интеграционной системы – задача будущего десятилетия.

Прогноз темпов роста ВВП в крупнейших экономиках мира в период до 2050 г., %

Источник: расчеты ИМП РАН

Западная блокада России разорвала интеграционные связи между российской экономикой и Евросоюзом, российский экспорт переориентировался на Восток, но его объемы пока не компенсировали потери на западном направлении. При этом развитие новых направлений экспорта (в том числе энергоносителей) остается уязвимым к растущим санкционным ограничениям, особенно со стороны США. Конфликт на Ближнем Востоке, ведущий к разрушению нефтегазовой и иной инфраструктуры, разрыву многих торгово-транспортных цепочек, вызвал всплеск спроса и цен на основные товары российского экспорта (прежде всего нефть, газ и продукты из них, включая удобрения), что дает временные преимущества российской экономике и шанс повысить ее роль в мировой экономике (включая инфраструктуру).

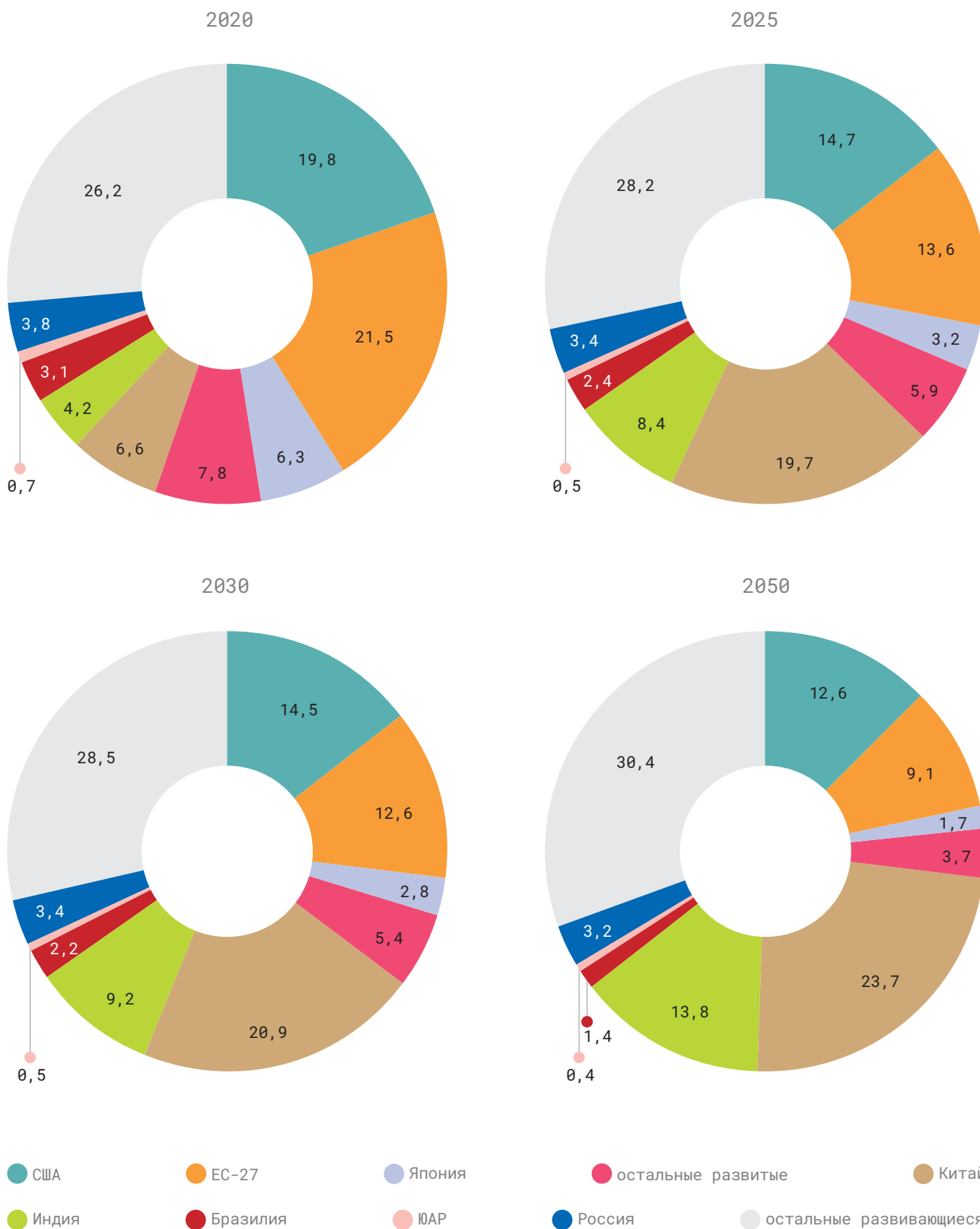
В целом в долгосрочной перспективе наиболее вероятный сценарий регионализации мировой экономики предполагает постепенное смещение центра роста мировой экономики в пользу Глобального Юга. Наиболее высокие среднегодовые темпы роста – почти 5% – наблюдаются в Индии. Темпы роста китайской экономики на прогнозном периоде составляют 3,5%, что существенно ниже, чем в период 2011–2020 гг. США благодаря агрессивной политике по выстраиванию глобального центра силы в период до 2050 г. сохраняют среднегодовые темпы роста на уровне более 2%.

Сдвиги в динамике развития крупнейших стран мира приводят к значительным изменениям в структуре мировой экономики. Можно отметить, что к 2050 г. доля Китая в мировой экономике достигает почти 24%, а Индии – почти 14%. На этом фоне доля в мировом ВВП США снижается до 12,6%. Таким образом, эти страны формируют три полюса мировой силы в долгосрочной перспективе. Полюсы силы во главе с Китаем и Индией будут поддерживаться за счет роста в других развивающихся странах, доля которых в мировом ВВП к 2030 г. превысит 30%. Одновременно с этим доля США в мировой экономике может быть поддержана усилением американских позиций в технологиях ИИ и космоса, а также возможным расширением влияния на мировой рынок углеводородов.

Продолжение глобализации вело к неприемлемому для развитых стран перераспределению экономической и политической мощи в мире в пользу Глобального Востока и Юга. К 2050 г. доля Китая в мировой экономике в сценарии продолжения глобализации была бы равна доле всех стран G7, вместе взятых.

В условиях торможения роста наблюдается передел мировой экономики и политического пространства экономическими и военными средствами. Этот передел резко интенсифицировался, перейдя в новую фазу, связанную с резким ростом торговых барьеров, активным использованием вторичных санкций, применением военной силы (Венесуэла, Иран) и получением контроля над торговыми потоками, рынками и ресурсами. В значительной мере это связано с доминированием вопроса безопасности, порой даже в ущерб выгодам для экономического развития.

Изменение долей стран в структуре мирового ВВП, %

Источник: расчеты ИНП РАН

Развернувшаяся в последние годы волна конфронтации и череда военных конфликтов с участием США и НАТО подорвали мировой экономический порядок и систему безопасности, сложившиеся после развала Советского Союза. Так или иначе в ближайшее время или позже военное противоборство завершится или затихнет на время. Какой экономический и политический мир будет формироваться в ближайшие 10, 20 и 30 лет? Будет ли он походить на период глобального роста 1990-х – начала 2000-х гг. и движения, пусть и непоследовательного, в сторону Целей устойчивого развития или мы встретимся с эпохой торможения роста, прерываемой экономическими и политическими кризисами, как это было в конце XIX – начале XX в.? События текущего 2026 года с тревогой указывают на второй путь. Однако надежды остаются. Логика партнерства и кооперации ради решения общих задач развития мира, компромисса и баланса суверенитетов должна проложить себе дорогу.

Эксперты ищут разные сценарии развития мира до 2030 и 2050 гг., которые различаются геополитическими, экономическими, технологическими и демографическими характеристиками. На наш взгляд, при всей важности фактора технологического развития, в том числе искусственного интеллекта, развилки мирового развития будут в среднесрочной перспективе определяться силовым фактором и войной суверенитетов. Искусственный интеллект, дроны и автономные системы, новые биомедицинские технологии меняют характер военных действий, экономических процессов, но они все же подчиняются политическим институциональным интересам, а не формируют самостоятельную технократическую реальность. Наиболее вероятным сценарием геополитического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективах в нынешних условиях конфронтации выступает сценарий «холодная война 2.0», или соперничество макрообъединений.

С одной стороны, это США, которые укрепили свое доминирование в НАТО, перенаправили свои усилия с Европы на Ближний и Средний Восток, Латинскую Америку и в перспективе на Китай и Юго-Восточную Азию. С другой – это Китай и реализуемый им проект «Пояс и путь», который в результате войны в Заливе оказался в кризисе. Россия и Индия также пытаются сформировать вокруг себя зоны соразвития и партнерства (ЕАЭС, ШОС и другие формы союзов). Разных союзов и интеграционных группировок много, но в отличие от времен холодной войны XX в. они не выступают в качестве блоков с жесткой организацией (за исключением ЕС и НАТО).

Темп роста мировой экономики в 2026–2050 гг. понизится до 2% (1,8–2,5%) в год в результате замедления роста экономики Китая, издержек торговых войн, ограничений доступности энергии и изменения логистических потоков. Возросшие оборонные расходы превысят, по-видимому, мировые расходы на образование. Развитие технологий и искусственного интеллекта будет иметь значительную военную составляющую и повышенную направленность на контроль над гражданами. Возрастет милитаризация космоса и угроза применения военной силы в космическом пространстве.

В то же время как холодная война XX в. имела не только свое начало, но и свое завершение, «холодная война 2.0» также рано или позже должна смениться

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

АНДРЕЙ КЛЕПАЧ

главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ. РФ, председатель попечительского совета Института ВЭБ

«разрядкой 2.0» – или скорее периодом «концерта ответственных держав-партнеров» наподобие концерта держав – победительниц Наполеона в XIX в. или концерта членов Совета Безопасности ООН в его лучшие годы. В условиях мира, прекращения торговых войн и партнерства в развитии темпы роста мировой экономики в 2026–2050 гг. повысятся до 2,5–3% в год. Развитие технологий приобретет более доступный и гуманистический характер. К 2035 г. совместными усилиями удастся преодолеть проблему голода и обеспечить устойчивую продовольственную безопасность. На рубеже 2040–2050 гг. мировая энергетика приобретет сбалансированный характер между углеводородными, атомными и альтернативными источниками энергии. Человечество начнет осваивать Луну и ограничит милитаризацию космоса, обеспечив доступность космических коммуникаций для всего мира.

Сколько бы времени ни пришлось идти этим путем, начинать его надо сейчас, и глобальные инициативы России и стран БРИКС служат этому выбору.

**АЛЕКСАНДР
ШИРОВ**

директор Института
народнохозяйствен-
ного прогнозирова-
ния РАН

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И ЭКОНОМИКА КОНФРОНТАЦИИ

Экономическая конкуренция все реже укладывается в рамки институциональных механизмов, согласованных на этапе становления Всемирной торговой организации (ВТО). Учреждение глобального арбитра и всеобщего порядка, увы, не принесло странам-участницам долгосрочной стабильности, архитектура глобального регулирования столкнулась с системными вызовами. Некоторые государства, изначально выступавшие инициаторами и драйверами многосторонней системы, сегодня пересматривают свои позиции, что привело к парализации ключевых арбитражных функций ВТО.

Хаотичные тарифные войны, увязка торговой политики с вопросами национальной безопасности и ползучая эскалация нетарифных мер защиты рынков и прямых недружественных действий вплоть до военных против экономических и политических соперников стали за последние несколько лет устойчивыми элементами глобальной повестки.

Постоянная корректировка инструментов экономической конкуренции – новая реальность, элемент поиска и конфигурирования нового баланса отношений в глобальном мире. При этом формальный отказ от международных соглашений встречается редко, чаще наблюдается их адаптация или селективное применение в односторонних интересах. В условиях отсутствия консолидированных многосторонних инициатив ведущие экономики стараются закрепить новые правила взаимодействия.

Тактически возрастает роль «средних держав» (таких, как Турция, Пакистан, Бразилия, Саудовская Аравия, ЮАР, Индонезия), которые проводят прагматичную и относительно независимую политику. Благодаря нейтральности они часто выступают как посредники в отдельных экономических и политических миссиях. Если им удастся сохранить такую позицию, то, вероятно, именно их голоса смогут стать решающими в обсуждении глобальных проблем и совместных действий по их преодолению. Если нет, то конфронтация может выйти на новый уровень.

ВЛАДИМИР ПУТИН

президент РФ

«Ни одна уважающая себя страна и ни один уважающий себя народ никогда ничего не решает под давлением. И, безусловно, Россия имеет такую привилегию считать себя в этом списке уважающих себя стран и народов»

Торговые войны, взаимозависимость и эскалация беспомощности

ИНПРАН: Продолжение глобализации вело к неприемлемому для западных стран перераспределению экономической и политической мощи в мире. К 2050 г. доля Китая в мировой экономике в сценарии продолжения глобализации была бы равна совокупной доле всех стран G7.

Перспективы

МВФ: В 2026–2027 гг. рост мирового ВВП снизится до 3,2–3,3%.

В условиях торможения роста наблюдается передел мировой экономики и политического пространства экономическими и военными средствами. Этот передел резко интенсифицировался, перейдя в новую фазу, связанную с резким ростом торговых барьеров, активным использованием вторичных санкций, применением военной силы (Венесуэла, Иран) и получением контроля над торговыми потоками, рынками и ресурсами. В значительной мере это связано с доминированием вопроса безопасности, порой даже в ущерб выгодам для экономического развития.

Ключевые тренды и события

СИ ЦЗИНЬПИН

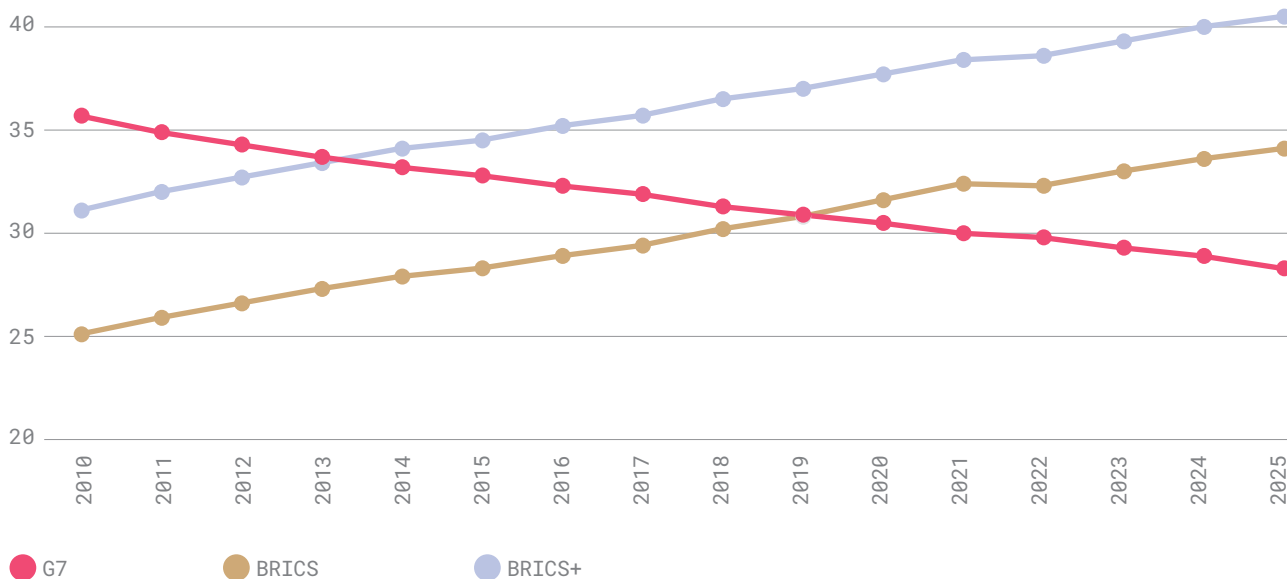
председатель КНР

«Мы должны сообща поддерживать многостороннюю торговую систему, практиковать подлинный многосторонний подход, укреплять авторитет и эффективность многосторонней системы с ключевой ролью Всемирной торговой организации. Необходимо совместными усилиями обеспечивать стабильность и бесперебойную работу производственно-сбытовых цепочек»

Растет роль развивающихся стран в мировой экономике. Наиболее критичным последствием глобализации для развитых стран становится угроза утраты доминирующего положения. Это прямое следствие оптимизации размещения производств в мировой экономике. Рост экономик развивающихся стран в 2024–2025 гг. составил 4,3 и 4,4% по сравнению с ростом на 1,8 и 1,7% в развитых странах. По данным МВФ, в 2025 г. совокупный ВВП стран БРИКС по ППС был на 25% больше ВВП стран G7.

Доля в мировом ВВП в \$ млрд по ППС

Источник: составлено ИМП РАН

Торговые ограничения и тарифная эскалация стали попыткой остановить экономическое развитие новых лидеров мировой экономики. Импортные пошлины США используются как инструмент принуждения к пересмотру баланса по широкому кругу вопросов. По данным ВТО, в 2026 г. торговые барьеры ограничивают 20% мирового импорта против 13% годом ранее. Наиболее высокий уровень импортных пошлин введен для Китая. В период с января по декабрь 2025 г. средневзвешенная ставка эффективного импортного тарифа США на китайские товары выросла с 10 до 37% (при этом пошлина на китайские электромобили составила 100%, на прочие авто – 27,5%).

С октября 2024 г. по октябрь 2025 г. вновь введенные тарифные ограничения, количественные и иные ограничения (исключая меры поддержки внутренних производителей за счет субсидий, льготных кредитов и т. п.) затронули мировой импорт на \$2,6 трлн, что составляет 11% мирового импорта.

США существенно увеличили средневзвешенную ставку эффективного импортного тарифа с менее 3% в январе 2025 г. до 13% в декабре 2025 г. Однако тарифная эскалация не помогает достигать декларируемых целей. Новые пошлины пока не привели к достижению заявленных целей. В 2025 г. дефицит США в торговле

товарами увеличился на \$26 млрд, занятость в обрабатывающей промышленности сократилась (12,673 млн человек в январе 2025 г. и 12,585 млн человек в декабре 2025 г.), выпуск в обрабатывающей промышленности стагнирует. В итоге пошлины США в отношении импорта из Китая и ЕС были снижены под воздействием симметричных ответных действий.

Действия США проводятся в логике признания неизбежности фрагментации мировой экономики и в целом направлены на консолидацию глобального центра силы под руководством США. Его ядро будут составлять развитые страны.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

АЛЕКСАНДР ШИРОВ
директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

Мнение бизнеса: Как изменится ситуация, связанная с ограничениями на рынках товаров, капитала и технологий

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Сохраняются и создаются новые нетарифные механизмы торговых ограничений. По данным Конференции ООН по торговле и развитию, увеличение количества применяемых нетарифных мер привело к тому, что в развитых странах они затрагивают более 80% торговли, а в Европейском союзе – более 90%. В пересчете на адвалорную ставку импортной пошлины нетарифные меры в развитых странах эквивалентны 8–13% импортного тарифа. Для сравнения: ставки импортного тарифа до начала торговых войн США составляли в развитых странах менее 2%.

С 1 января 2026 г. в ЕС введен в действие механизм трансграничного регулирования углеродосодержащих товаров (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), согласно которому с импортеров стали и продуктов первых переделов, алюминия, удобрений, цемента и электроэнергии взимается плата за углеродный след. В декабре 2025 г. Европейская комиссия предложила расширить список товаров CBAM до 180 позиций, включая машины и оборудование, транспортные средства и автокомпоненты. В ответ Китай заявил о готовности принять аналогичные ответные меры.

Торговые барьеры уже меняют географию и схемы поставок. Так, доля товаров из Китая в импорте США сократилась с 25 до 10% в 2017–2025 гг. Структура импорта США меняется в пользу Мексики, Вьетнама и других стран, в отношении товаров из которых ставки импортных пошлин ниже.

Деятельность международных институтов парализована. Группа ВТО признала нарушение статьи II Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ; связанные тарифы) в установлении пошлин США в отношении Китая, которые были введены в 2018–2019 гг. США подали апелляцию и заблокировали назначение арбитров в апелляционную группу ВТО. Работа апелляционной группы ВТО остается

АНДРЕЙ КЛЕПАЧ
главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ.РФ, председатель попечительского совета Института ВЭБ

МИХАИЛ ГУСЕВ
заведующий лабораторией среднесрочного прогнозирования воспроизводственных процессов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

заблокированной, что дает возможность отдельным странам злоупотреблять ситуацией, вводить и сохранять торговые ограничения, противоречащие ГАТТ.

Следует исходить из того, что реальные мотивы эскалации международной политико-экономической напряженности состоят в конкуренции за ресурсы и рынки сбыта, за контроль над транспортными маршрутами и логистической инфраструктурой, за доминирование в мировой финансовой системе.

ЖАК САПИР

профессор EHESS и EGE-Paris, директор CEMI-CR451

«Двумя ключевыми терминами в управлении цепочками поставок с 2021 г. стали reshoring (возвращение производств), или релокация, и friendly shoring (френдшоринг), или размещение производств в дружественных странах. Эти термины отражают новую реальность нестабильности, проистекающей как из геополитики со вспышками локальных войн, так и из более широких последствий, таких как конфликт между США, Израилем и Ираном, а также из системной напряженности между западными странами и остальным миром»

Рост экономического потенциала развивающихся стран создает основу для проведения независимой экономической политики и увеличения их доли на мировых рынках, в том числе высокотехнологичной продукции. Все это формирует запрос на выработку новых решений для координации международного товарного обмена и противодействия оппортунизму отдельных стран.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые инициативы для развития многостороннего сотрудничества:

- провести новый раунд переговоров в рамках ГАТТ. Необходима отвечающая современным реалиям реформа ВТО;
- расширить и систематизировать применение многостороннего временного апелляционного механизма ВТО для рассмотрения и скоординированной реакции на все инциденты с односторонними изменениями условий международной торговли. Необходимо создание постоянного секретариата для администрирования споров по статье 25, уточнение процедуры рассмотрения и обеспечения многостороннего признания решений такого арбитража эквивалентными решениям апелляционного органа (до возобновления работы апелляционного органа);
- рассмотреть возможность внесения изменений в правила назначения судей апелляционного органа (статья IX Соглашения о ВТО), установив, что для утверждения назначений достаточно негласного согласия;
- разработать механизмы координации стран ЕАЭС во взаимодействии с БРИКС при использовании механизмов многостороннего временного апелляционного механизма.

Феномен санкций как инструмент торговой и экономической конкуренции

НИУ ВШЭ: В ближайшие 5–10 лет санкции сохраняют свою роль как ключевой не-системный механизм, действующий в рамках расширительного толкования обычаев права и создающий новые, ранее не существовавшие правовые ситуации, широко используя приоритет национального права над международным. Часть санкционных мер за этот период с большой вероятностью могут быть оспорены и даже отменены. Однако существует риск, что оставшиеся санкционные режимы и сложившиеся на их основе прецеденты станут основой для дальнейшей экономической эскалации.

Перспективы

РСМД: Базовым сценарием является «ползучая эскалация», т. е. рутинное количественное расширение уже задействованных инструментов и механизмов. Вероятно усиление практики вторичных санкций, а также уголовного преследования за их обход. Ключевую роль будет играть ЕС, санкции которого в растущей степени носят экстерриториальный характер. Расширение санкций будет сочетаться с диверсиями, нападениями на морские суда и т. п.

Санкции стали очередным инструментом геоэкономической конкуренции.

Они используются их инициаторами как несистемный механизм, направленный на перераспределение рынков, технологическое сдерживание, удержание или привлечение инвестиций, изменение структуры глобальных цепочек создания стоимости. Global Sanctions Data Base фиксирует за период 1950–2023 гг. 1547 санкционных кейсов, в 2023 г. зафиксировано 223 новых кейса. В число стран, против которых введено наибольшее количество санкционных пакетов, входят Россия, Мьянма, Иран, Белоруссия и Ливия. Финансовые меры (блокировка активов, запрет на инвестиции, запрет на транзакции) присутствовали примерно в 80% эпизодов санкционного давления.

Ключевые тренды и события

По данным РСМД, в отношении России действуют ограничительные меры 49 государств и их объединений. Применяются блокирующие финансовые санкции (прежде всего запрет на транзакции в юрисдикции инициаторов, заморозка активов подсанкционных лиц), экспортный и импортный контроль (с отдельными исключениями), обширные транспортные санкции, включая доступ в воздушное и морское пространство, дорожную сеть, запреты на транзит, ограничения на перевозки нефти и нефтепродуктов, ограничения в отношении операций с российскими портами, запреты на операции с судами так называемого теневого флота, запреты на вещание российских СМИ, дополняемые блокирующими финансовыми санкциями в отношении журналистов, ученых, владельцев СМИ, университетов, а также вторичные санкции (ограничительные меры в отношении партнеров России в третьих странах). Кроме того, применяются визовые запреты против физических лиц, а также меры административного и уголовного преследования лиц, которые, по мнению властей стран-инициаторов, обходят санкции.

Санкции становятся элементом новой нормальности мировой экономики. Начиная с 2000-х сформировалась тенденция по сохранению действия санкций на неопределенный срок. Доля неотменяемых санкций в мире возросла с 10% в 2000 г. до 80% к 2015 г.

При этом санкции входят в противоречие с Целями устойчивого развития ООН, так как через ограничение на доступ к наиболее эффективным технологиям сдерживают достижение целей глобального развития по защите климата, обеспечению продовольственной безопасности и т. д.

Санкционная политика в отношении России перешла от наращивания числа ограничений к качественному наполнению. Инициаторы санкций стали применять расширительные интерпретации существующего правового режима. По оценкам РСМД, отмечается тенденция к росту числа компаний из третьих стран, подпадающих под вторичные санкции с момента начала СВО в феврале 2022 г. В первом полугодии 2022 г. таких компаний насчитывалось 38, и столько же – во втором полугодии. В первом полугодии 2023 г. их было 116, во втором – 119, а в первом полугодии 2024 г. – уже 183.

По оценкам РСМД, наибольшее число случаев американских вторичных санкций (51%) связано с поставками в Россию стратегических товаров в области электроники, промышленных товаров, оборудования, товаров двойного назначения. Среди иных оснований – связь компании с ранее заблокированным лицом, действия в его интересах, предоставление ему тех или иных услуг (38%), предоставление логистических услуг и осуществление перевозок (4%), сотрудничество в оборонной сфере (4%), операции с золотом и другими драгоценными металлами (2%).

Параллельно с ужесточением оснований ограничений радикально меняется архитектура правоприменения. Так, Директива ЕС 2024/1226 криминализирует нарушения санкционных режимов, вводя унифицированные штрафы (до 40 млн евро или 5% глобального оборота) и устанавливая для государств-членов требование предусматривать уголовную ответственность (с максимальным сроком лишения свободы не менее пяти лет) за умышленные нарушения.

Существенные негативные эффекты от санкций наблюдаются лишь при высоком уровне координации и масштабности ограничений. Но в целом санкции оказывают ограниченное влияние на макроэкономические показатели и поведение предприятий в подсанкционных экономиках в кратко- и среднесрочной перспективе. Темп роста ВВП на душу подсанкционной страны сокращается в среднем на 2,3–3,5% в год в случае экономических санкций ООН по оценкам для периода 1970–2010 гг. (для современных санкционных режимов оценка требует отдельного анализа с учетом высокой фрагментации рынков).

В последние полтора года наблюдаются расхождения в политике санкций США и ЕС. Белый дом при Дональде Трампе в целом воздерживался от наращивания санкций. Исключением можно считать блокирующие финансовые санкции в отношении компаний «Роснефть» и «Лукойл». К ним можно добавить вторичные тарифы против Индии за импорт российской нефти (в феврале 2026 г.

их отменили по причине якобы отказа Дели от нефтяного импорта из России). В сравнении с политикой Джо Байдена данные санкции были достаточно умеренными. Европейский союз, Великобритания и иные инициаторы продолжали вводить новые ограничения. Особенно высокую активность показал Брюссель, хотя и здесь не обошлось без осечек. 20-й пакет санкций был принят с задержкой в три месяца из-за вето Венгрии и Словакии, добивавшихся разблокировки трубопровода «Дружба» Украиной. По нему поставляется российская нефть как раз в соответствии с исключениями из запретов для стран – членов ЕС, не имеющих выхода к морю.

Формируется «теневая глобализация» как ответ на санкции. Санкции приводят не к сокращению торговли, а к ее перераспределению: потоки перенаправляются через третьи страны. Необходимость поиска альтернативных внешнеторговых партнеров и построения новых транспортных маршрутов, дополнительные проверки приводят к росту издержек участников международной торговли. Это снижает прибыльность операций и усиливает конкуренцию за посреднические цепочки с относительно низкими издержками. Параллельные экономические механизмы и посреднические юрисдикции в итоге снижают прозрачность международной торговли.

Мнение бизнеса:

Как изменится ситуация с функционированием международных институтов и права

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Институциональная непрозрачность становится инструментом геоэкономической стратегии: отдельные государства целенаправленно ограничивают доступ к корпоративным реестрам, таможенным данным и информации о бенефициарах, усложняя идентификацию конечных контрагентов и отслеживание движения активов. В сочетании с фрагментацией международных стандартов отчетности это формирует информационные разрывы, которые используются как для защиты от экстерриториальных санкций, так и для создания преимуществ в переговорных процессах. В результате растет доля операторов, использующих децентрализованные модели управления с множественными юридическими лицами, что усложняет выявление реальных цепочек контроля и повышает риски непреднамеренных нарушений.

Рост издержек на комплаенс и корпоративная «усталость» от многолетних ограничений приводят к переходу многих операторов в серую зону формального ответственности. Автоматизированный скрининг все чаще дает сбои при сложных

структурах владения и реэкспорте через транзитные хабы (Турция, ОАЭ, страны Латинской Америки). Это смещает фокус контроля в сторону гражданской разведки и сквозного аудита логистических маршрутов, что критически важно учитывать при проектировании новых торговых схем.

Ответная санкционная политика Китая переходит от ситуативных мер к системному регулированию: введены Anti-Foreign Sanctions Law, механизм Unreliable Entity List и расширен экспортный контроль. Ответные ограничения носят избирательный, но предсказуемый характер, создавая асимметричные риски для западных компаний и ускоряя формирование параллельных стандартов технологического и финансового взаимодействия.

Санкции используются для защиты и/или реализации национальных политических и экономических интересов (в том числе путем ограничения военного потенциала и давления на геополитических конкурентов через дестабилизацию их ключевых экономических партнеров). При этом часто санкции инициируются и реализуются в обход действующих национальных норм или же в рамках специально создаваемого законодательства. Но даже при наличии специального национального законодательства односторонние санкции противоречат принятым международным нормам, что делает необходимой выработку мер по их предотвращению и нивелированию ущерба. Антисанкционные мероприятия должны учитывать предмет ограничений и механизм реализации давления на подсанкционную страну.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые инициативы для развития многостороннего сотрудничества:

- учредить механизм оперативных консультаций между странами ЕАЭС во взаимодействии с БРИКС при введении новых экстерриториальных санкций против одного из участников, включая обмен правовой экспертизой, координацию ответных мер и совместную защиту интересов в международных инстанциях;
- создать независимые площадки для урегулирования коммерческих споров и механизмов быстрого отслеживания активов в нейтральных или дружественных юрисдикциях;
- учредить совместный аналитический центр стран ЕАЭС во взаимодействии с БРИКС для оценки экономических, социальных и гуманитарных последствий санкционных режимов, включая разработку стандартизированной методологии расчета издержек, эффективности и непреднамеренных эффектов ограничений;
- рассмотреть возможность структурирования и формализации партнерства с юрисдикциями, не признающими экстерриториальный режим санкций;
- рассмотреть возможность взаимного признания решений между судами стран ЕАЭС и БРИКС о незаконности включения в санкционные списки, выработки общей правовой практики оспаривания и отмены санкций, защиты подсанкционных юридических и физических лиц, а также компенсации ущерба;

- рассмотреть возможность разработки и использования соглашений о взаимной правовой помощи ЕАЭС с дружественными странами для защиты от санкций, конфискации, экстрадиции и т. п.;
- рассмотреть возможность совершенствования механизмов защиты, в том числе от санкций, для гуманитарных поставок (продовольственные товары, критические поставки, дипломатические нужды), включая применение основных положений Руководства Сан-Ремо для морских поставок.

Предлагаемые коммерческие и нормативные инициативы:

- сформировать консорциум финансовых институтов БРИКС для создания совместной системы отслеживания и блокировки активов в нейтральных юрисдикциях, включая протоколы быстрого реагирования на политически мотивированные арбитражные решения;
- разработать совместно со странами БРИКС взаимно признаваемые протоколы проведения комплексной проверки (due diligence) для критических цепочек поставок, балансирующие требования прозрачности, коммерческой конфиденциальности и защиты от экстерриториального применения санкций;
- запустить совместную программу подготовки и сертификации специалистов по санкционному комплаенсу для стран ЕАЭС во взаимодействии с БРИКС, включая обмен методологиями исследований, кейсами и лучшими практиками управления серой зоной соответствия;
- рассмотреть возможность расширения международной деятельности альтернативного депозитария для учета прав на ценные бумаги на базе НРД;
- рассмотреть возможность создания независимой страховой и перестраховочной инфраструктуры (РНПК, взаимодействие со страховщиками из дружественных стран);
- рассмотреть возможность создания в странах ЕАЭС и БРИКС международных инвестиционных зон (аналог МТОР) со специальным антисанкционным регулированием.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

ЮРИЙ СИМАЧЕВ
директор Центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ

АННА ФЕДЮНИНА
заместитель директора Центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ

ИВАН ТИМОФЕЕВ
генеральный директор Российского совета по международным делам

Процессы дедолларизации и развитие цифровых активов

ИМЭМО РАН: На горизонте до 10–15 лет будет продолжаться трансформация мировой валютной системы из доллароцентричной в мультивалютную (полицентричную) систему. В этот период сохранится тренд на суверенизацию национальных систем валютного и внешнеторгового регулирования (включая платежи) с отдельными попытками интеграции стран-партнеров, имеющих наиболее тесные торговые связи.

Перспективы

БРЕТТ КИНГ

футуролог, эксперт в области цифровой трансформации экономики и искусственного интеллекта

«Сегодня самые крупные мировые банки – уже не просто финансовые институты, а финтехструктуры. Этот тренд продолжится, и в будущем, через 10–15 лет, все финансовые структуры, работающие с физлицами, будут основаны на технологиях»

Доллар остается основным инструментом международных расчетов. По данным SWIFT, доля доллара в расчетах, проходящих через систему, в 2012–2025 гг. сохранялась в интервале 40–50%. Доля юаня в SWIFT колеблется в пределах 3,2–3,5%. \$1 трлн достигла внутренняя торговля стран БРИКС в 2025 г. Более 65% расчетов в рамках БРИКС приходится на национальные валюты. В России в долларах или евро в 2025 г. осуществлялось менее 18% внешнеторговых расчетов.

Ключевые тренды и события

Но доллар теряет позиции как резервная валюта. К 2026 г., по данным МВФ, доля доллара в резервах мировых центробанков составляла 58% по сравнению с 73% в 2000 г. Китайский ЦБ рекомендовал крупнейшим банкам ограничить новые покупки гособлигаций США и постепенно снижать уже накопленные позиции. Вложения сократились почти в 2 раза – с \$1,3 трлн на пике в 2013 г. до \$680 млрд к 2025 г. Индия за последние полтора года сократила вложения в госдолг США с \$235 млрд до \$187 млрд. А Бразилия – с \$230 млрд до \$169 млрд.

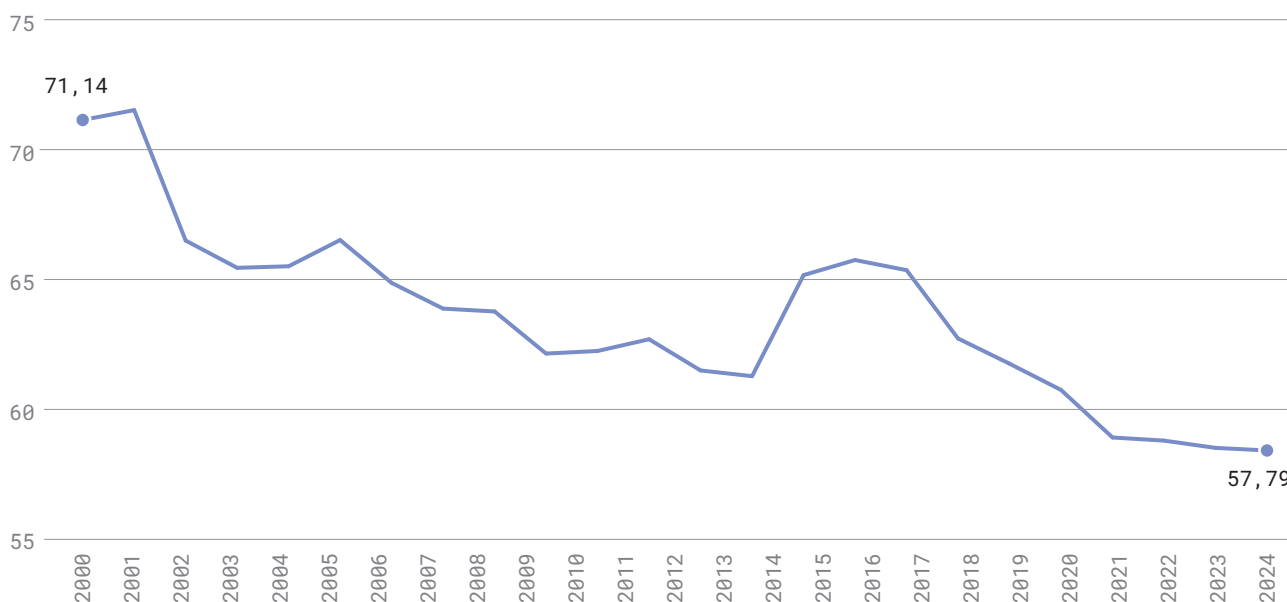
Пока доллар достаточно стабилен на длинных временных интервалах и отличается меньшей накопленной инфляцией, чем большинство валют мира: средняя инфляция в США в 1980–2025 гг. составила 3,3%, один из лучших показателей среди крупных и развитых стран мира. Сокращение доли долларовых активов объясняется не бегством от них, а появлением в мире разнообразных национальных инвестиционных инструментов, многие из которых отличаются приемлемым риском и более высокой доходностью.

В 2025 г. суммарные вложения в золото превысили вложения в американские облигации в резервах центробанков стран мира (5 трлн против 4 трлн). В 2025 г. чистые покупки золота со стороны ЦБ стран мира составили 328 т – лишь немного

меньше рекордного уровня 2024 г. Обвал на рынке золота в 2026 г. временно может затормозить эти тенденции, однако нестабильность американской политики будет заставлять держателей ценных бумаг искать альтернативы.

Доверие к американскому доллару, поддерживаемое высокими технологиями, таргетируемой инфляцией и устойчивым ростом экономики, в последнее время резко пошатнулось. Идет смена технологического лидера – на место США претендует Китай, а в долгосрочной перспективе возрастет роль Индии, могут возникнуть новые региональные экономические объединения. Попытка Дональда Трампа поставить под контроль политику ФРС США несет риски роста инфляционных ожиданий, а его миграционная политика может лишить экономику значительных трудовых ресурсов. Рост военных расходов и дефицита бюджета приведет к росту долговой зависимости и нагрузки на бюджет.

Изменение доли доллара в международных резервах

Источник: IMF

Появляются альтернативные инструменты международных расчетов. В экспертной среде обсуждается предложение о создании «моста» между цифровыми валютами центральных банков стран БРИКС, чтобы внедрить механизм расчетов payment versus payment, при котором обмен валют происходит одновременно и без кредитного риска.

Цифровые активы замещают традиционные. Народный банк Китая запустил систему Renminbi Digital, которая обеспечивает проведение трансграничных операций с использованием цифрового юаня.

Платформа А7 к 2026 г. обеспечивала уже около 19% от общего объема внешне-торговых операций российских компаний с совокупным объемом операций более

\$100 млрд. Центробанк РФ официально признал A7A5 цифровым финансовым активом, что легализовало его использование во внешней торговле.

Доллар применяется как инструмент политического давления на неугодные страны. Валютные торговые санкции были введены США против Кубы, Судана, Ирана, Ливии, Венесуэлы, Мьянмы и России. Это в немалой степени также подрывает репутацию американской валюты как самой устойчивой резервной валюты или инструмента гарантированных расчетов.

Мнение бизнеса: Как изменится устойчивость глобальной финансовой системы

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Новые центры экономической и политической силы нуждаются в суверенных расчетных и инвестиционных инструментах, которые способны обеспечить экономическую независимость от американского давления и которые могли бы быть использованы как основа для новой мировой финансовой системы.

Новая
архитектура
отношений

Противоречия, связанные с долларом как международной валютой, усиливаются. Во-первых, выгода США от интернационализации их национальной валюты не столь однозначна. Согласно устоявшей доктрине, при дефиците платежного баланса стоимость национальной валюты, используемой как международное средство расчетов, будет снижаться, что дестимулирует импорт и стимулирует экспорт, выравнивает торговый баланс. В случае США данная связь нарушена за счет массового притока долларов от стран с положительным торговым балансом на американский финансовый рынок (что ведет к его росту, а также к относительной дешевизне госдолга). Это обеспечивает как минимум устойчивость стоимости валюты, но также ее рост, что усугубляет ситуацию с платежным балансом. Во-вторых, США не могут не оказывать влияния на стоимость своей валюты, так как это один из инструментов стимулирования тех или иных тенденций во внутренней экономике.

Таким образом, доллару присуща двойственность: для участников мировой торговли это «общественное благо», а для США – национальная, суверенная «ценность». Попытки так или иначе решить внутренние проблемы США, используя фактор доллара, приводят к сложным противоречиям в системе международных экономических отношений. Отсюда объективная тенденция выстраивания альтернативных систем или систем защиты от тех или иных регуляторных действий США. Примеры, которые явно повлекли за собой перестройку мировой валютной системы, – Никсоновский шок, санкционная война и «вепонизация» доллара в 2022-м и последующих годах.

ЦЗЯНЬ ЛЯНЬ

инвестиционный партнер Beijing Hengce, эксперт в сфере промышленности, производства и геополитики

«Сегодня США все еще обладают статусом гегемонной валюты. У другой стороны есть производственные мощности. Так кто победит?

Ответ прост: что труднее создать? Из-за деиндустриализации большая часть американской элиты забыла, как производятся вещи <...> Они не имеют понятия о реальной экономике, производстве и инфраструктуре. Это системная работа, требующая десятилетий.

Объективные трудности по копированию такой промышленной системы за пределами Китая привели к провалу стратегии США»

На протяжении последних лет в рамках БРИКС рассматривались различные проекты создания единой валюты для противодействия санкционному давлению и попыткам блокировки финансовых переводов между странами. В частности, это могла бы быть корзина валют БРИКС, стейблкойн, привязанный к товарным активам, например золоту, или традиционная криптовалюта, эмитируемая странами БРИКС, не привязанная к национальным валютам или товарным активам.

Наиболее устойчивая от влияния той или иной страны валюта должна быть именно международной. Однако на сегодняшний день, по сути, единственным примером такого рода является евро, который действует в рамках формализованной экономической интеграции ЕС. Другие попытки и предложения пока успехом не увенчались. Поэтому более реальным вектором развития может быть мультивалютная система.

Предлагаемые национальные и международные инициативы:

- учредить финансовый форум БРИКС+ как платформу для диалога между странами объединения и другими заинтересованными государствами, сфокусированную на совместных проектах в сфере регулирования международных расчетов, включая такие аспекты, как:

- гармонизация национального законодательства, а также обязательств в региональных объединениях, включая валютное регулирование и контроль, правила противодействия отмыванию денег, санкционное регулирование (контррегулирование), законы о защите персональных данных, регулирование использования виртуальных валют и т. д.;
- координация макроэкономической политики для обеспечения стабильности ключевых валют;

НАНДАН УННИКРИШНАН

индийский политолог, почетный член исследовательского фонда Observer Research Foundation

«Попытка разработать общую систему расчетов между различными странами с использованием их национальных валют – это позитивное развитие. Потому что мы увидели, что Соединенные Штаты попытались превратить доллар в оружие <...> Это большая проблема, и с ней надо что-то делать. В то же время нужно помнить, что такая страна, как Индия, ведет большую часть своей внешней торговли в долларовых расчетах. Поэтому, хотя Индия в рамках БРИКС будет следовать политике поиска механизмов расчетов, которые отвечают ее интересам, она не станет делать ничего такого, что подорвало бы доллар как таковой. Страны БРИКС в целом понимают, что им нужно облегчить возможность вести бизнес друг с другом, находя платежные механизмы, и в то же время, поскольку важнейшим партнером для многих из них иногда остаются Соединенные Штаты, они не будут предпринимать шаги, которые сделали бы США враждебными по отношению к их валютной политике»

- разработка протоколов «невмешательства политики в расчеты» и механизмов разрешения споров внутри блока;
- применение распределенных реестров для прозрачности и невозможности одностороннего отключения и т. д.;

● **разработать многостороннюю конвенцию о защите инвестиций** и разрешении споров в альтернативных юрисдикциях (не связанных с долларом);

● **запустить межгосударственную систему передачи финансовых сообщений** (или развитие ее с использованием платформ SPFS и CIPS) с подключением 5–10 крупнейших банков каждой страны. Провести стандартизацию форматов передачи сообщений в целях обеспечения возможности интеграции с другими системами передачи финансовых сообщений, включая SWIFT;

● **создать систему валютной конвертации стран-партнеров**, включая подсистему постоянных валютных свопов между центробанками, подсистему постоянных котировок стран, включая расчет курса через третью валюту (доллар, юань), при отсутствии прямого рынка валютной пары. Обеспечить транзакционный шлюз для взаимных платежей, обеспечивающий автоматическую конвертацию национальных валют с учетом текущих курсов;

● **сформировать расчетно-клиринговую инфраструктуру** в составе системы двух- и многостороннего неттинга между странами-партнерами для обеспечения

взаимозачета требований между двумя банками/странами и снижения уровня требуемой ликвидности в системе, в том числе с использованием цифровых валют ЦБ (CBDC), смарт-контрактов;

● **создать пул ликвидности стран-партнеров, включая общий резервный фонд** в целях краткосрочной стабилизации в экстренных ситуациях, валютный пул для обеспечения текущих заимствований участников и возможного финансирования совместных проектов, гибкую систему регулирования управления средствами на корреспондентских счетах;

● **сформировать межгосударственную платежную инфраструктуру через интеграцию национальных платежных систем на национальных рынках стран-партнеров**, включая платежи физических и юридических лиц для оплаты товаров и услуг (с вовлечением инфраструктуры UPI, PIX, СБП), межбанковские расчеты, инструменты и интерфейсы для конечных пользователей, при расширении корреспондентских отношений национальных банков и развитие CBDC;

● **создать Банк развития ШОС для содействия экономическому росту на пространстве организации**, финансирования межгосударственных инфраструктурных проектов, реализации дорожной карты по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах;

● **обеспечить условия для проведения государственных закупок и торговли стратегическими товарами** (нефть, газ, зерно) внутри стран-партнеров через создаваемую платежную систему;

● **создать систему национальных резервных активов в целях обеспечения расчетов в национальных валютах**, включая государственные обязательства с наибольшим уровнем надежности и постепенным расширением рынка таких активов, доступных для частных инвесторов;

● **обеспечить условия для эмиссии стандартизированных финансовых активов**, включая цифровые валюты ЦБ (CBDC), цифровые обязательства коммерческих банков, стейблкоины и частные цифровые валюты (аналогично A7A5), токенизированные реальные активы (права на месторождения, инфраструктуру) для международного инвестирования широкого круга инвесторов, а также проработать вопрос о создании единых расчетных единиц на базе корзины валют стран-партнеров;

● **создать суверенную систему кредитных рейтингов**, обеспечить унификацию подходов к оценке страновых, финансовых и прочих рисков и признание странами-партнерами.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

ПАВЕЛ СЕЛЕЗНЕВ
декан факультета международных экономических отношений Финансового университета при правительстве Российской Федерации

ВЛАДИМИР МИЛОВИДОВ
заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Морское право и устойчивость глобальной логистики

ИМЭМО РАН: Современное международное морское право, прежде всего кодифицированное в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., во все большей степени рассматривается странами коллективного Запада как не отвечающее новым угрозам и вызовам. Понимая сложность разработки новой конвенции или же дополнительных соглашений к уже существующей, западные страны используют целый спектр действий – от расширительных трактовок отдельных положений конвенции до прямого игнорирования конвенционных норм.

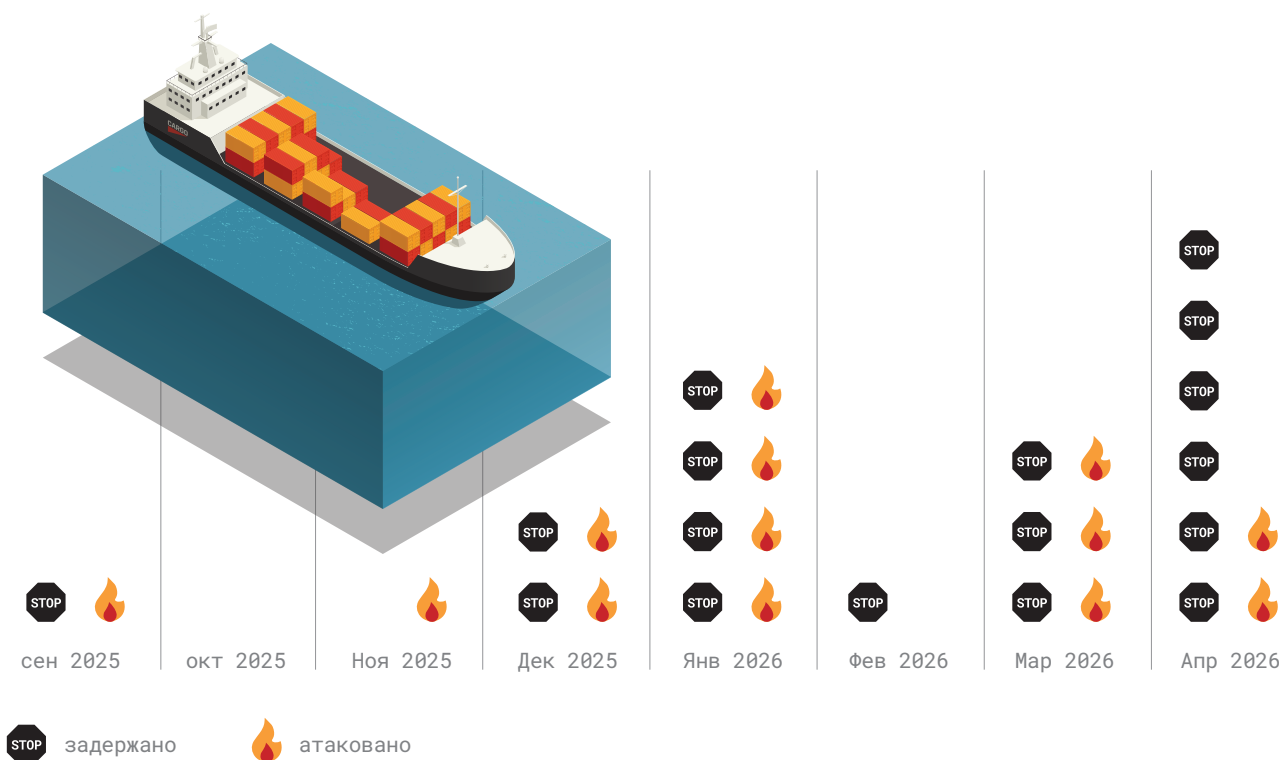
Перспективы

Рост вооруженных атак и задержаний коммерческих судов. За 2025 г. и первые четыре месяца 2026 г. были зафиксированы атаки дронами и безэкипажными катерами, жертвами которых стали не менее 12 судов. Проведено не менее 17 задержаний судов так называемого теневого флота, как правило, за отсутствие регистрации или же фальшивую регистрацию. В рамках международного права такие действия могут быть квалифицированы как акт морского терроризма.

Ключевые тренды и события

Растет число прецедентов задержаний коммерческих судов. Проведен ряд задержаний танкеров, в том числе так называемого теневого флота (как правило, за отсутствие национальности (флага) или же фальшивую регистрацию).

Рост числа инцидентов с задержаниями и атаками на коммерческие суда

Источник: составлено «Ведомости»

27 сентября 2025 г. французские военные остановили танкер Bogasaу, следовавший без флага. Капитан отказался допустить инспекцию, что привело к задержанию. В марте 2026 г. французский суд заочно приговорил капитана танкера Bogasaу к году тюрьмы и штрафу в 150 000 евро.

10 декабря 2025 г. танкер M/T Skipper был задержан США в открытом море. Министерство юстиции США подало иск о гражданской конфискации танкера и 1,8 млн барр. венесуэльской нефти.

31 декабря 2025 г. Финляндия захватила судно Fitburg. Формальным поводом было повреждение подводного кабеля.

7 января 2026 г. США захватили танкер «Bella 1» с временной регистрацией Российской Федерации, которая, однако, не была признана США действующей, так как была выдана в рейсе.

17 января 2026 г. итальянские власти задержали балкер Hizir Reis за незаконную перевозку 33 000 т российских черных металлов.

22 января 2026 г. Франция задержала танкер Grinch под флагом Коморских островов.

22 января 2026 г. Дания задержала контейнеровоз Nora под флагом Коморских островов. Однако власти Коморских островов заявили, что оно не зарегистрировано должным образом. Судно подняло иранский флаг, но все равно было задержано до выяснения его государственной принадлежности.

3 февраля 2026 г. военно-морские силы Эстонии задержали контейнеровоз Baltic Spirit во внутренних водах республики.

1 марта 2026 г. Бельгия и Франция перехватили танкер Ethera по подозрению в использовании фальшивого флага и поддельных документов.

6 марта 2026 г. Швеция взяла под контроль судно Caffa для проверки его технического состояния.

20 марта 2026 г. ВМС Франции при поддержке Великобритании захватили танкер Deуna под флагом Мозамбика.

12 апреля 2026 г. береговая охрана Швеции задержала в Балтийском море судно Hui Yuan, шедшее под панамским флагом из России в Испанию, по подозрению в нарушении экологических норм.

23 апреля 2026 г. контейнеровоз Touska, танкер VLCC Tifani, танкер VLCC Majestic были взяты на абордаж ВМС США.

23 апреля 2026 г. суда MSC Francesca (Панама) и Eraminondas (Либерия) были остановлены КСИР за «нарушение правил судоходства».

Западные страны в рамках санкционного режима используют дискриминационные модели поведения, чтобы ограничить экспорт российских энергоресурсов морским путем. Применяются максимально широкие трактовки конвенционных норм или же вневенционные механизмы (например, задержание танкеров за отсутствие регистрации (флага) или же фальшивую регистрацию). Страны Запада не просто выискивают фальшивые регистры, а напрямую оказывают давление на государства флага (как правило, это так называемые удобные флаги Панамы, Либерии, Белиза и еще целого ряда континентальных и островных государств), заставляя их лишать «заподозренное» судно регистрации. Это приводит к тому, что судно в какой-то момент может оказаться без национальности, а значит, стать легкой и причем законной добычей любого государства.

Мнение бизнеса: Как изменится ситуация с защищенностью экономической инфраструктуры

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Используются расширительные трактовки норм и положений Конвенции 1982 г.

Особый упор делается на использование концепции «реальной связи». Она предполагает, что между судном и государством флага такая связь должна присутствовать, однако Конвенция 1982 г. не говорит ничего о том, в чем она должна выражаться, кроме предоставления флага, официального включения в регистр, проведения необходимых технических инспекций и т. д. В этой связи, например, предлагается считать, что, если компания-судовладелец/оператор не является резидентом государства флага, а члены экипажа судна в большинстве своем не являются гражданами страны флага, то такая регистрация не создает национальности. Такое судно попадает в сферу действия универсальной юрисдикции, может быть остановлено, проинспектировано и задержано как судно без флага или же с ложным/фальшивым флагом. Очевидно, что такая модель не только прямо противоречит самой Конвенции 1982 г., но и рушит всю сложившуюся в морских перевозках практику, в рамках которой никаких таких требований не было, нет и потенциально не может быть.

Избирательно применяются нормы международных вооруженных конфликтов на море.

Для борьбы с теневым флотом все активнее предлагаются модели, содержащиеся в праве международных вооруженных конфликтов на море. В частности, предлагается не обращать внимания на то, под каким флагом идет судно и в какой стране зарегистрирован судовладелец, а искать конечного бенефициара перевозки, находящегося под санкциями. В праве международных вооруженных конфликтов все суда, перевозящие грузы в интересах противника, даже под нейтральным флагом, приравниваются к «вражеским» и могут стать законной военной целью или же быть захвачены. В этой связи предполагается

возможность остановки и инспекции (потенциально – задержания) любого судна, которое якобы действует в интересах Российской Федерации в обход введенных санкций. Несмотря на то что Россия не находится в состоянии международного вооруженного конфликта со странами Запада, последние готовы использовать механизмы именно немирного времени в своих интересах.

Возрастает угроза закрытия международных проливов и введения военного сопровождения. Страны Балтийского региона, контролирующие проход через балтийские проливы (Дания и Швеция), пока не готовы принципиальным образом изменить существующий здесь правовой режим, основанный на Копенгагенских трактатах 1857 г. и предусматривающий абсолютную свободу торгового судоходства. Однако с их стороны все чаще слышатся требования о том, что они будут предъявлять повышенные требования к адекватности страхового покрытия, возрасту и техническому состоянию проходящих судов.

Великобритания анонсировала введение практики по задержанию судов теневого флота в своем территориальном море, включая акваторию пролива Ла-Манш. Его самая узкая часть – Дуврский пролив – полностью перекрыт территориальными морями двух государств – Великобритании и Франции. Эта ситуация с точки зрения норм и положений Конвенции 1982 г. свидетельствует о том, что в таком проливе действует предельно либеральная норма международного морского права, максимально приближенная к свободе судоходства, а именно – право транзитного прохода, который не может быть приостановлен.

В январе 2026 г. танкер General Skobelev прошел через Ла-Манш в сопровождении российского корвета.

В январе 2026 г. в преддверии захвата «Bella 1» Россия продемонстрировала перемещение подводной лодки и сил ВМФ для защиты судна.

22 марта 2026 г. МИД ОАЭ опубликовало заявление от имени 22 стран (включая Великобританию, Францию, Италию, Японию, Канаду, Австралию и ряд европейских государств), которые выразили готовность обеспечить безопасный проход через Ормузский пролив.

8 апреля 2026 г. российский фрегат «Адмирал Григорович» сопровождал два танкера в проливе Ла-Манш.

Создаются новые прецеденты примата национального права над международным. Захват военно-морскими силами США венесуэльских танкеров в открытом море был осуществлен не с опорой на существующие конвенционные нормы, а с приоритетом внутреннего американского национального законодательства над первыми. Конвенция 1982 г. четко регламентирует, когда военные корабли могут использовать право на досмотр. Оно предоставляется, если есть законные основания полагать, что судно вовлечено в пиратство, работорговлю, несанкционированное радиовещание или же не имеет национальности. Все остальные правонарушения, какими бы они ни были, находятся в сфере юрисдикции государства, которое выдало регистрацию этому

судну и флаг которого оно несет. Однако США использовали свою логику для задержания, которая строилась на том, что Иран является террористическим государством, а Венесуэла, имеющая с ним торговые отношения (покупка, продажа и транспортировка нефти и нефтепродуктов) является пособницей терроризма. Таким образом, США использовали универсальную юрисдикцию, заложенную в Конвенции 1982 г. в отношении той «угрозы», которая в Конвенции прямо не прописана.

Раскрутив санкционный режим в попытке полностью исключить Российскую Федерацию из морской торговли, страны Запада своими же руками рушат правила, которые сложились в Мировом океане в течение столетий, закреплены в Конвенции 1982 г. Расширительное и дискриминационное толкование и применение норм конвенции способно привести к тому, что круг «нарушителей» будет расширяться и дальше за счет стран, имеющих геополитические амбиции и претензии к другим государствам.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые инициативы для развития многостороннего сотрудничества:

- созвать глобальный форум по безопасности в общих пространствах для восстановления диалога между странами мира, сфокусированного на предотвращении нарушений правового режима Конвенции 1982 г. и выработке новых подходов для космоса и киберпространства;
- на уровне Международной морской организации (ИМО) утвердить ряд положений, которые вызвали различные трактовки за последние годы, включая:
 - положение о том, что так называемая перевалка (нефтепродуктов и других грузов) с судна на судно (ship to ship) является полностью легитимной там, где действует свобода судоходства (открытое море и исключительная экономическая зона);
 - положение о том, что отключение системы идентификации местоположения (AIS) возможно и допустимо в условиях пиратских нападений или угрозы морского терроризма, при общем требовании о необходимости соблюдения использования AIS для обеспечения безопасности судоходства в обычных условиях;
 - положение о том, что запреты захода судов в порты, в том числе в ситуации бедствия, являются нарушением действующих норм международного обычного права вне зависимости от особенностей регистрации судов;
 - положение о том, что предъявление требований к возрасту судов и их техническому состоянию могут выдвигаться исключительно со стороны государства флага, если только речь не идет о так называемом портовом контроле;

ЖАК САПИР

профессор EHES и EGE-Paris, директор CEMI-CR451

«Первоначальной реакцией на новую ситуацию, скорее всего, станет возврат к приоритету наземного транспорта над морским. Роль нефтяных и газовых трубопроводов, а также железных дорог приобретет новое измерение, поскольку западные державы и, в частности, Соединенные Штаты определяют себя в первую очередь как державы, стремящиеся контролировать океаны <...> Второй реакцией станет тенденция к обеспечению безопасности морских маршрутов, что, несомненно, станет необходимым. Эта безопасность может быть достигнута либо путем определения приоритетности конкретных морских маршрутов, расположенных вдоль полностью контролируемых береговых линий, таких как Северный морской путь, либо путем стремления контролировать ключевые узловые точки, находящиеся на этих маршрутах»

- положение о том, что остановка, инспекция, задержание и арест судна четко регламентированы в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и не могут определяться нормами национального законодательства, включая те или иные санкционные режимы;
- положение о том, что любое судно может плавать под флагом любого государства, намеренное лишение его регистрации (национальности) со стороны не государства флага недопустимо;
- положение о том, что любые вооруженные атаки на гражданские/торговые суда под флагами нейтральных государств должны рассматриваться как акты терроризма;
- положение о том, что суда, перевозящие гуманитарные грузы, ни в мирное время, ни в условиях международных вооруженных конфликтов не могут подвергаться нападению;
- положение о том, что припроливные страны не должны и не могут в условиях мирного времени ограничивать навигацию через проливы;
- положение о том, что любое страховое покрытие является действенным и проверка его «адекватности», не предусмотренная конвенцией, является дискриминационной мерой;
- положение о компенсации вреда пострадавшим прибрежным странам в случае загрязнения морской среды, вызванного нарушением норм конвенции, дискриминационным поведением или прямыми атаками на суда и иные объекты;

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

ФЕДОР ВОЙТОНОВСКИЙ
директор
Института
мировой
экономики
и международных
отношений РАН

ПАВЕЛ ГУДЕВ
руководитель
группы
исследований
политики
США и Канады
в Мировом
океане
Института
мировой
экономики
и международных
отношений РАН

- учредить многосторонний Совет стран БРИКС по общим пространствам для выработки и согласования стратегии присутствия и сотрудничества в общих пространствах, разработки новых решений, включая:

- юридический комитет для взаимодействия в случае незаконной остановки, инспекции, задержания и ареста судов и иной техники, поддержания оперативной связи с командами судов, вовлеченных в инциденты, а также обеспечения необходимых действий по пресечению противоправных действий против судов стран – участниц БРИКС и отстаивания их интересов в рамках международных судебных инстанций;
- общая страховая инфраструктура для страхования судов и иной техники, в том числе выполняющих гуманитарные миссии в зонах конфликтов и боевых действий.

Сдвиги в приоритетах климатической повестки в условиях современных геополитических вызовов

ИНП РАН: Климатическая повестка займет свое место в ряду внеэкономических инструментов конкуренции между ведущими центрами мировой экономики, при этом лидером в развитии климатических требований наряду с ЕС станет Китай. С учетом высокой роли этих двух центров в мировой экономике, а также в научно-технологическом развитии можно ожидать, что в ближайшие годы климатические и экологические аспекты во все большей степени будут проникать в стандарты и требования технического регулирования. При этом природно ориентированные решения за горизонтом 10 лет серьезно перестроят такие отрасли, как сельское хозяйство и производство продовольствия.

Перспективы

Обострение геополитики изменяет баланс текущих приоритетов. Вплоть до середины 2025 г. климатическая повестка была одним из ключевых направлений международной политики. По разным оценкам, эта сфера концентрировала финансовые потоки объемом более \$1 трлн в год, а по критерию медийности с полным правом претендовала на мировое лидерство. Однако геополитические события серьезно пошатнули ряд столпов, на которые опирается международная климатическая повестка.

Ключевые тренды и события

Прежде всего открытая и жесткая критика со стороны США теории антропогенно обусловленных климатических изменений и связанных с ней приоритетов снижения выбросов парниковых газов и поглощения углерода (митигации) и декарбонизации экономики. Подобные тезисы высказывались и много раньше рядом ученых и экспертов. Однако если в 2020 г. эта риторика сопровождалась временным и, по сути, формальным выходом США из Парижского соглашения, то пять лет спустя эти действия возобновлены вкратно большей степени. К уже реальному выходу из указанного соглашения добавился выход еще из 66 международных

организаций, включая 31 структуру ООН, а также постановка на паузу взносов в ООН, для которой США являются главным донором и под эгидой которой функционируют Рамочная конвенция об изменении климата (РКИК ООН) и Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Военные конфликты в разных точках земного шара в конечном счете обернулись кризисом в сфере поставок энергоресурсов и привели к росту их цен. Вероятно, при прочих условиях подорожание углеводородов могло бы дать очередной импульс для низкоэмиссионных технологий, позволяющих снизить зависимость от поставок нефти и газа. Однако в текущих реалиях, когда значительная часть средств уходит на нужды обеспечения национальной безопасности разных стран, рост цен на энергоносители выливается в дефицит финансовых ресурсов, что порождает задачу приоритизации затрат. Учитывая, что выгоды от смягчения экологических и климатических рисков реализуются со значительным лагом и распределяются крайне неравномерно (причем в отличие от бремени затрат в финансовом выигрыше оказываются наиболее развитые экономики, точнее, их конкретные компании, занятые в бизнесе по производству и торговле низкоэмиссионными технологиями), при распределении бюджетов климатические (как и экологические) направления уступают все больше места более актуальным экономическим – включая военно-экономические – тратам.

В данном контексте показательны процессы, происходящие в ЕС – многолетнем лидере климатической повестки. Громкая инициатива по полному отказу от двигателей внутреннего сгорания с 2035 г. снята с повестки дня; сдвинуты сроки и приняты ограничения на реализацию механизма трансграничного углеродного регулирования (СВАМ). Сведены к минимуму упоминания о Целях устойчивого развития в текущих программных документах (Рабочая программа Еврокомиссии на 2025–2029 гг.; Принципы политического руководства, изданные Урсолой фон дер Ляйен как председателем комиссии).

Мнение бизнеса: Как будет развиваться ситуация с экологией и изменением климата

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Значимость климатической повестки для глобального развития сохраняется.

Во-первых, растущая реальная глобальная актуальность климатического вызова, обусловленная прежде всего увеличением среднегодовой температуры воздуха и океана и связанным с этим учащением и ростом ущерба экономике и здоровью населения. В 2024 г. он достиг \$304 млрд, что почти на 60% больше, чем в среднем в 2010–2014 гг. В странах ЕС ущерб, нанесенный экономике в 2021–2024 гг., стал максимальным за последние 45 лет, достигнув в 2024 г. 40 млрд евро против

среднегодового уровня 8 млрд евро в 1980–2023 гг. Что касается здоровья населения, то в 2023 г. почти 15% населения стран ОЭСР подвергалось воздействию экстремальной жары по сравнению с 13% в 2010-х гг.; а ежегодные людские потери приближаются к 0,5 млн. Только в Европе по причинам изменения климата и погоды (прежде всего из-за волн жары, на которые приходилось 95% смертности по этим причинам в период 1980–2023 гг.) в 2003 г. дополнительная смертность по этим причинам составила порядка 70 000 человек; в 2022 г. – 48 000, в 2023 г. – 70 000, в 2024 г. (оценка) – 60 000 человек. Числа по развивающимся странам намного выше.

Во-вторых, использование указанного обстоятельства и климатической повестки в целом в качестве «внеэкономического» инструмента конкуренции между ведущими центрами мировой экономики. При этом если до недавних пор лидерство в этой политико-экономической игре однозначно принадлежало ЕС, то в самые последние годы (2024–2026 гг.) на эту роль все больше претендует Китай, который, как представляется, к 2030 г. (завершающему году Повестки дня устойчивого развития и Парижского соглашения по климату) обойдет своих европейских конкурентов, как он это сделал в недавнем прошлом в отношении использования выгод Киотского протокола.

Усиление внимания к адаптационной компоненте климатической политики.

Несмотря на все усилия, глобальные эмиссии парниковых газов продолжают устойчиво расти: за 1990–2023 гг. они увеличились на 62%, достигнув в 2023 г. 53 Гт CO₂-экв.; в 2024 г., по разным оценкам, от 0,6 до 2,3%, в 2025 г. – еще на 0,5%. Это обуславливает рост актуальности и приоритет адаптационной компоненты климатической повестки, пока необоснованно отодвинутой на второй план «гонкой за достижение углеродной нейтральности».

Климатические изменения, как и растущие риски их негативных последствий, – реальность, которая не меняется, что доказывают приведенные выше данные по экономическому ущербу. Особенно уязвимы к рискам климатических изменений экономики развивающихся стран. Согласно оценкам UNEP, среднегодовой объем необходимого финансирования адаптационных решений в период до 2035 г. составляет \$310–365 млрд. При этом текущие потоки финансовой помощи от развитых стран составляют только \$26 млрд, что на порядок ниже потребностей и остается ниже целевых показателей Климатического пакта Глазго 2021 г. Важно, что это происходит в контексте кризиса недостижения Целей устойчивого развития в рамках Повестки дня до 2030 г., который усугубляется отходом развитых стран от фундаментальных принципов «никого не оставлять позади», «помощи прежде всего самым отстающим», «сокращения бедности», провозглашаемых ими же, в том числе в ходе текущих переговоров сторон по новому Долгосрочному рамочному соглашению о финансировании.

В указанных условиях развивающиеся страны, для которых адаптация являлась и является приоритетным направлением климатической политики, все лучше осознают и реально берут под свой контроль изменение целеполагания в указанной сфере климатической политики. Прежде всего это происходит в малых и островных странах, население и экономики которых испытывают наибольшую

нагрузку от последствий изменений климата и пренебрежения их интересами западными государствами, хотя эффективность усилий этих развивающихся стран пока оставляет желать много лучшего. Что касается ведущих экономик Глобального Юга (Китая, Индии, Бразилии, Индонезии), в их климатической повестке – по крайней мере, если судить по институциональным и финансовым критериям – пока сохраняется преимущественная ориентация на декарбонизацию.

Для глобальной климатической повестки характерен осязаемый тренд на ее регионализацию. Во многом это связано с адаптацией населения и экономики к изменению климата и его последствиям, поскольку последние географически конкретны и специфичны и поэтому требуют решений для конкретной территории. Однако и митигация будет приобретать все более выраженные региональные особенности в зависимости от роли стран в мировой экономической системе, финансовых возможностей, приоритетов научно-технологического развития.

Евросоюз в формировании национальной зеленой политики изначально выделял приоритеты экономической конкурентоспособности, энергетической и национальной безопасности, технологического лидерства, создания новых секторов экономики и рынков. Это четко прописано в важнейших документах стратегического планирования ЕС, прежде всего в пакете из девяти директив и программ принятого в 2021 г. «Европейского зеленого курса». При продвижении этой повестки доминирует тема общественного блага, безопасности, сохранения экосистем, хотя не в последнюю очередь реальный мотив в том, что ЕС является одним из лидеров в производстве зеленых решений.

НАНДАН УННИКРИШНАН

индийский политолог, почетный член исследовательского фонда Observer Research Foundation

«Проблема, с которой сталкивается Индия, состоит в том, что в отличие от большинства стран, которые индустриализировались, Индии приходится индустриализоваться с меньшим использованием ископаемого топлива в условиях давления, связанного с изменением климата. Это требует совершенно новых технологий. Эти технологии сегодня в основном находятся на Западе, хотя часть из них есть и в Китае»

Но в последние 10–15 лет инициативу в контроле над технологическими цепочками в сфере низкоэмиссионных решений перехватил Китай, который обеспечивает примерно половину рынка электротранспорта и мировых вводов генерации на основе ВИЭ, производство около 60% электрифицированных автомобилей, более 80% компонентов их аккумуляторов, 55–85% мощностей переработки и значительную часть добычи (через вхождение в капитал компаний, ведущих разработку соответствующих запасов) критических минералов для энергоперехода

(медь, никель, литий, кобальт, редкоземельные элементы), а также отличается наиболее высокими темпами развития атомной энергетики.

Наряду с ЕС Китай является экономическим бенефициаром мирового энергоперехода. С одной стороны, это в значительной степени объясняет действия США, пытающихся лишить конкурентов их преимуществ. С другой – сложно представить, что столь значимые силы в мировой экономике просто откажутся от климатической повестки и сопряженных с ней уже получаемых и потенциально намного больших выгод. В условиях сужающегося объема ресурсов, сконцентрированного в климатической повестке, следует ожидать приостановки запуска новых технологических трендов и серьезной инвентаризации уже наработанных результатов на предмет оценки их экономической эффективности и технологических перспектив их встраивания в имеющиеся и будущие рыночные ниши. Особую значимость приобретает контроль над цепочками поставок, которые определяют реальные экономические выгоды, но при этом в условиях регионализации риски нарушений этих цепочек весьма ощутимы. В частности, можно ожидать донстройки национальных (прежде всего в Китае) и пограничных (в первую очередь в ЕС) механизмов углеродного ценообразования с целью превращения их в действенный инструмент внешнеторгового и технологического регулирования и конкуренции. Наиболее дорогие и находящиеся на ранних этапах технологические решения, как и вопросы доминирования в них, будут прорабатываться в рамках остаточного финансирования, поэтому многие из них будут сдвинуты на более поздние временные периоды.

Другие страны и регионы мира еще в большей степени будут опираться на принцип «технологической нейтральности». На последних конференциях сторон Парижского соглашения (COP) отчетливо прослеживалось усиление активности и роли стран, которые расценивают «типовой низкоэмиссионный пакет» (ВИЭ + электромобили + улавливание CO₂ + водород) как малоперспективный или даже неприемлемый сценарий социально-экономического развития в обозримом будущем. Основные причины заключаются не только в большой дороговизне, импортной зависимости, ключевой роли углеводородов в национальной энергетике, но и в наличии более приемлемых и подходящих альтернатив. Например, значительный потенциал декарбонизации сохраняется в строительстве и ЖКХ, сельскохозяйственной сфере, в части фугитивных эмиссий в нефте- и газодобывающих странах. У России есть серьезные конкурентные преимущества в атомной энергетике, а также в части использования поглощающего потенциала экосистем. В целом природно ориентированные решения все больше рассматриваются как перспективный и, что важно, комплексный инструмент смягчения климатических рисков, учитывая интегральный (митигационный и адаптационный) эффект их воздействия.

Предлагаемые национальные и международные инициативы:

- учредить климатический форум БРИКС+ как платформу для диалога между странами объединения и другими заинтересованными государствами, сфокусированную на совместных проектах в сфере адаптации к изменению климата;
- создать международную платформу энергетических решений и низкоуглеродных продуктов на базе ресурсов нефти, газа, угля, металлов, включая разработку технологий, оборудования, добычи и подготовки сырья на территории России и партнеров;
- провести гармонизацию систем углеродного учета стран БРИКС и создание единого реестра углеродных единиц для исключения двойного налогообложения и климатического компенсирования в странах-партнерах;
- разработать национальный механизм углеродной компенсации аналогичного пограничному углеродному корректировочному механизму ЕС (СВАМ) с методикой, которая обеспечивает унификацию применения механизма с ключевыми экспортными рынками и странами ЕАЭС и БРИКС;
- организовать национальную биржу углеродных единиц с перспективой объединения инфраструктуры с отдельными странами БРИКС, обеспечив управление системой трансграничных углеродных квот и механизмом торговли между странами;
- запустить Евразийскую платформу для финансирования международных исследований по адаптации к изменению климата, борьбе с опустыниванием, восстановлению природных экосистем, борьбе с эрозией почв, сохранению влаги и поддержанию гидрологического режима, а также для анализа экономических последствий реализации смягчающих и адаптационных стратегий как на региональном, так и на глобальном уровнях;
- сформировать систему лучших практик и механизмов стимулирования перехода на регенеративное земледелие и создание полигонов для демонстрации и апробации технологий восстановления почв, а также для совместных проектов по переработке агропромышленных отходов.

Новая
архитектура
отношений

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

**БОРИС
ПОРФИРЬЕВ**
научный руководитель
Института народно-
хозяйственного про-
гнозирования РАН

**АНДРЕЙ
КОЛПАКОВ**
заведующий
лабораторией
Института на-
роднохозяй-
ственного про-
гнозирования
РАН

КЛЮЧЕВЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

В мировой экономике сохраняются тенденции регионализации, характеризующиеся постепенным формированием нескольких центров силы. Этот процесс связан с перестройкой ряда ключевых производственных цепочек и нарастанием борьбы за рынки сбыта. Ключевыми направлениями конкуренции становятся рынки энергии и продовольствия, а также технологическая сфера, обеспечивающая контроль за производством и сбытом важнейших видов продукции и услуг.

К настоящему времени в мире сформировался ряд устойчивых тенденций в области развития технологий. Их масштабы выходят за рамки отдельных технологических направлений или отраслей и ведут к смене технологического уклада в целом. Этот процесс обуславливает формирование геоэкономических трендов, которые в ближайшие десятилетия станут определяющими для всего ландшафта глобальной экономики и геополитической системы.

При этом происходит два разнонаправленных процесса. С одной стороны, можно говорить об интенсивной диффузии массовых технологий и относительном выравнивании технологического уровня между странами мира. С другой – происходит последовательное удорожание и усложнение базовых технологий, что ведет к рискам ограничения доступа к технологиям и использования технологических преимуществ для решения геополитических задач лидирующих стран.

В области финансирования исследований и разработок сформировался тренд в сторону цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, что создает риски недостаточного роста эффективности базовых технологий реального сектора экономики.

Высокие темпы технологического развития, трансформация существующих и возникновение новых отраслей делают мировую технологическую систему более динамичной, а позиции стран – более лабильными. США и страны ЕС, все еще сохраняя ведущие позиции в технологической сфере, по ряду направлений (автомобилестроение, альтернативная энергетика) фактически уступили лидерство Китаю. Все более заметным центром технологического развития становится Индия.

Технологическое развитие и конкуренция

Финансовый университет: На горизонте 5–10 лет технологическая конфронтация между ведущими странами мира будет трансформировать содержание экономического суверенитета каждой из них. Если в 1990-х – 2010-х гг. устойчивость экономики страны определялась прежде всего доступом к глобальным цепочкам поставок, капиталу и рынкам сбыта, то в 2020-х гг. ключевым фактором становится способность удерживать критические компетенции внутри национально-го или дружественного технологического контура.

Перспективы

IoT Analytics: К 2030 г. количество подключенных устройств интернета вещей (IoT) в мире приблизится к 30 млрд, более трех устройств на каждого жителя планеты.

Future Market Insights: К 2035 г. мировой рынок промышленных роботов увеличится примерно в 5 раз по сравнению с 2025 г. и составит почти \$300 млрд.

ЕВГЕНИЙ КАСПЕРСКИЙ

основатель «Лаборатории Касперского»

«Мир киберзловредства стал гораздо более широким и более профессиональным. Раньше нам приходилось бороться с хулиганами, которые какой-то ерундой занимались, затем произошел качественный скачок: появилось гораздо больше высокопрофессиональных хакерских атак. Геополитика стала довольно жесткой, и хакеры превратились в полноценных кибершпионов»

Формирование новых центров технологического развития и обострение международной конкуренции. Страны мира стремительно наращивают расходы на исследования и разработки. С 2000 по 2023 г. Китай увеличил расходы в 16 раз в постоянных ценах, Республика Корея – в 5,4 раза, Турция – в 9,3 раза, Польша – в 5,5 раза. Значительный рост наблюдается в западных технологически развитых странах: США увеличили расходы в 2,2 раза, Германия – в 1,7 раза, Великобритания – в 2,3 раза. По относительному уровню расходов на исследования и разработки страны Восточной и Юго-Восточной Азии (2,42% ВВП в 2023 г.) приближаются к показателю стран Европы и Северной Америки (2,55% ВВП).

Ключевые тренды и события

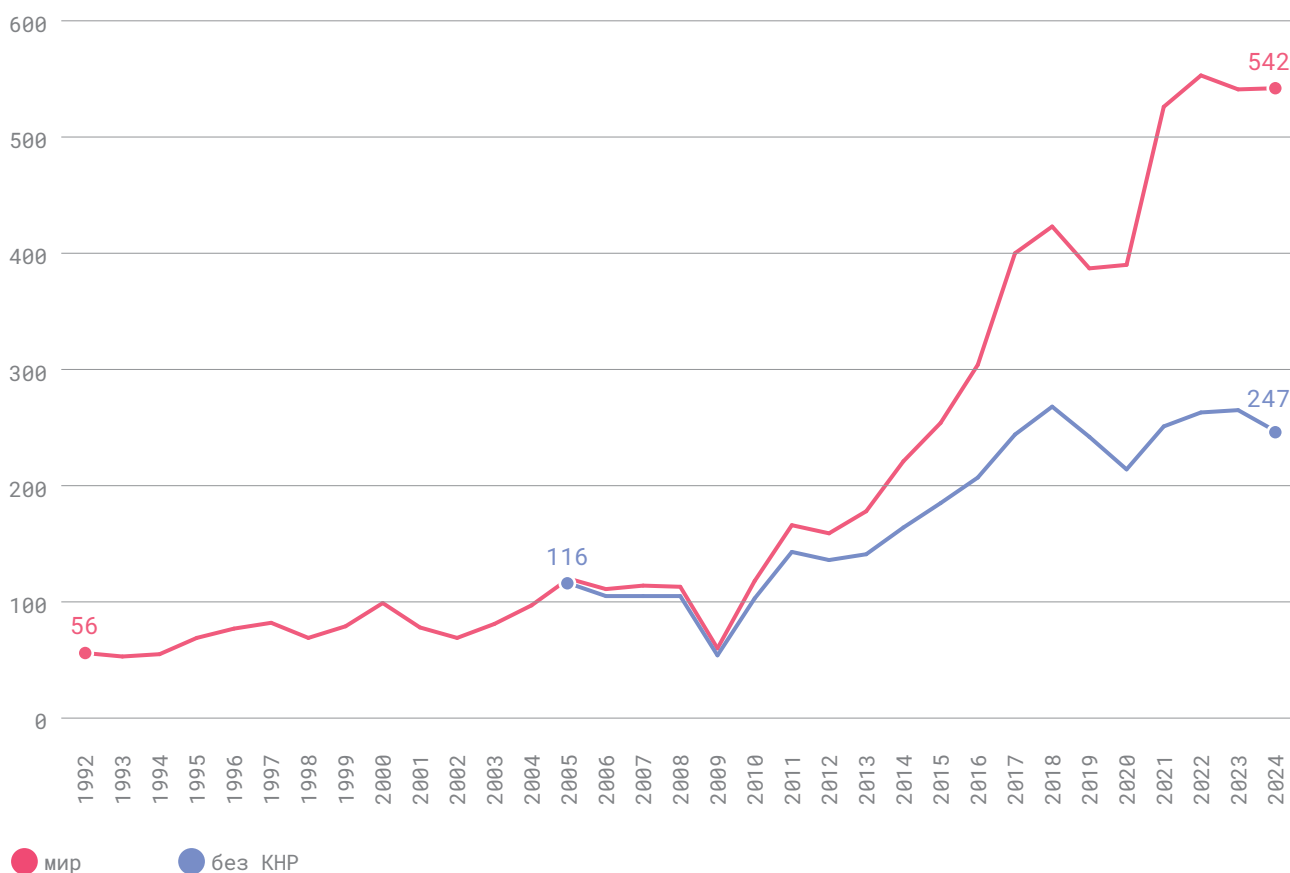
По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), в 2025 г. в Китае было подано более 1,8 млн патентных заявок, в 3 раза больше идущих на 2-м месте США (0,6 млн патентных заявок). Если количество международных патентных заявок с 2000 по 2022 г. выросло в странах ОЭСР на 88%, в среднем по миру – в 2,5 раза, то в Китае – в 48 раз.

Цифровая трансформация приобрела практически всеобщий характер и формирует единую киберфизическую реальность. Развитие и интеграция цифровых технологий, прежде всего технологий искусственного интеллекта, создают сплошную цифровую среду для государства, общества и отдельного человека, от материального производства и финансов до государственного управления и национальной безопасности.

По данным IoT Analytics, к концу 2026 г. число подключенных устройств интернета вещей превысит 18 млрд, что кратно превышает население планеты. По различным прогнозам, к 2030 г. этот показатель может увеличиться в 1,5–5 раз (до 30–100 млрд устройств).

Развитие технологий искусственного интеллекта формирует новое качество интеллектуального труда. Экспоненциальный рост мощности графических процессоров и возможностей ИИ приводит к качественной трансформации интеллектуального труда человека, сопоставимой с трансформацией физического труда в эпоху промышленной революции. К началу 2026 г. ИИ способен с вероятностью 80% корректно выполнять задачи, на решение которых у профессионалов-людей уходит около часа. При этом еще в 2020–2021 гг. ИИ мог решать задачи «размером» в несколько секунд работы человека.

Количество новых промышленных роботов, тыс. шт

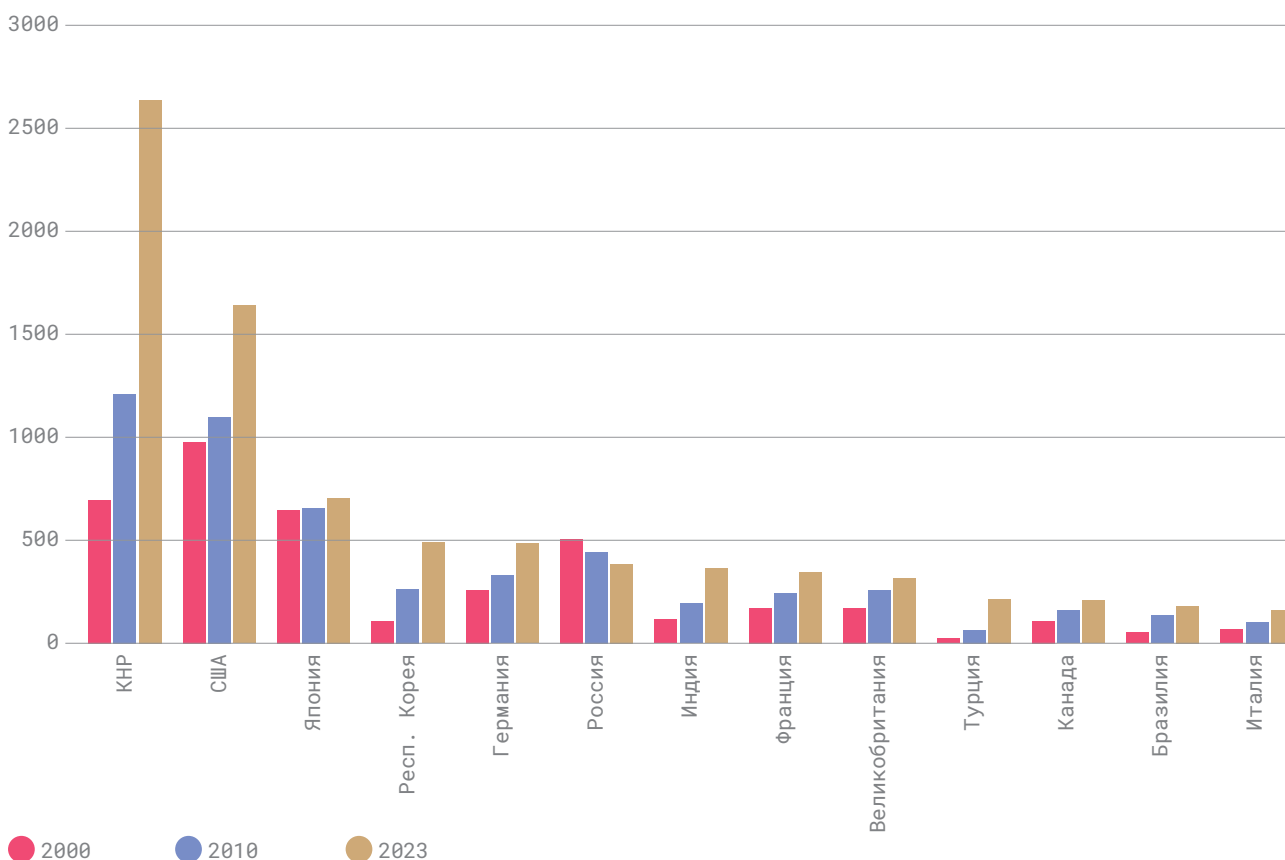
Источник: IFR

Развитие робототехники и беспилотников, интеграция робототехники с искусственным интеллектом и машинным обучением создают условия для роботизации «традиционных» отраслей промышленного производства (автомобилестроение, электроника, аэрокосмическая отрасль, сельское хозяйство, логистика). В 2024 г. в Китае компания Xiaomi построила полностью автоматизированную (безлюдную) фабрику по производству до 10 млн смартфонов в год. В 2025 г. число роботов, используемых на складах компании Amazon, превысило 1 млн.

По данным Международной федерации робототехники (International Federation of Robotics, IFR), число промышленных роботов в мире приближается к 5 млн. При этом с 2021 г. ежегодно устанавливается более 500 000 новых промышленных роботов, к 2028 г. этот показатель, как ожидается, превысит 700 000 шт.

Передовые технологии становятся все более сложными, дорогими и ресурсоемкими. По данным компании Deloitte, средняя стоимость полного цикла создания нового лекарственного препарата в 2024 г. составила \$2,23 млрд. Единственным в мире производителем установок для EUV-литографии (экстремальной ультрафиолетовой литографии), необходимых для производства современных чипов, является нидерландская компания ASML. Всего шесть стран мира обладают возможностями для проектирования и производства лопаток турбин высокого давления, ключевого компонента газотурбинных двигателей.

Численность исследователей по странам, тыс. человек в эквиваленте полной занятости

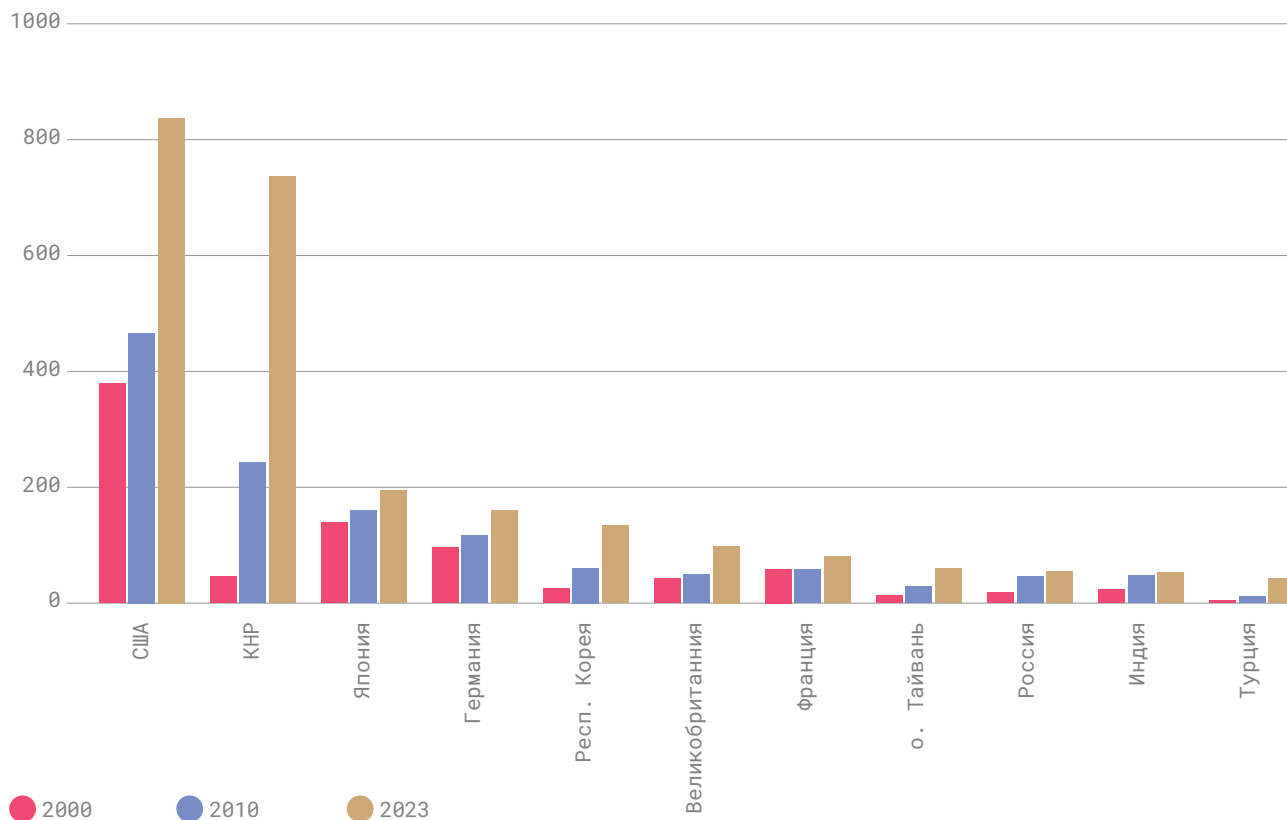
Источник: составлено ЦМАКП

Это заставляет страны – лидеры технологической гонки активно расширять сферу научных исследований и разработок с соответствующим увеличением расходов. В период с 2000 по 2023 г. численность исследователей в Китае возросла до 2,6 млн человек (рост в 3,8 раза), в США – до 1,6 млн человек (рост на 68%). Заметно вырос этот показатель в Индии, Турции и Бразилии.

По состоянию на 2023 г. мировым лидером по расходам на НИОКР оставались США, резко нарастившие вложения в 2010-х гг. На 2-е место в мире вышел Китай, за два десятилетия увеличивший расходы на НИОКР в 16 раз (в постоянных ценах). Соответствующий показатель России гораздо скромнее: с 2000 г. расходы на НИОКР выросли в 2,9 раза в постоянных ценах.

Во многих странах наблюдается тенденция к увеличению затрат на исследования и разработки и относительно ВВП. Наибольший рост наблюдается в Республике Корея и Китае. В ряде стран доля расходов на НИОКР устойчиво превышает 2% ВВП (Республика Корея, США, Япония, Германия, Франция). Заметный рост наблюдается в Турции – с 0,47% ВВП в 2000 г. до 0,79% ВВП в 2010 г. и до 1,32% ВВП в 2023 г. В России доля внутренних затрат в ВВП остается на уровне около 1% (ниже Бразилии и Турции) и фактически стагнирует.

Валовые внутренние расходы на исследования и разработки \$ млрд по ППС в постоянных ценах 2020 г.

Источник: составлено ЦМАКП

Мнение бизнеса: Как изменится для людей ситуация с автоматизацией и роботизацией рабочих мест

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Ранее мировая технологическая «иерархия» имела довольно стабильную структуру. Безусловными технологическими лидерами были США и страны ЕС, определявшие вектор технологического развития, технологические стандарты и глобальную структуру высокотехнологичного производства. Развивающиеся страны, прежде всего Китай, играли роль либо производителей среднетехнологичных товаров, либо поставщиков сырья.

В настоящее время ситуация стремительно меняется. Высокие темпы технологического развития, трансформация существующих и возникновение новых отраслей, рост роли частного бизнеса делают мировую технологическую систему более динамичной, а позиции стран – более лабильными. США и страны ЕС, все еще сохраняя в целом ведущие позиции в технологической сфере, по ряду направлений (автомобилестроение, альтернативная энергетика) фактически уступили лидерство Китаю. Активно наращивают научно-технический потенциал ряд стран-сублидеров. Причем как из числа старых индустриальных стран (Германия, Великобритания), так и среди относительно новых технологических сублидеров (Республика Корея, Индия, Турция, Бразилия, о. Тайвань).

Предлагаемые коммерческие и финансовые инициативы:

- **создать в приоритетных секторах суверенные технологические платформы** ЕАЭС во взаимодействии с БРИКС (прежде всего в области атомной энергетики, космических технологий, промышленной кибербезопасности, математического моделирования и квантовых коммуникаций) в кооперации с партнерами из дружественных стран, предполагающие совместные долгосрочные инвестиции в НИОКР, разработку и вывод на рынок новых продуктов, создание каталога перспективных продуктов, а также совместные программы подготовки кадров;
- **рассмотреть возможность формирования международных альянсов для критических цепочек поставок** (атомная энергетика, космические сервисы, информационная безопасность, инженерное ПО, квантовые коммуникации и новые материалы) с согласованными правилами тарифного и нетарифного регулирования (включая вопросы технического регулирования и стандартизации), экспортного контроля и инвестиций;
- создать совместную научно-технологическую платформу ЕАЭС во взаимодействии с БРИКС для инвестиций в критические производственные цепочки,

Новая архитектура отношений

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

ДМИТРИЙ БЕЛОУСОВ
заместитель генерального директора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

РОМАН ВОЛКОВ
ведущий эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

ВЛАДИМИР АРТЕМЕНКО
эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

включая совместные программы международных научных коллабораций, подготовки кадров, академической мобильности;

- гармонизировать нормативно-технические требования и обеспечить взаимное признание подходов в области технического регулирования, фитосанитарных и ветеринарных процедур;
- **поддерживать экспорт российских технологических платформ в формате комплексных пакетов**, т. е. оборудование, программное обеспечение, сервис, обучение, сопровождение жизненного цикла;
- **создать систему отраслевых демонстрационных проектов за рубежом** – пилотные центры информационной безопасности, спутниковые сервисы для мониторинга сельского хозяйства и инфраструктуры, внедрения инженерного ПО, малые энергетические решения для изолированных территорий.

Энергетический рынок: перспективы ближайших лет

МЭА: До 2030 г. мировой спрос на электроэнергию достигнет 33 600 ТВт ч.

Перспективы

МЭА: К 2030 г. доля ВИЭ и атомной энергетики в мировом электроэнергетическом балансе вырастет до 50% по сравнению с 42% в настоящее время. Ежегодный прирост выработки ВИЭ до 2030 г. составит около 1000 ТВт ч, из которых более 600 ТВт ч обеспечит солнечная генерация.

МЭА: К 2030 г. мировой спрос на нефть достигнет 105,5 млн барр./сутки, на газ – 4750 млрд куб. м.

BCG: До 2030 г. увеличение глобальных корпоративных капитальных вложений в энергетику достигнет \$10 трлн (примерно 1,5% мирового ВВП). Значительная часть инвестиций придется на электросети и ВИЭ.

МЭА: Вследствие развития ИИ спрос на электроэнергию для ЦОДов к 2030 г. во всем мире увеличится более чем в 2 раза и составит около 945 млрд кВт ч, в странах с развитой экономикой ЦОДы обеспечат более 20% роста спроса на электроэнергию.

Геополитические конфликты провоцируют масштабные дефициты энергоресурсов. До начала операции США и Израиля против Ирана через Ормузский пролив проходило 15–20% мировой нефти, конденсата и нефтепродуктов, а также более 30% поставок СПГ. В 2026 г. с началом конфликта и блокады Ормузского пролива расходы ЕС на импорт энергоресурсов выросли на 22 млрд евро, цены на нефть – на 50%, на газ – на 27%. Рост цен усилил физический дефицит предложения энергоносителей, масштаб которого виден на примере Филиппин, где в марте был введен режим ЧП в энергетическом секторе. Форс-мажор в Катаре из-за повреждения инфраструктуры сделал морские поставки СПГ из Залива «небезопасными» для долгосрочного планирования.

Ключевые тренды
и события

ЖАК САПИР

профессор EHESS и EGE-Paris, директор CEMI-CR451

«Даже если ситуация в Ормузском проливе стабилизируется завтра, могут потребоваться годы, чтобы добыча нефти и газа, а также судоходство достигли высоких довоенных уровней»

Выход ОАЭ из ОПЕК повысил неопределенность в отношении механизмов балансировки мирового предложения. Пока долгосрочные последствия этого шага для нефтяного рынка не детерминированы, однако это приведет к росту волатильности на мировом рынке нефти. В условиях снижения предсказуемости многосторонних форматов возрастает ценность прямых долгосрочных соглашений.

Растут риски фрагментации глобального рынка энергоресурсов. В 2025 г. произошло прекращение транзита российских нефти и газа через Украину. В 2026 г. вступило в силу постановление об отказе ЕС от российского газа. Европа сократила зависимость от российского газа с ~40% до менее 10%, нарастив импорт СПГ. США в 2025 г. стали крупнейшим экспортером СПГ в мире, поставив 111 млн т (+26% к 2024 г.).

Реализуются политически мотивированные ограничения на рынке и национализация частных активов. Введение санкций США против крупнейших российских нефтяных компаний, в том числе частных, переводит санкции с государственного на корпоративный уровень. Санкции вынудили «Лукойл» продавать зарубежные активы с дисконтом, а активы в Ираке были национализированы. Введение 25%-ной пошлины против Индии было нацелено на ограничение закупки нефти у России.

Рынок СПГ движется в сторону долгосрочных контрактов. Волатильность цен привела к тому, что и на рынке СПГ стали преобладать долгосрочные контракты на 15–20 и более лет. QatarEnergy подписала 27-летний контракт на СПГ с TotalEnergies (Франция), 17-летний контракт с GSPC (Индия). Cheniere Energy (США) подписала 25-летний контракт на СПГ с CPC Corporation (Тайвань). Россия и Китай достигли соглашения о сооружении газопровода «Сила Сибири – 2», который трансформируется из коммерческого контракта в стратегический инструмент для экономики КНР, замещающий негарантированные поставки СПГ.

Происходят существенные структурные изменения предложения. По объемам прироста мощностей ВИЭ обгоняют традиционную энергетику. В 2025 г. ВИЭ впервые превысили уголь в глобальной выработке электроэнергии. Но военный конфликт в Заливе спровоцировал угольный ренессанс в Азии и пересмотр темпов декарбонизации в пользу энергетического суверенитета.

Темпы роста мощностей ВИЭ остаются высокими (~400–500 ГВт в год), однако в 2026 г. может проявиться эффект высокой базы и сохранятся инфраструктурные ограничения, что приведет к умеренному снижению темпов прироста (на 5–10% по сравнению с 2025 г.).

Масштабное отключение электричества в Испании и Португалии в 2025 г. вызвало активные инвестиции в новые рынки: накопления энергии, управления частотой, внутрисуточного биллинга и двусторонней торговли энергией, линий сверхвысокого напряжения, цифровизации распределительных сетей.

Гарантом базовой нагрузки энергоснабжения остаются газовые и атомные проекты. Общий объем мирового экспорта СПГ в 2025 г. достиг примерно 430 млн т, что составило около 45% всей мировой торговли газом.

Структурные изменения спроса. Искусственный интеллект и интернет вещей оптимизируют спрос и предложение энергии, управляют сетями, предотвращают потери, но они же превращают дата-центры в новых глобальных потребителей.

В 2024 г. дата-центры обеспечили около 1,5% мирового электропотребления, что составило порядка 415 ТВт ч. При этом среднегодовой рост энергопотребления с 2017 г. (12%) в 4 раза превышает темпы роста потребления электроэнергии во всех прочих секторах экономики. Суммарная установленная мощность мировых ЦОДов составила почти 100 ГВт. По уровню энергопотребления некоторые дата-центры стали сопоставимы с энергоемкими объектами тяжелой промышленности, такими как алюминиевые комбинаты. В настоящий момент для ЦОДов характерно неравномерное географическое распределение объектов: 45% мощностей расположены в США, 25% – в Китае и еще 15% приходятся на страны Европы. Внутри стран мощности также концентрируются в нескольких регионах, например, в США около 50% всех мощностей сосредоточено всего в пяти региональных кластерах.

После рекордных показателей 2024 г. наблюдается стабилизация рынка электромобилей и умеренный рост в сегменте гибридов (PHEV и HEV) на фоне опасений нехватки зарядной инфраструктуры.

Доля подсанкционных энергоресурсов достигает уже 5–10% по отдельным товарным позициям. Происходит рост волатильности цен и различий в стоимости энергии между регионами мира. При этом трансформируются цепи поставок вокруг США, ЕС, Китая, Индии. В этих условиях использование котировок западных агентств создает риски манипуляций и информационной блокады.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые коммерческие и финансовые инициативы:

- создать Евразийский северо-восточный газовый хаб на гибкой инфраструктуре российских газопроводов и мощностей по производству СПГ, это может быть реализовано на основе долгосрочных контрактов по аналогии со структурированием

АЛЕКСАНДР НОВАК

заместитель председателя правительства РФ

«По высокорисковым товарам у нас действует выстроенный механизм балансировки между внутренним и внешним рынками. Но важно отслеживать конъюнктуру и вовремя донастраивать соответствующие механизмы»

газовых проектов в Азии (якорный офтейк с проектным финансированием под контракты с участием покупателей в составе консорциума). Хаб должен стать точкой физической балансировки потоков (трубопроводный газ и СПГ), что позволит нивелировать попытки внешнего регулирования цен через контроль над физическим распределением ресурса и позволит рассматривать его как альтернативу уязвимым морским узлам;

- **создать ценовой базис для российского газа** с гарантированными физическими поставками и созданием суверенной экспортной инфраструктуры, обеспечением ликвидности и продвижением контракта, что является необходимым условием развития газового хаба. Система ценовых индикаторов должна сочетать нефтяную привязку для обеспечения стабильности инвестиций в добычу, а также биржевой компонент, формируемый на базе торгов на евразийских площадках (региональный netback);
- **создать ценовой базис российской нефти** с превращением сорта ESPO в независимый эталон с гарантированными физическими поставками и созданием суверенной экспортной инфраструктуры, обеспечением ликвидности и продвижением контракта, это может быть реализовано на базе Национального биржевого ценового агентства «СПБ Биржи». Включение ESPO в формулы цен для других региональных сортов нефти стран БРИКС+, что превратит его в альтернативный Dubai эталон для всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Использование цены FOB вместо CIF. Создание ликвидности на бирже через производные инструменты – фьючерсы. В условиях войны в Заливе сорт ESPO становится единственным стабильным эталоном для АТР, так как его логистика (порт Козьмино) полностью выведена из зоны геополитического риска;
- **сформировать механизм ценового арбитража** на базе пула национальных ценовых агентств на базе инфраструктуры «СПБ Биржи» и отраслевых аналитических центров БРИКС.;
- синхронизировать инициативы с планом мероприятий по формированию общего биржевого рынка товаров ЕАЭС к 2030 г.;
- рассмотреть возможность создания инфраструктуры бункеровки СПГ в Арктике и разработки нормативных и нормативно-технических актов, способствующих массовому переходу на СПГ-топливо;

ЭКСПЕРТЫРАЗДЕЛА:

МАРСЕЛЬ САЛИХОВ
президент Института энергетики и финансов

АЛЕКСАНДР ШИРОВ
директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
доцент Финансового университета при правительстве Российской Федерации

ВЯЧЕСЛАВ МИЩЕНКО
руководитель Центра анализа стратегий и технологий развития ТЭК

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ГРУППЫ КОМПАНИЙ ДРТ

- **создать Альянс технологического сервиса и инжиниринга БРИКС** для перехода от модели закупки зарубежного сервиса к формированию независимой экосистемы обслуживания ТЭКа на базе мощностей стран БРИКС. В условиях 2026 г. западные OEM-производители оборудования окончательно превратили сервисные контракты в инструмент вторичных санкций. Война в Заливе парализовала крупнейшие региональные склады и инженерные центры в ОАЭ (Джебель-Али), которые ранее обеспечивали сервис для значительной части Евразии;
- **рассмотреть возможность создания глобальной технологической платформы для осуществления пакетных поставок газа и оборудования** на дружественные рынки, включая активизацию работы по созданию российской газовой турбины.

Продовольственная безопасность

ООН: Согласно прогнозам, в 2026 г. до 318 млн человек в мире столкнется с критическим уровнем голода.

Перспективы

IFPRI: К 2030–2040 гг. производство продуктов питания в странах с низким и средним уровнями дохода не будет успевать за растущим спросом, они станут нетто-импортерами продовольствия с высокой зависимостью от глобального рынка и ценовых колебаний.

ФАО: К 2050 г., чтобы прокормить растущее население Земли, потребуется производить на 50% больше продовольствия, для чего площадь пахотных земель нужно увеличить почти на 10%.

European Soil Data Centre: К 2070 г. водная эрозия почв в мире может увеличиться более чем на 30%.

Мнение бизнеса: Как изменится ситуация с международной и внутренней миграцией

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Конфликт в Персидском заливе не только приведет к всплеску цен, но и заложит риски дестабилизации логистики и аграрного производства, дальнейшего регресса в обеспечении продовольствием нуждающихся стран.

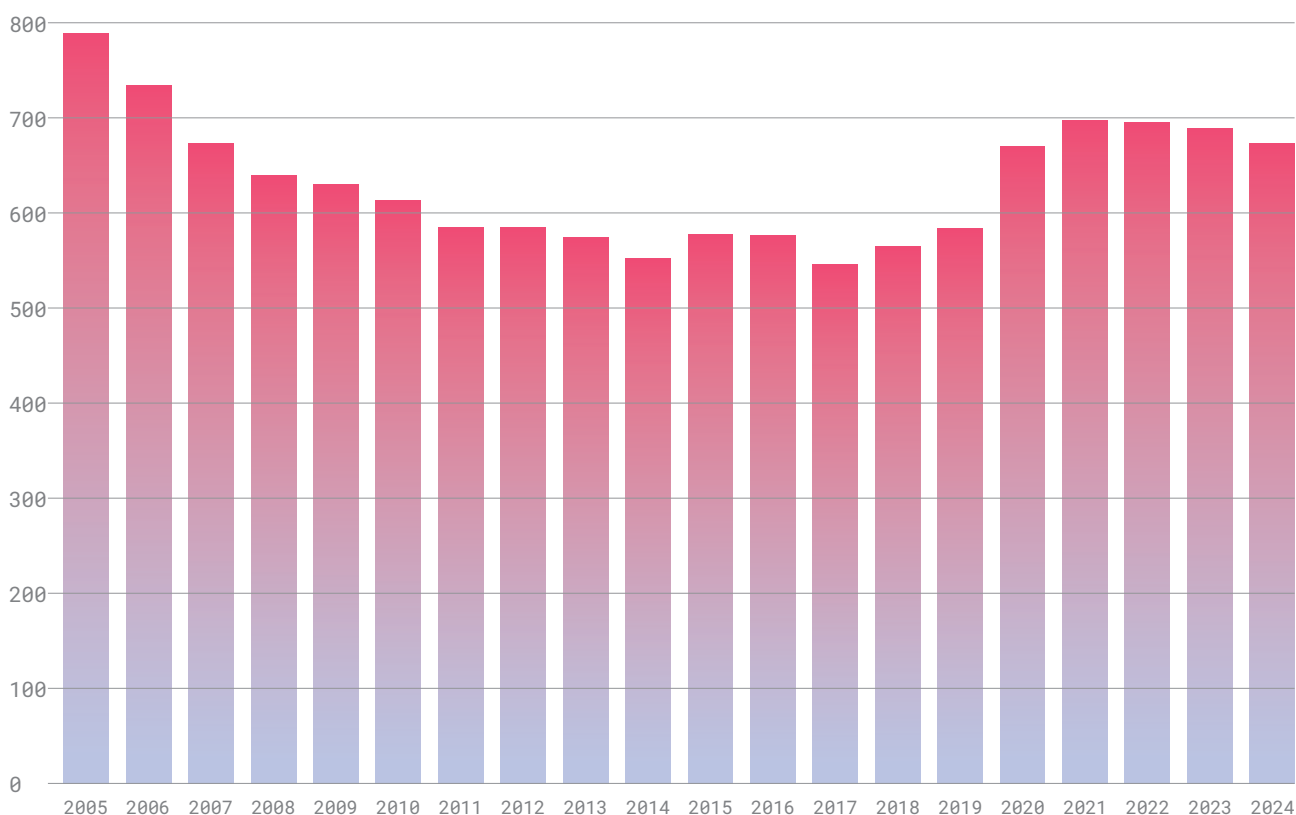
Ключевые тренды и события

Цены основных азотных удобрений достигли максимальных значений с начала 2023 г. Так, на карбамид на базе FOB «Балтика» они достигли уровня \$500/т, что примерно на 30% больше среднего уровня прошлого года. Аналогичную динамику демонстрирует и аммиачная селитра, цена которой в первой половине марта оказалась на 50% выше прошлогодних значений.

В случае длительного военного конфликта на Ближнем Востоке общемировое производство азотных удобрений и фосфатов в 2026 г. может уменьшиться, по оценкам ИНП РАН, на 15%. Сокращение применения минеральных удобрений снизит в 2027 г. валовые сборы зерновых и масличных культур в мире на 7–10%. Это может привести к полномасштабному глобальному продовольственному кризису.

Уязвимости международной логистики заставят импортеров искать внутренние решения для обеспечения продовольствием, включая активизацию континентальной логистики, совместные сельскохозяйственные и биотехнологические проекты.

Число людей, страдающих от недоедания, млн человек

Источник: ФАО

Сохраняются риски истощения природных ресурсов. Ежегодно десятки тысяч гектаров пахотных земель выводятся из оборота. Опустынивание, эрозия и засоление затрагивают огромные территории в Центральной Азии. Во многих регионах достигнут предел отдачи от применения минеральных удобрений, а их чрезмерное использование приводит к загрязнению водоемов и деградации экосистем.

По данным ФАО, из-за деградации ежегодно выбывает 3,6 млн га сельхозугодий. 1,7 млрд человек проживают в регионах, где деградация земель уже привела к снижению урожайности в среднем на 10%.

По данным ФАО, доступность возобновляемой пресной воды снизилась с 5719 до 5326 куб. м на человека в год (-7%), при этом самое резкое падение доступности воды отмечено в Африке южнее Сахары (-17%) и Центральной Азии (-12%).

Сохраняются риски глобальной обеспеченности чистой водой и питанием. Всемирная продовольственная программа ООН прогнозирует, что в 2026 г. до 363 млн человек столкнется с голодом кризисного масштаба или более серьезными последствиями, что втрое больше, чем в 2019 г. Основные риски – в горячих точках: Сомали, Гаити, Мали, Палестина, Южный Судан, Судан и Йемен.

По оценкам Университета ООН, к 2026 г. 4 млрд человек в мире испытывают острую нехватку воды как минимум месяц в году. ООН охарактеризовала ситуацию как «эру глобального водного банкротства».

Продолжается интенсификация традиционных методов сельского хозяйства, но уровень отдачи падает. По оценкам AgResource, мировые урожаи пшеницы в 2025 г. достигли рекордных 3,76 т/га. Однако при этом уровень рентабельности для производителей остается низким или отрицательным, что часто ведет к сокращению возделываемых угодий.

По данным ФАО, в развивающихся странах 40–68% вносимых азотных удобрений теряются в окружающей среде, не принося пользы урожаю. При этом стоимость удобрений постоянно растет: по данным RaboBank, с апреля по сентябрь 2025 г. мировые цены на удобрения выросли в среднем на 15%, а на фосфаты – почти на 19%. Полномасштабное введение с 2026 г. в ЕС механизма трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) становится дополнительным фактором удорожания удобрений.

Изменение структуры культивируемых продуктов. Бобовые культуры переживают ренессанс. В США прогнозируют рост популярности белой фасоли (интерес вырос на 29%) и лимской фасоли (рост интереса на 262%). В Великобритании в 2026 г. появилось 11 новых сортов гороха и бобов для фермеров. В 2025 г. кабинет министров Индии одобрил стратегический план развития сектора зернобобовых культур. АО «Объединенная зерновая компания» предложило запустить совместную программу по выращиванию отдельных зернобобовых культур для индийского рынка. Продолжается рост производства культур в защищенном грунте (травы, листовая зелень и микрозелень, огурцы, томаты, ягоды и т. д.).

Мнение бизнеса: Как изменится ситуация, связанная с неустойчивостью производства продовольствия и голодом

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Создание климатически устойчивых продовольственных систем. На полях COP30 президиумы трех Рио-де-Жанейрских конвенций (по климату, биоразнообразию и опустыниванию) выпустили совместное заявление, признающее взаимосвязанный характер утраты биоразнообразия, изменения климата, деградации земель и засухи.

В рамках COP30 выдвинуты инициативы Великобритании и Бразилии о сокращении выбросов при производстве удобрений, улучшении здоровья почв и снижении зависимости от высокоуглеродных ресурсов.

В рамках COP30 запущен глобальный акселератор RAIZ (Resilient Agriculture Investment for Net Zero Land Degradation) для восстановления деградированных сельхозземель.

Европейская комиссия запустила программу FutureFoodS для создания устойчивой продовольственной системы в Европе к 2050 г. через изменение моделей потребления, переработки и управления.

В 2025 г. запущена платформа ARISE (AgriTech for Resilience, Innovation & Sustainable Ecosystems), объединяющая США, Великобританию и страны Латинской Америки (Бразилию, Аргентину, Колумбию, Чили, Мексику) для развития сотрудничества в области ответственных инноваций, регенеративного сельского хозяйства и обмена знаниями.

Мнение бизнеса: Как изменится ситуация с экономическим неравенством

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

В средне- и долгосрочной перспективе проблемы демографии и экологии Большой Евразии тесно связаны с обеспеченностью здоровым питанием. Их решение открывает новые возможности для экономического роста. Для преодоления существующих барьеров и реализации совместного потенциала необходима гибкая, модульная архитектура сотрудничества, учитывающая накопленный опыт двустороннего взаимодействия.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые инициативы для развития многостороннего сотрудничества:

- **учредить Евразийский продовольственный форум** как платформу для диалога между странами Евразии и другими заинтересованными государствами в сфере продовольственной безопасности;
- **развивать концепцию и механизмы права на питание**, включая интеграцию в климатические соглашения как критерий финансирования климатической адаптации;
- **рассмотреть возможность создания Глобального фонда продовольственной безопасности** (на базе ВПП ООН), аккумулирующего взносы государств-членов, международных финансовых институтов и крупных корпораций для экстренных интервенций, а также для долгосрочного инвестирования в инфраструктуру хранения и логистики в регионах с высокой уязвимостью;
- **сформировать комплекс макрорегиональных механизмов оперативного реагирования**, включающих:
 - систему продовольственных резервов (зерно, масло, сахар) для гуманитарной помощи и стабилизации рынков;
 - систему технологических резервов, необходимых для функционирования продовольственных систем (удобрения, средства химической защиты растений);
 - четкие логистические коридоры и предварительные соглашения для экстренных поставок;
 - международный протокол о продовольственной помощи в конфликтах, запрещающий использование голода как метода ведения войны и обязывающий обеспечивать беспрепятственный гуманитарный доступ;
- разработать систему мер для предотвращения односторонних санкций в продовольственной сфере;
- **ускорить запуск зерновой биржи БРИКС** как независимой площадки для обеспечения торговли продовольствием в национальных валютах;
- **создать независимые ценовые индексы на базовые продовольственные товары** с гарантированными физическими поставками, обеспечением ликвидности

и продвижением контракта на базе международных партнерств «СПБ Биржи». Создавать ликвидность на бирже через производные инструменты;

- **формирование механизма ценового арбитража** на базе пула национальных ценовых агентств и отраслевых аналитических центров БРИКС;
- **создать сетевые исследовательские центры превосходства вокруг мега-установок** (реакторы, синхротроны, геномные центры) для реализации совместных проектов в сфере агро- и биотехнологий. Сформировать единые цифровые стандарты описания объектов, технологических процессов и результатов экспериментов, а также доступ к большим массивам данных, необходимых для применения методов искусственного интеллекта. Развивать программы академической мобильности для студентов, аспирантов и ученых.

РУСЛАН АЛИСУЛТАНОВ

председатель совета директоров компании «Логика молока»

«Развитие экспорта сегодня – это прямое продолжение логики Доктрины продовольственной безопасности. Недостаточно просто накормить свою страну: устойчивость АПК возможна только тогда, когда мы превращаем достигнутое самообеспечение в инструмент глобального влияния. Экспорт для нас – это не просто мягкая сила, это стратегический канал трансляции качества, технологичности и надежности России как ключевого поставщика продовольствия на внешние рынки»

Компания «Логика молока» выступила инициатором создания единой базы зарубежных нормативных актов, которая содержит актуальные версии документов и требований, необходимых экспортерам продукции. Платформа позволит сократить издержки по переводу, анализу и актуализации регулирующих документов зарубежных стран, требований по сертификации и соответствию санитарно-эпидемиологическим нормам, ускорить работу по подготовке к прохождению различных аттестаций, увеличит число отечественных экспортеров и облегчит процесс выхода на новые рынки, что соответствует целям, указанным в Доктрине продовольственной безопасности РФ:

- поэтапно гармонизировать требования стран-партнеров и обеспечить взаимное признание фитосанитарных и ветеринарных процедур, программ вакцинации, протоколов испытаний и сертификатов в сферах фитосанитарии, ветеринарии, маркировки и безопасности продуктов питания;
- адаптировать в сложившихся условиях систему приоритетных евразийских маршрутов с упрощенными таможенными, санитарными и административными процедурами, обеспечивающими транспортировку и юридическую гарантию продовольственных грузов.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЫШЕВА
управляющий директор по развитию технологий в АПК АО «Россельхозбанк»

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ
генеральный директор Digital Evolution Ventures

ЦЮЙ ДУНЬЮЙ

генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) (Food and Agriculture Organization, FAO)

«Если мы хотим достичь глобальной продовольственной безопасности для всех, то в существующих условиях мы больше не должны следовать по обычному пути развития бизнеса»

Эскалация в регионе Персидского залива обострила проблемы региона в обеспечении жителей питанием. Под угрозой оказались не только поставки импортного продовольствия, но и локальное снабжение продуктами питания и даже чистой водой. Более того, кризис парализовал до трети мировой торговли удобрениями. Перебои грозят ударить по продовольственной безопасности стран Северной Африки и Азии, которые сильно зависят от импорта аграрной продукции, а также удобрений и сырья для их производства (СПГ, серы) через Ормузский пролив. Дополнительные риски несут рост цен на нефть и общие сбои в логистике, которые бьют по глобальной экономике и провоцируют подорожание продуктов. Ключевым вопросом становится, смогут ли альтернативные поставщики, включая Россию, компенсировать дефицит и стабилизировать рынок.

Чрезвычайные меры по компенсации гуманитарного ущерба от конфликта в Персидском заливе:

- установить демилитаризованную зону для критической водной инфраструктуры региона под эгидой ООН, охватывающую водохранилища, опреснительные установки и иные крупные источники, предполагая обоюдный запрет любых военных операций в радиусе не менее 50 км от этих объектов. Создать механизм мониторинга с участием наблюдателей ООН, Красного Креста и Красного Полумесяца;
- создать временные гуманитарные воздушные и морские коридоры для доставки продовольствия, воды, медикаментов и эвакуации раненых под контролем Управления ООН по координации гуманитарных вопросов и Всемирной продовольственной программы;
- направить дополнительные финансовые и материальные ресурсы для Всемирной продовольственной программы;
- учредить специальные гуманитарные коридоры под контролем ВПП и ФАО для бесперебойной доставки продовольствия, минеральных удобрений и топлива в страны с высоким уровнем уязвимости. Судоходные компании, участвующие в поставках, должны получить гарантии безопасности и компенсацию военных страховых премий;
- учредить стабилизационный фонд под эгидой ФАО и Международного совета по зерну для субсидирования закупок удобрений и продовольствия для стран с высоким уровнем продовольственной нестабильности.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

ДМИТРИЙ ПОЛЗИКОВ

старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

МИХАИЛ СМИРНОВ

руководитель департамента аналитики АО «Бизнес Ньюс Медиа»

АЛСУ

ГАЙНУТДИНОВА
директор Института ВЭБ

ЛИДИЯ ИЛЮШИНА

руководитель направления «Аграрная экономика» Института ВЭБ

Новая космическая реальность

Novaspacе: В период 2025–2035 гг. в мире будет запущено более 43 000 спутников.

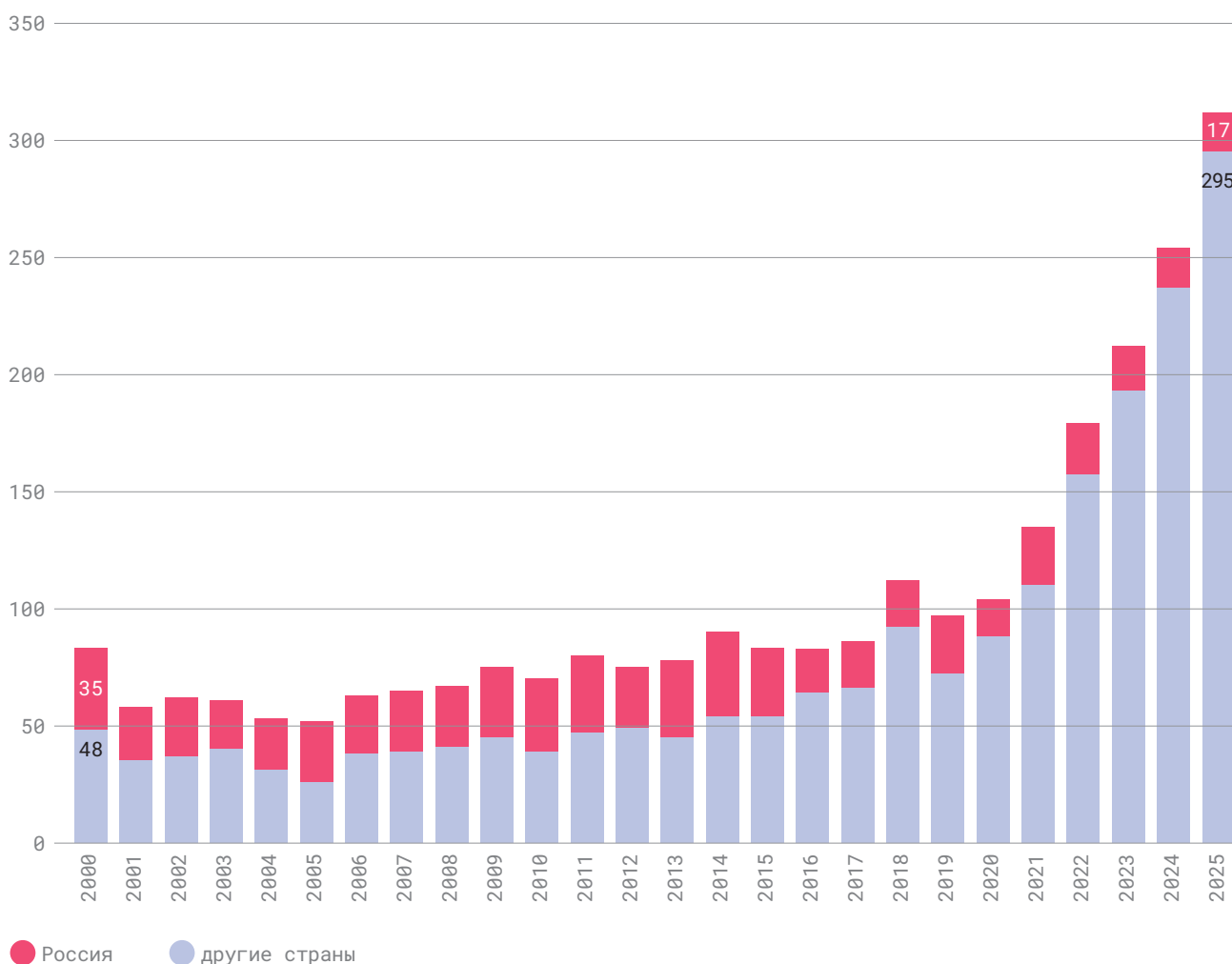
Перспективы

Novaspacе: Пять крупнейших группировок (Starlink, Starshield, Kuiper, Qianfan, Guowang) обеспечат 66% от общего числа пусков.

Растет интенсивность пусков и активно тестируется новая ракетно-космическая техника. В 2025 г. в мире было осуществлено 329 орбитальных пусков (+25% к 2024 г.). SpaceX продолжила интенсивные полетные испытания полностью многоразовой системы Starship. Blue Origin осуществила успешный полет тяжелой ракеты New Glenn и совершила посадку на морскую платформу. Китай провел успешные наземные огневые испытания и начал сборку компонентов для летного образца ракеты-носителя «Чанчжэн-10», предназначенной для пилотируемых полетов на Луну.

Ключевые тренды и события

Число космических пусков в 2000–2025 гг.

Источник: составлено ИКИ РАН

Активизируется подготовка лунных миссий. США реализовали миссию «Артемиды-2», которая стала первой пилотируемой миссией к Луне с 1972 г. Был выполнен облет Луны и поставлен рекорд по предельной удаленности человека от Земли. При этом США объявили о пересмотре и интенсификации своей лунной программы. Планируется приостановка проекта околослунной орбитальной станции в пользу ускорения создания налунных баз, увеличение числа автоматических посадочных аппаратов, создаваемых в рамках частно-государственного партнерства.

США, Китай, Европейский союз и Япония планируют развертывание собственных лунных средств координатно-временного и навигационного обеспечения на базе спутниковых группировок лунных навигационно-связных космических аппаратов, лунных космических аппаратов ретрансляции и размещаемых на Луне станций.

США, Европейский союз и Япония активно сотрудничают в вопросах стандартизации своих будущих лунных средств координатно-временного и навигационного обеспечения с целью обеспечения возможности их взаимодополняемости и бесшовного совместного использования.

Китай анонсировал пилотируемый полет в 2030 г., будущие автоматические миссии будут интегрированы в пилотируемую программу.

Индия объявила о подготовке проекта по возврату лунного грунта в 2028 г.

«Роскосмос» и Китайская национальная космическая администрация в мае 2025 г. подписали меморандум по строительству электростанции для Международной научной станции на Луне. В 2026 г. Российская академия наук одобрила концепт создания российского сегмента Международной научной лунной станции. Российская лунная программа реализуется в рамках федеральных проектов «Космическая наука» и «Развитие космической ядерной энергетики» национального проекта «Космос». Российское научное оборудование готовится к полету на китайских лунных миссиях 2026 и 2029 гг.

Наравне с государственным интересом все заметнее становится вовлеченность частных игроков в исследование и освоение Луны. В 2025 г. состоялась первая полностью успешная посадка на Луну автоматической станции частной космической компании (Firefly Aerospace). В условиях только зарождающегося рынка лунной экономики бизнес начинает развивать технологии, одинаково востребованные на Земле и Луне, включая компактные атомные электростанции и солнечные фабрики, инструменты добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых, робототехнику, устойчивую к внешним воздействиям.

Спутниковые группировки заполняют орбитальное пространство. В 2025 г. на орбиту вывели 4499 спутников (+60% к 2024 г.). SpaceX получила от Федеральной комиссии по связи США разрешение на одновременную эксплуатацию до 15 000 спутников. Китай вывел на орбиту 145 спутников Guowang из планируемых почти 13 000, Amazon – 180 спутников Project Kuiper из планируемых 3236.

Началось развертывание российской низкоорбитальной группировки спутниковой связи «Рассвет» (разработки «Бюро-1440»).

Формируется переход к интегрированным группировкам наблюдения и связи, когда все космические аппараты находятся в едином информационном пространстве, а доступные стандартные платформы позволяют осуществлять быстрый запуск и интеграцию нового целевого оборудования

Развиваются оперативные сервисы ДЗЗ. Коммерческие компании продолжают развивать группировки космических аппаратов наблюдения Земли в оптическом и радиолокационном диапазонах. Детальность съемки в некоторых случаях достигает 0,3 м, а возможная оперативность съемки – 15 минут при глобальном охвате. С учетом роста требований к скорости принятия решений на базе данных ДЗЗ коммерческие компании все чаще предлагают интегрированные сервисы, предоставляющие конечный информационный продукт (тематические карты, поиск объектов). Широко внедряются алгоритмы машинного обучения, исследуются возможности по обработке данных на борту космических аппаратов.

При этом в сегменте сверхвысокодетальной съемки БПЛА в перспективе могут составить существенную конкуренцию космическим системам.

Ожидается появление новых коммерческих низкоорбитальных навигационных спутниковых систем. Низкоорбитальные навигационные спутниковые системы могут как использоваться как независимые (самодостаточные) навигационные спутниковые системы, так и дополнять среднеорбитальные глобальные навигационные спутниковые системы. За рубежом созданием низкоорбитальных навигационных спутниковых систем занимаются преимущественно коммерческие компании.

Россия, США, Китай, Европейский союз, Республика Корея, Индия, Япония и Объединенные Арабские Эмираты анонсировали планы по развитию собственных низкоорбитальных навигационных спутниковых систем.

Индия заявила о намерении создать собственную глобальную навигационную спутниковую систему с орбитальной группировкой из 27 навигационных космических аппаратов в дополнение к уже существующей индийской региональной навигационной системе NavIC.

Республика Корея заявила о планах по созданию собственной региональной навигационной спутниковой системы с орбитальной группировкой из восьми навигационных космических аппаратов.

Практические работы по непосредственному развертыванию коммерческих низкоорбитальных навигационных спутниковых систем начались в Китае (системы CENTISPACE и SATNET) и США (системы Pulsar/Xona и Trustpoint).

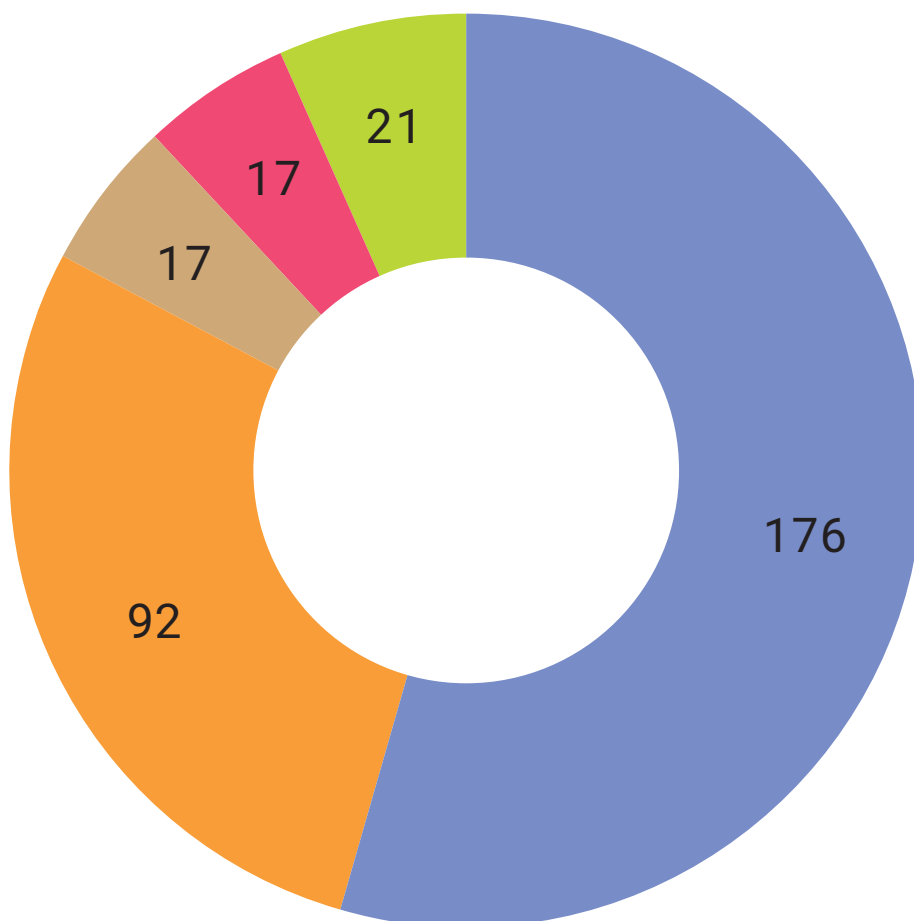
Российскую низкоорбитальную навигационную систему планируется разрабатывать в рамках федерального проекта «Навигация и время» национального

проекта по обеспечению технологического лидерства «Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» государственной программы Российской Федерации «Космическая деятельность России».

Космические сервисы от тестирования готовятся перейти к коммерческому использованию. Varda Space успешно завершила вторую миссию по производству лекарств в космосе, вернув капсулу с кристаллами на Землю. Northrop Grumman выполнила первую плановую коммерческую дозаправку спутника связи. SpaceX начала тестирование обмена текстовыми сообщениями со смартфонов через спутник. Китай провел первый в своей истории эксперимент по 3D-печати металлических деталей в космосе.

Научные миссии используются для демонстрации технологических возможностей. Принято решение о запуске в 2028 г. межпланетного КА к Марсу с ядерным двигателем. Большинство запусков научных КА использует доступные малые

Число космических пусков в 2025 г.

● США ● Китай ● Новая Зеландия ● Россия ● остальные страны

Источник: составлено «Ведомостями»

и средние платформы, позволяющие увеличить количество решаемых задач. Российская космическая миссия «Бион-М» № 2 успешно завершилась, доставив на Землю живые организмы после месячного полета. Состоялся запуск группировки «Ионосфера-М», предназначенной для мониторинга ионосферы и солнечной активности.

Делаются первые заявки на создание космических дата-центров. Starcloud при помощи ракеты SpaceX запустила на орбиту первый в мире спутник – дата-центр. SpaceX подала заявку в Федеральную комиссию по связи США на развертывание спутниковых дата-центров. Китай включил орбитальные дата-центры в государственную стратегию.

Продолжаются инциденты политически мотивированного использования космической инфраструктуры. SpaceX предоставила бесплатный доступ к спутниковой интернет-связи Starlink для протестующих в Иране. SpaceX ограничила использование спутниковой связи Starlink для российских пользователей. Развитие D2D-технологий спутниковой связи со смартфонами, первые коммерческие сервисы которых открыты в 2025 г., потенциально ограничит суверенность информационного пространства отдельных государств.

Космос стал высококонкурентной, фрагментированной и коммерчески ориентированной средой, в которой частные компании начинают играть все более активную роль. Складывается ситуация, при которой успех государства на космической арене определяется не столько научно-техническим потенциалом в целом, сколько способностью его экосистемы быстро создавать и коммерциализировать инновационные разработки.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые производственно-технологические и коммерческие инициативы:

- **создать в рамках БРИКС совместную научно-техническую службу по измерительным данным навигационных спутниковых систем и совместную информационную платформу для взаимного непрерывного обмена измерительной информацией** в интересах улучшения качества услуг, предоставляемых глобальными и региональными навигационными спутниковыми системами государств – членов БРИКС, более широкого использования навигационных услуг в различных отраслях экономики государств – членов БРИКС, повышения качества геодезических продуктов. В качестве первых шагов к достижению указанной цели в рамках двустороннего сотрудничества на территории ряда государств – членов БРИКС размещены измерительные станции системы ГЛОНАСС;
- **создать объединенное информационное пространство**, обеспечивающее доступ к данным, полученным с различных спутниковых группировок стран БРИКС в формате «единого окна» («виртуальная» группировка БРИКС, опирающаяся на существующую космическую инфраструктуру стран БРИКС), для наиболее плотного и качественного покрытия территории и снижения зависимости от западных данных. Кооперация может быть выстроена при участии Рабочей группы по геопространственным технологиям и их применению БРИКС;

ИЛОН МАСК

основатель компании SpaceX

«Те, кто отрицает важность космоса, возможно, не осознают, что космос — это надежда для многих людей»

- **проводить совместные эксперименты на выбранных территориях стран БРИКС по прикладному применению российских и партнерских геоинформационных технологий** (на основе данных объединенной «виртуальной» группировки спутников ДЗЗ БРИКС);
- **расширить каналы взаимодействия космических компаний с инвесторами и промышленными партнерами на пространстве БРИКС**, обеспечить доступ к взаимным акселерационным и инкубационным программам, финансовым мерам поддержки, экспортным возможностям;
- **наладить промышленную кооперацию внутри БРИКС** за счет использования механизма особых экономических зон как инфраструктурных площадок, подготовленных для эффективной реализации инвестиционных проектов;
- **продвигать Евразийский космический образовательный центр** как единый международный институт для подготовки инженерно-технического и административного персонала для стран-партнеров. Развивать совместные программы аэрокосмического образования (развитие инженерных навыков, знаний, повышение осведомленности участников об отраслевых приоритетах стран объединения);
- **создать систему ситуационной осведомленности космической обстановки и предотвращения столкновений** стран БРИКС с учетом подходов к управлению движением в космосе;
- **создать международного оператора космических научных исследований**, объединяющего организации и отдельные научные коллективы для организации совместных научных программ и исследований в области космической биологии, физиологии и медицины, материаловедения, энергетики, необходимых для освоения ближнего и дальнего космоса. Совместно использовать орбитальные лабораторные модули, построенные на базе МКС, РОСС, для экспериментов и производства материалов и изделий в космических условиях;
- **рассмотреть вопрос о создании международной организации сотрудничества и использования российской космической группировки и космической промышленности**, интегрирующей программы подготовки и повышения квалификации кадров, проведения исследований и прикладных работ, разработки элементов космической техники в интересах стран-партнеров с акцентом на применение

результатов российской космической деятельности в рамках Национального проекта «Космос», таких как системы спутниковой навигации и связи, наблюдения Земли, научных исследований, пилотируемая программа и др.

В настоящий момент Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях является единственной универсальной и легитимной платформой для разработки международно-правовых основ в области глобального управления космическим пространством. Его уникальный статус и историческая роль делают его критически важным для предотвращения нарастания правовой неопределенности и риска конфликтов между различными государствами.

Предлагаемые международно-правовые инициативы на платформе Комитета ООН по космосу:

- **урегулировать процесс развертывания крупных и мегагруппировок** (в первую очередь на низкой околоземной орбите). С учетом работы Международного союза электросвязи провести научно обоснованную оценку предельной нагрузки на ключевые орбиты с учетом вопроса космического мусора и требований безопасности, а также разработать транспарентные, недискриминационные процедуры резервирования «орбитальных окон» запуска космических объектов для новых участников космической деятельности с особым учетом интересов развивающихся стран. Проработать возможности осуществления практики самоограничительных мер со стороны крупнейших участников космического рынка;
- **выработать требования и ограничения для всех космических операций** с учетом уже имеющихся документов «мягкого права» (Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора 2007 г., Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 2019 г.), в том числе проработать вопросы совершенствования процедур регистрации космических объектов, предотвращения столкновений и утилизации, контроля уровня радиочастотных помех, светового загрязнения, недопущения вмешательства в эксплуатацию иностранных космических объектов и т. д.;
- **разработать подходы к управлению движением в космосе.** Провести описание, классификацию и кодификацию основных ситуаций, а также разработать правила предотвращения столкновений в космосе, включая такие вопросы, как заблаговременное публичное уведомление о маневрах, предоставление приоритета маневра для аппаратов, изменение орбиты которых энергетически более затратно, создание и соблюдение «зон исключительного управления» вокруг ключевых активов, легитимация и унификация форматов обмена данными о траекториях;

ЭКСПЕРТЫ

РАЗДЕЛА:

АНАТОЛИЙ ПЕТРУКОВИЧ
директор Института космических исследований РАН

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ
генеральный директор Digital Evolution Ventures

- **создать международную организацию по координации лунной деятельности** с участием коммерческих структур в целях недопущения национального присвоения участков лунной поверхности.

Все ключевые космические технологии имеют двойное назначение, создавая риски нерегулируемых экстерриториальных инцидентов, сам факт доступа к космическим данным становится преимуществом или фактором риска. Вопросы разоружения входят в мандат Конференции по разоружению ООН, однако выработку норм безопасности целесообразно проводить в рамках совместного с COPUOS комитета, учитывая тот факт, что практически все ключевые космические технологии имеют двойное назначение и необходима очень тонкая координация.

Новые возможные регуляторные инициативы на базе Конференции по разоружению ООН и Комитета ООН по мирному использованию космического пространства:

- **выработать декларацию по обеспечению безопасности космической деятельности**, включая создание каналов экстренной связи между космическими агентствами и военными. В качестве основы для документа может быть использован российско-китайский проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК).

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

ЕВГЕНИЯ

ДРОЖАЩИХ

эксперт Российского совета по международным делам, член Space Generation Advisory Council

ИРИНА ЧЕРНЫХ

доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов, член Международного института по космическому праву

Роль бизнеса в реализации возможностей роста на международном и региональных уровнях

ПАО «Северсталь»: На горизонте до 2030 г. роль частного сектора как соединительной ткани мировой экономики будет возрастать. Фрагментация глобальных рынков, санкционные режимы и торговые войны создают спрос на гибкие предпринимательские решения, способные обеспечить устойчивость цепочек создания стоимости, и формирование новой архитектуры международной торговли.

Перспективы

Бизнес – архитектор новой географии торговли. Санкционный кризис 2022 г., когда российские компании столкнулись более чем с 16 000 ограничительных мер, стал испытанием беспрецедентного масштаба. Однако скорость и качество географической переориентации торговых потоков, осуществленной в том числе силами частного сектора, не имеют аналогов в мировой практике. Доля Азиатско-Тихоокеанского региона в российском товарообороте выросла с примерно 34% в 2021 г. до более чем 55% к 2024 г. Бизнес стал движущей силой развития транспортных маршрутов Север – Юг через Каспий и Иран, Центральную Азию, Северный морской путь.

Ключевые тренды и события

Столкнувшись с ограничениями в долларовых и евровых расчетах, российский бизнес при поддержке государственных институтов совместно с партнерами

из дружественных стран выработал альтернативные схемы платежей. По данным мониторинга РСПП, если в начале 2025 г. невозможность проведения платежей с зарубежными контрагентами отмечало около 8% компаний, то к III кварталу 2025 г. эта доля снизилась до 3%, что свидетельствует об эффективности найденных решений.

Бизнес как источник для комплексного роста конкурентоспособности экономики. Бизнес и государство сходятся во мнении: сохранение принципов рыночной экономики и предпринимательская инициатива являются гарантами выхода страны из кризисов. Сегодня можно говорить о подтвержденной конкурентоспособности российских компаний (а значит, и российской экономики) в контексте нового мироустройства. Острая фаза адаптации к санкционному режиму завершена, фундаментально компании готовы к развитию и росту. При этом жесткие внутренние ограничения, с которыми столкнулась экономика, ограничивают этот потенциал. Переход от стабилизации к росту требует системных изменений как на уровне внутренней экономической политики (улучшение делового климата, обеспечение доступа к заемному капиталу и т. д.), так и в формировании новой архитектуры международных экономических отношений.

Автоматизация, внедрение искусственного интеллекта, роботизация производственных процессов становятся ключевыми драйверами ответа на целый спектр вызовов – от дефицита кадров и недоступности зарубежных технологических решений до необходимости разработки конкурентоспособных конечных продуктов.

Российский бизнес не просто адаптирует существующие решения – он формирует отраслевые технологические платформы. В рамках индустриальных центров компетенций компании объединяют усилия для создания промышленного программного обеспечения, систем управления производством, платформ предиктивной аналитики, систем автоматизированного проектирования, промышленных контроллеров, MES-систем.

Экологическая ответственность бизнеса из области репутационных инициатив превращается в реальный фактор конкурентоспособности, в том числе на внешних рынках. Российские компании, действуя проактивно, уже формируют практики, соответствующие самым высоким международным стандартам.

Предлагаемые инициативы по институционализации международных экономических связей:

Ключевые тренды
и события

- **создать сеть торгово-инвестиционных хабов нового формата в ключевых юрисдикциях** (ОАЭ, Индия, Турция, Бразилия, Индонезия, ЮАР) с функциями поиска партнеров, правовой поддержки, страхования экспортных кредитов и содействия в расчетах, позиционирования и поддержки российского бизнеса;
- **разработать типовые форматы двусторонних и многосторонних деловых советов с участием бизнеса и государства**, ориентированные на конкретные отраслевые проекты и совместные инвестиции.

Предлагаемые инициативы по обеспечению внутренней конкурентоспособности:

- **провести аудит регуляторных барьеров в рамках межрегиональных торговых союзов**, ограничивающих выход новых игроков на рынки с высокой концентрацией, и разработать программу их поэтапного снижения;
- **масштабировать успешные модели экосистемного взаимодействия крупного бизнеса с МСП;**
- **разработать системную политику защиты внутреннего рынка в корневых отраслях инфраструктурного потребления**, включая механизмы выравнивания конкурентных условий с зарубежными производителями;
- **разработать программу проектного финансирования для приоритетных инициатив с субсидированием процентной ставки до уровня, обеспечивающего положительную рентабельность инвестиций.**

Предлагаемые инициативы по экологической конкурентоспособности:

- **разработать национальную методологию подтверждения углеродного следа продукции;**
- **создать механизм обеспечения отраслевых исследований углеродного следа**, включая возможность проведения бенчмаркинга с международными компаниями;
- **обеспечить контроль качества данных и их верификацию;**
- **сформировать систему стимулов для проактивных экологических инвестиций бизнеса**, включая зеленое финансирование и налоговые преференции для компаний, достигающих измеримых результатов в снижении экологического воздействия.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

КОМАНДА
АНАЛИТИКОВ
КОМПАНИИ
«СЕВЕРСТАЛЬ»

Борьба за клиента в массовой рознице банковского сектора

Перспективы

ВТБ: Массовая розница банковского сектора переходит на новый этап трансформации: ее развитие определяется не только конкуренцией ставок и масштабом клиентской базы, но и изменением модели потребления финансовых услуг, цифровизацией экономики, ростом роли экосистем, искусственного интеллекта и борьбой за ежедневную транзакционную активность. Это происходит в условиях «нулевой лояльности»: максимальная простота смены банка в зависимости от предоставляемых выгод и качества сервиса выводит борьбу за клиента на качественно новый уровень. Конкурентоспособность крупнейших банков будет зависеть от умения стать «основным банком» – объединить платежи, сбережения, инвестиции, кредитование, lifestyle-сервисы и цифровое сопровождение в единую повседневную платформу.

Frank RG: Российский рынок массовой розницы переживает структурное изменение модели роста. Высокая ключевая ставка, рост стоимости фондирования, насыщение классическими банковскими продуктами и усиление регулирования смещают конкуренцию из области ценового предложения в область удержания клиента, транзакционной активности и качества цифрового опыта.

McKinsey: Следующий этап развития банковской розницы будет определяться не количеством открытых счетов, а глубиной вовлеченности клиента. Банки будут конкурировать за долю ежедневных операций пользователя, данные о его поведении и возможность предлагать персонализированные финансовые решения в реальном времени.

BCG: Массовая розница становится ключевым элементом цифровой экономики. Банки постепенно трансформируются из финансовых организаций в инфраструктурные платформы, обеспечивающие ежедневные потребности населения: платежи, сбережения, потребление, инвестиции, подписки, цифровые сервисы и интеграцию с государственными и коммерческими платформами.

Accenture: Искусственный интеллект и аналитика больших данных радикально меняют подход к взаимодействию с клиентом. Банки переходят от реактивной модели обслуживания к проактивной, где ключевым преимуществом становится способность предугадывать потребности клиента и сопровождать его финансовое поведение в реальном времени.

Фокус на статусе «основного банка клиента». На фоне насыщения рынка классическими банковскими услугами растет значение транзакционной активности, использования карты как основного платежного инструмента и вовлеченности клиента в экосистему банка.

Смена приоритетов продуктового портфеля. Высокая ключевая ставка 2024–2025 гг. усилила приток средств населения в депозитные продукты, но одновременно привела к росту стоимости пассивов и ухудшению экономики классической розницы. По мере ее снижения клиенты все больше склонны диверсифицировать свои вложения.

Изменение конкурентной среды. Если ранее банки преимущественно конкурировали между собой, то сегодня существенную часть внимания начинают забирать маркетплейсы, финтехкомпании, телекомоператоры, BigTech-компании и цифровые экосистемы.

Изменение поведения клиентов. Клиенты больше не рассматривают банк исключительно как место хранения денег. Формируется гибридная модель поведения, при которой одновременно используются депозиты, накопительные счета, инвестиционные продукты, BNPL и рассрочки, кэшбэк-механики, цифровые подписки, lifestyle-сервисы и программы лояльности.

Изменение модели. Массовая розница поступательно движется к гиперперсонализации, где предложение формируется не только по сегменту в целом, а по конкретному клиентскому поведению. А рост общей финансовой грамотности приводит к повышению требований к профессионализму и экспертизе сотрудников банка. POS-оборот становится стратегическим активом, так как именно транзакционная активность формирует комиссионный доход, данные о клиенте, возможности cross-sale и устойчивость клиентской базы.

Новый подход к программе лояльности. Банки все чаще персонализируют продуктивное предложение и программу лояльности, исходя из активности клиента. Модели машинного обучения анализируют широкий спектр данных – от транзакционной активности до привычек и периодичности трат, что позволяет оперативно подбирать релевантные категории кэшбэка, повышая точность предложений и удовлетворенность клиента. В ближайшее время рынок программ лояльности будет становиться менее зрелищным снаружи и более сложным внутри. На смену «рекордного кэшбэка на все» придет выгода, привязанная к конкретным действиям человека.

Диверсификация каналов обслуживания. У каждого банка свой подход к сочетанию цифровых и физических каналов. ВТБ считает преимуществом их равномерное распределение. Сеть, таким образом, рассматривается как основной драйвер продаж, включая выездной канал взаимодействия и полноценное обслуживание клиентов вне отделений выездными сотрудниками банка, готовыми предоставить полный спектр финансовых продуктов и сервисов.

Ключевые
тенденции
и драйверы

Опыт ВТБ:

● В работе с зарплатными клиентами специальные продуктивные предложения и персонализация программы лояльности привели к историческому рекорду: прирост клиентов за 2025 г. составил 1,5 млн человек (до 11,1 млн человек). Доля рынка по количеству активных зарплатных клиентов выросла на 3,1 п. п. и достигла 20,4%.

● Молодежь активно пользуется «Пушкинской картой», накопительными счетами и эксклюзивными продуктами (в том числе киберкартой с бонусами в киберспортивных дисциплинах).

Банк как цифровая платформа. Удобство цифрового сервиса и возможность самообслуживания в мобильном приложении и интернет-банке позволяют решить финансовый вопрос в несколько кликов. Одновременно усиливается значение доверия и кибербезопасности. Рост цифровизации повышает чувствительность клиентов к утечкам данных, мошенничеству и стабильности цифровых сервисов.

Экосистемная модель. Крупнейшие банки развивают маркетплейсы, travel-сервисы, подписки, телемедицину, образовательные сервисы, интеграции с digital-платформами и e-commerce партнерства.

ДМИТРИЙ БРЕЙТЕНБИХЕР

член правления ВТБ

«Три новые силы – искусственный интеллект, цифровые платформы и коллективный разум – не заменяют прежних элементов банковского обслуживания, но переопределяют баланс между ними. Банк будущего собирается на пересечении этих трех сил»

Искусственный интеллект как операционная модель банка. До недавнего времени разговор об ИИ в банках сводился к чат-ботам и пилотам. В 2025–2026 гг. произошел принципиальный сдвиг: ИИ превращается из функции в новую операционную модель. Он входит в сервис, кредит, антифрод, комплаенс, маркетинг и ежедневную работу сотрудников.

- Предиктивная CRM, которая не просто хранит историю, но и строит прогнозы финансового поведения клиента и всей его семьи: предсказывает отток, предвосхищает потребности, помогает своевременно предложить нужный продукт.
- Персональный финансовый подборщик. Алгоритмы анализируют рынок, риск-профиль клиента и его текущий портфель и выдают персонализированную рекомендацию.
- Антифрод нового типа. Фокус смещается с блокировки последствий на предотвращение. Алгоритмы выявляют отклонение в поведении клиента и запускают проверку до того, как средства потеряны.
- Переход от чат-ботов к полноценным ИИ-агентам и мультиагентным системам. Это уже не «бот отвечает на частые вопросы», а автономные агенты, которые контролируют ликвидность, платежи, переводы, анализируют рынок и проверяют контрагентов. Для банкинга это означает простую вещь: следующим интерфейсом банка становится не меню приложения, а интеллектуальный помощник, который понимает задачу и предлагает решение.

Платформенные решения – встроенные финансы и программируемые деньги. Банк перестает быть местом, куда клиент приходит. Он становится встроенным

Опыт ВТБ:

- Пенсионным клиентам доступны специальные дебетовые карты с бесплатным обслуживанием, повышенные ставки по вкладам и накопительным счетам. На конец 2025 г. сумма пенсионных зачислений превысила 1 трлн руб., портфель получающих пенсию увеличился на 2 млн человек по сравнению с 2024 г. и составил 4,6 млн клиентов. Доля рынка пенсионеров выросла в 5 раз за три года (с 2,4% в 2022 г. до 11,4% в 2025 г.).

слоем внутри партнерских сценариев – маркетплейсов, суперприложений, SaaS, ERP. Банк сохраняет лицензию, баланс и риск, но интерфейсом владеет платформа. Программируемые деньги (токенизация) – соединение в одной транзакции платежей, подтверждения поставки, проверки комплаенса и автоматического исполнения обязательств, по сути, аккредитив и эскроу, переписанные кодом. С 1 сентября 2026 г. начинается массовое внедрение цифрового рубля, изначально связанного со смарт-контрактами. Программируемые деньги – это не только технологический, но и геополитический сдвиг. Развитие цифрового рубля – вопрос монетарного суверенитета.

Люди – данные и экономика доверия. Ключевой сдвиг: данные клиента перестали быть активом. Они стали операционной системой банка – работают в антифроде, скоринге, ценообразовании, удержании, в самом интерфейсе.

- Открытый банкинг эволюционирует в открытые финансы.
- Гиперперсонализация – новый базовый стандарт качества. Конкуренция начинается за клиентский путь, а не за продукт.
- Экономика удержания: премиальный сервис, который был обеспечен только для состоятельных клиентов, благодаря цифре становится доступным для всех.
- У клиентов появляются собственные «инструменты доверия»: рейтинги, отзывы, пометки надежности.
- Биоэквайринг: вместо карты, телефона, пароля сам человек становится частью платежной системы.

● **Банк невидимый.** Вместо захода в банковское приложение, чтобы оплатить покупку, оформить кредит или застраховаться, банковский сервис появится внутри той среды, где уже находится клиент, – маркетплейса, такси, медицинской платформы, образовательного сервиса.

● **Банк мгновенный.** Транзакции 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Для клиента это уже не операция, а факт, что деньги оказались в нужной точке в нужный момент.

● **Банк персональный.** Интерфейсом будет не меню, а ИИ-агент. Он будет знать профиль, цели, риск-аппетит, жизненные обстоятельства клиента и будет предлагать, предупреждать, оформлять продукты и услуги в рамках заданных правил.

● **Банк программируемый.** Аккредитив, эскроу, проверка комплаенса, автоматическое исполнение – все это станет частью одного смарт-контракта, а не десятка разных бумажных процедур.

● **Банк доверенный.** Технологии не устраняют потребность в банках – они меняют форму банкинга. Содержание остается: банк – это институт, который хранит, перемещает и гарантирует ценность.

Опыт ВТБ:

● В 2025 г. завершена масштабная интеграция РНКБ в группу ВТБ с переходом всех продуктов, клиентов и инфраструктуры на целевые системы ВТБ. Аналогичная интеграция «Почта Банка» проведена в 2026 г.

● Выездной сервис ВТБ доступен клиентам в 19 700 населенных пунктах. Он работает во всех регионах России и потенциально охватывает 130,5 млн человек.

Перспективы-2030

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА:

ДМИТРИЙ БРЕЙТЕНБИХЕР
член правления ВТБ

Управление частным капиталом в эпоху перемен

ВТБ: Управление крупным частным капиталом входит в новый этап, логика развития которого определяется не только ростом глобального богатства, но и фрагментацией мировой экономики, санкционными ограничениями, цифровыми активами, искусственным интеллектом и сменой поколений владельцев капитала.

Перспективы

ОКСАНА СЕМЕНЕНКО

старший вице-президент, руководитель Private Banking и «Привилегии» ВТБ

«Конкурентоспособность сервисов премиального обслуживания будет зависеть от способности банка стать центром доверия и устойчивости для частного капитала, соединив инвестиционную экспертизу, риск-ориентированный контроль соблюдения правовых требований, технологическую надежность и долгосрочное сопровождение всей семьи клиента»

BCG: Рост частного капитала больше не воспринимается как автоматический источник расширения базы состоятельных клиентов: на первый план выходят качество управления капиталом, защита активов, юридическая прозрачность и способность банка сопровождать клиента в условиях нестабильной внешней среды.

UBS: Ключевая перспектива развития в управлении частным капиталом – сопровождение наследования, семейное управление капиталом, преемственность бизнеса и вовлечение нового поколения клиентов. В ближайшие 20–25 лет будет передано более \$83 трлн частного богатства, из которых \$74 трлн перейдут между поколениями.

Cargemini: Private banking становится одним из ключевых направлений трансформации финансового сектора. В мире спрос на услуги для состоятельных клиентов поддерживается ростом капитала HNWI, межпоколенческой передачей активов и усложнением задач по сохранению, структурированию и наследованию состояния. По данным Cargemini, в 2024 г. совокупное состояние HNWI выросло на 4,2%, а численность таких клиентов – на 2,6%; при этом до 2048 г. молодым поколениям может быть передано около \$83,5 трлн частного капитала.

Frank RG: В России перспективы private banking определяются не только ростом благосостояния отдельных групп клиентов, но и изменением географии капитала. Санкционные ограничения, трансграничные барьеры и высокая ключевая ставка усилили роль российских банков как основных центров хранения, управления и перераспределения частного капитала.

Поведение состоятельных клиентов в отношении инвестиционных продуктов и ключевые тренды в private banking претерпевают изменения под влиянием макроэкономической ситуации, регуляторных изменений и технологических инноваций. Эти трансформации становятся заметны в контексте глобального банковского сектора, где российский рынок демонстрирует как общие, так и специфические тенденции.

Ключевые тренды
и события

Локализация капитала усиливает внутренний рынок private banking. Frank RG отмечает, что российский private banking переживает серьезные изменения: санкции и высокие ставки меняют правила игры, число целевых клиентов растет, а требования к продуктовым решениям и качеству обслуживания повышаются. Объем финансового капитала клиентов с капиталом от 100 млн руб. в 2024 г. достиг 21,4 трлн руб., а среднее количество банков у клиента сегмента с капиталом от 500 млн руб. составляет 2,7 банка, что отражает высокую конкуренцию за доверие и долю капитала клиента.

Смещение фокуса с краткосрочных на долгосрочные стратегии. В период резкого роста ключевой ставки многие клиенты ориентировались на краткосрочные сберегательные продукты, однако по мере смягчения денежно-кредитной политики наблюдается возвращение к долгосрочному планированию. Клиенты рассматривают длинные облигации и ОФЗ как альтернативу классическим вкладам, предлагая более высокую доходность при умеренных рисках.

Диверсификация портфеля. Распределение средств между различными активами обеспечивается сочетанием консервативных инструментов (ОФЗ, золото) с более агрессивными инвестициями (акции, цифровые финансовые активы).

Повышенные требования к экспертизе. Инвестиционная грамотность клиентов растет, и они ожидают от банков глубокой аналитики, персонализированных рекомендаций и прозрачности в управлении активами. Профессионализм менеджеров остается ключевым критерием при выборе банка.

Акцент на налоговых аспектах. Клиенты интересуются созданием ЗПИФов и личных фондов, которые дают возможности для контроля налоговой нагрузки.

Облигации и фиксированный доход. С ожидаемым снижением ключевой ставки растет интерес к классическому рынку облигаций. Клиенты рассматривают длинные облигации и ОФЗ как альтернативу депозитам, предлагая более высокую доходность при умеренных рисках.

Структурные продукты и управляемые инвестиции. Растет спрос на готовые инвестиционные портфели, адаптированные под цели клиента – от защиты капитала до экспозиции на сырьевые активы.

Альтернативные инвестиции. Хотя в России этот сегмент пока не так развит, как на Западе, однако наблюдается интерес к вложениям в недвижимость (ЗПИФ), бриллианты, золото (слитки, монеты), pre-IPO и другие альтернативные активы.

Инвестиции, связанные с криптовалютой. Несмотря на регуляторные ограничения, некоторые банки предлагают продукты с привязкой к динамике криптовалют или биржевых фондов. Например, ЗПИФы на криптовалюту и ЦФА на биткойн и Ethereum.

Цифровые финансовые активы. По данным Банка России, в 2025 г. на рынок ЦФА удалось привлечь 1,7 трлн руб., а суммарный объем привлечения за четыре года превысил 2,3 трлн руб. ЦФА используются как инструмент диверсификации: по оценке участников рынка, на такие инструменты может приходиться около 10–15% инвестиционного портфеля клиентов.

Рост интереса к активному управлению капиталом. По прогнозам ВТБ, доля инвестиционных продуктов в портфелях состоятельных клиентов может вырасти с 31% в 2025 г. до 38% в 2026 г.

Переход к инвестиционно-сберегательной модели. Клиенты все чаще комбинируют сберегательные и инвестиционные инструменты, стремясь балансировать между доходностью и безопасностью.

Персонализация и гиперперсонализация. Банки разрабатывают адаптивные инвестиционные решения, учитывающие индивидуальные цели, риск-профиль и даже поведенческие особенности клиента. По данным Frank RG, среднее количество банков у клиента с капиталом от 500 млн руб. составляет 2,68 банка, что отражает высокую конкуренцию за доверие и долю капитала клиента.

Развитие цифровых платформ. Внедрение онлайн-инструментов для управления инвестициями, аналитика в реальном времени и интеграция с другими продуктами (например, с цифровыми рублями) повышают удобство и доступность инвестиционных продуктов в рамках российского правового поля.

Нефинансовые услуги становятся частью ценностного предложения. Банки создают единый контур инвестиционных и lifestyle-решений, включая юридическое и налоговое сопровождение, медицинское обслуживание, консультации по сделкам с недвижимостью, обучение наследников и других решений жизненных задач клиента и его близких.

Искусственный интеллект меняет операционную модель, но в центре модели управления частным капиталом остается человек. Accenture показала, что 96% финансовых советников считают генеративный искусственный интеллект способным преобразовать клиентское обслуживание и управление инвестициями, а 97% ожидают его существенного влияния в ближайшие три года. McKinsey отмечает, что искусственный интеллект быстро заменяет отдельные задачи, но 80% состоятельных клиентов по-прежнему предпочитают отношения с персональным менеджером, а не ИИ-рекомендации.

Новая архитектура премиального обслуживания строится вокруг долгосрочного партнерства. Банк становится для клиента координатором финансовой, правовой, налоговой, наследственной и семейной повестки. Ключевую роль играет персональный банкир, который должен понимать не только структуру активов клиента, но и его бизнес, семейные цели, отношение к риску, планы передачи капитала и нефинансовые приоритеты.

Новая
архитектура
отношений

Предлагаемые направления развития:

- совершенствовать правовые инструменты для удержания капитала: развивать регулирование личных фондов, закрытых паевых инвестиционных фондов, международных личных фондов для редомициляции, наследственного планирования и долгосрочного владения активами;
- пересмотреть подход к статусу квалифицированного инвестора: сделать систему более гибкой, учитывающей не только объем активов, но и опыт, знания, риск-профиль и цели клиента, сохраняя защиту инвестора и предотвращая избыточные ограничения. Создать единую базу квалифицированных инвесторов;
- развивать регулирование цифровых финансовых активов, в том числе:
 - обеспечить налоговую нейтральность для долговых ЦФА, приравняв их периодические выплаты к процентам по облигациям с возможностью применения льготной ставки. Это позволит банкам включать ЦФА в консервативные стратегии инвестирования наравне с классическими инструментами;
 - создать правовые механизмы для токенизации реальных активов (недвижимости, паев фондов, страховых услуг) как следующего этапа масштабирования рынка. В приоритете – запуск экспериментального правового режима в 2026 г. для тестирования таких инструментов в контуре доверительного управления;
 - легализовать выпуск ЦФА в публичных блокчейн-сетях, что позволит интегрировать российский рынок в глобальную цифровую инфраструктуру;
- развить регулируемые возможности международного инвестирования, в том числе:
 - создать специальные правовые режимы для международных инвестиций – разрешить открытие и ведение счетов в банках дружественных юрисдикций (ОАЭ, Катар, Китай, Индия) через российские управляющие компании без требования индивидуального разрешения ЦБ на каждую сделку. Приоритет – симметричное признание статуса квалифицированного инвестора с финансовыми центрами этих стран;
 - обеспечить правовую защиту зарубежных активов российских клиентов – разработать механизмы разблокировки и репатриации капитала, включая участие российских регуляторов в международных переговорах о возврате активов, заблокированных в недружественных юрисдикциях. Предусмотреть государственную поддержку при оспаривании блокирующих санкций через арбитражные процедуры для добросовестных инвесторов.

ЭКСПЕРТ РАЗДЕЛА:

**ОКСАНА
СЕМЕНЕНКО**
старший
вице-президент,
руководитель
Private Banking
и «Привилегии» ВТБ

РОССИЯ В НОВОМ МИРЕ

Россия стоит на пороге нового технологического уклада, для которого характерно, в частности, одновременное усиление процессов фрагментации мировой экономики и формирование регионализированных технологических контуров. В подобных условиях ключевым фактором устойчивости становится способность интегрироваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости не на периферийных стадиях производства, а в сегментах, связанных с генерацией знаний, проектированием и управлением сложными системами. Смена парадигмы участия в международном разделении труда предполагает отказ от модели преимущественно сырьевого экспорта и переход к экспорту комплексных технологических решений и сервисов.

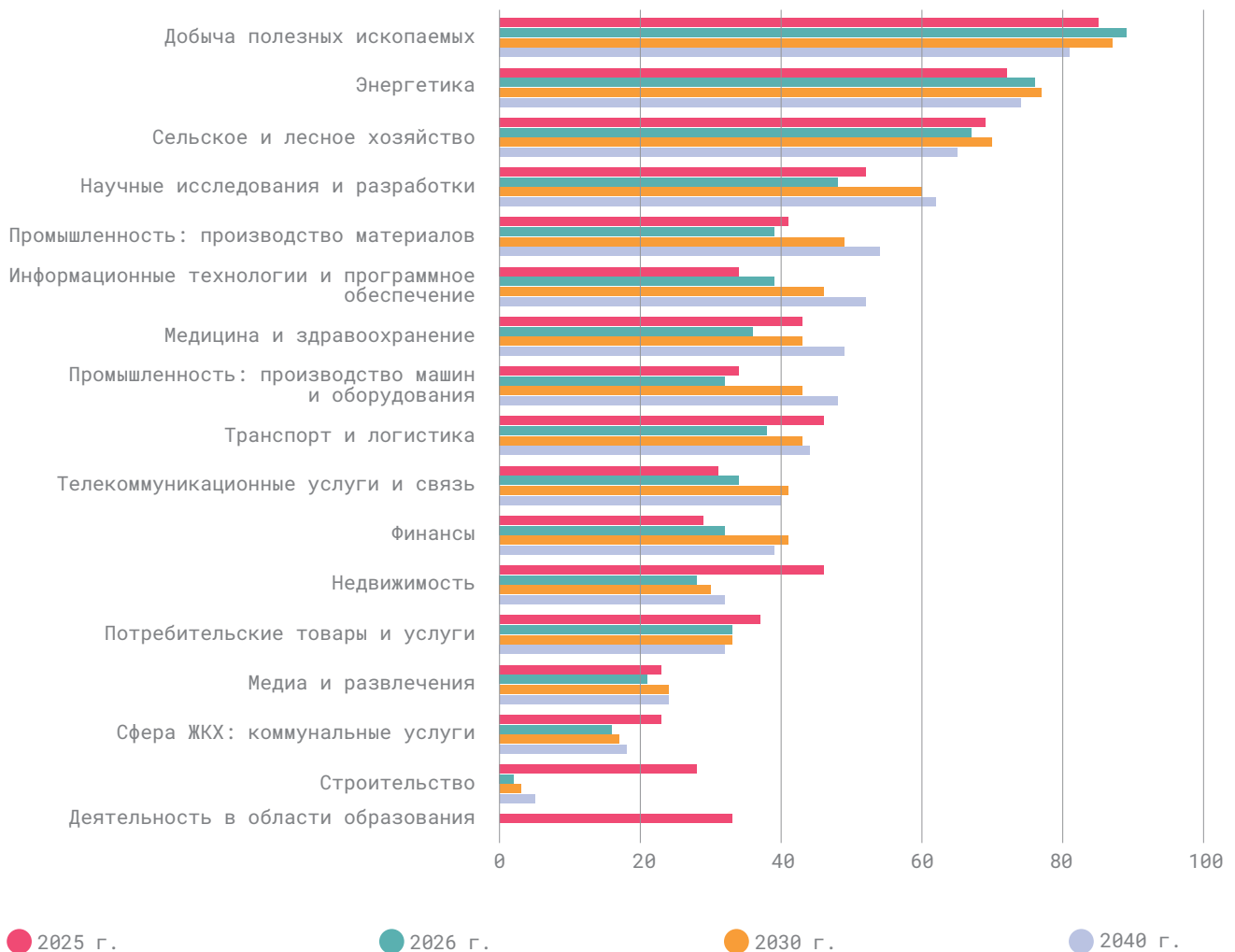
Исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей» показывает, что к 2040 г., по мнению российских предпринимателей, традиционные для России отрасли (добыча полезных ископаемых, энергетика и сельское и лесное хозяйство) сохранят свою привлекательность для международного бизнеса, однако вплотную к ним подойдут такие отрасли, как научные исследования и разработки, производство материалов, информационные технологии и программное обеспечение, привлекательность которых вырастет более чем на треть по сравнению с 2026 г. Кроме того, к 2040 г. сформируется еще несколько устойчивых кластеров для международного сотрудничества – медицина и здравоохранение, производство машин и оборудования. Сохранят свои позиции транспорт и логистика.

Россия остается одним из ключевых поставщиков сырья на глобальные рынки, и сырьевые компании продолжают надежно обеспечивать международных и российских потребителей. Однако последние годы международной экономической и политической конфронтации предопределили необходимость выстраивания технологических альянсов, где энергоносители становятся лишь одним из элементов сложной системы взаимных обязательств. Россия уже транслирует этот опыт на три других технологических контура, где при взаимодействии с дружественными странами сегодня формируются новые рынки и правила их функционирования.

Первый контур – это отрасли, где Россия сохраняет неоспоримые конкурентные позиции и формирует глобальные стандарты (атомная энергетика, гидроэнергетика, гиперзвуковые системы, двигателестроение, информационная безопасность, финтех). Приоритет – выстраивание полноценных технологических цепочек на базе партнерств и кооперации с дружественными странами, нацеленных на экспортные рынки, что потребует гармонизации регулирования, синхронизации таможенно-тарифной политики, взаимного признания сертификатов и стандартов. Успех напрямую зависит от способности предлагать не разрозненные продукты, а комплексные решения.

Наиболее зрелой экспортной нишей остается атомная энергетика. Здесь Россия экспортирует не отдельный продукт, а комплексную систему: проектирование, строительство, ядерный топливный цикл, сервис, обучение кадров, эксплуатационное сопровождение, обращение с отработавшим топливом и цифровые решения для управления объектами.

Наиболее привлекательные отрасли российской экономики для международного бизнеса, по мнению компаний

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, Фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

В атомной энергетике Россия сохраняет один из крупнейших в мире зарубежных портфелей проектов. На фоне возвращения интереса к атомной энергетике как низкоуглеродному и базовому источнику мощности перспективными направлениями становятся не только крупные АЭС, но и малые модульные реакторы, плавучие атомные энергоблоки, реакторы на быстрых нейтронах, а также решения для изолированных энергосистем, добывающих кластеров и островных государств. К 2026 г. «Росатом» располагал крупнейшим в мире зарубежным портфелем проектов АЭС – 39 энергоблоков в 10 странах: в Турции, Египте, Китае, Бангладеш, Венгрии, Казахстане и др.

Также к перспективным российским решениям в атомной энергетике могут быть отнесены реакторы на быстрых нейтронах БН-1200М, АСММ РИТМ-200Н мощностью 50–60 МВт и микрореактор «Шельф-М» до 35 МВт. Эти технологии позволяют расширить экспортную повестку и предложить рынку гибкие энергетические решения.

Второй контур включает отрасли, находящиеся в стадии активного роста, где Россия уже имеет значимые заделы, но глобальный рынок еще не сформирован или конкурентная борьба не завершена (квантовые вычисления, кибербезопасность в новых сегментах, космические сервисы). Эти направления отличает высокая динамика технологических изменений и пока еще низкая степень монополизации. Здесь можно занять ниши, не вступая в прямое столкновение с признанными лидерами, но предлагая решения для специфических задач – например, спутниковую связь для арктических регионов или квантовое шифрование для трансграничных финансовых транзакций.

Основной приоритет – выстраивание системы гибких партнерств для совместных разработок и подготовки кадров. Речь не о жестких альянсах, а о проектных кооперациях, R&D-центрах с дружественными странами, программах академической мобильности. Важную роль могут сыграть переговорные площадки, подобные БРИКС, которые позволяют согласовывать технические стандарты и направления совместных исследований без создания громоздких бюрократических структур. Успех измеряется не долей рынка в моменте, а скоростью перехода от лабораторного образца к промышленному прототипу и от прототипа к серийному продукту.

В космосе перспективы России связаны не столько с восстановлением прежней доли на рынке пусковых услуг, сколько с переходом к сервисной модели, компонентами которой являются спутниковая связь и интернет для труднодоступных территорий, дистанционное зондирование, навигационные сервисы, космические аппараты для стран БРИКС и ЕАЭС, двигатели, материалы, системы управления и наземная инфраструктура.

По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, среди конкретных технологических заделов следует выделить первые 16 спутников российской системы спутникового интернета «Рассвет», использование 5G NTN, лазерной связи и плазменных двигателей, а также разработку двигателя РД-191МР с применением аддитивных технологий, позволившую снизить время и финансовые затраты на производство в 2,5 раза. Перспективными также остаются проекты «Сфера», Российская орбитальная станция, ядерная энергодвигательная установка и лунные программы.

В информационной безопасности российские компании уже присутствуют на глобальном рынке и сохраняют потенциал экспансии. Российский рынок информационной безопасности оценивается примерно в \$7,15 млрд в 2025 г. и может вырасти до \$11,56 млрд к 2031 г. Kaspersky сообщила о выручке в \$822 млн в 2024 г. и \$836 млн в 2025 г., при этом рост был поддержан прежде всего корпоративными

решениями. Positive Technologies также наращивала поставки: за девять месяцев 2025 г. выручка компании выросла на 12%, а поставки клиентам – на 30%.

В квантовых технологиях Россия пока не относится к числу безусловных промышленных лидеров, однако сохраняет значимые научно-технологические заделы. Российский квантовый центр разработал ионный квантовый компьютер на 26 ионах кальция с семиуровневыми кубитами, эквивалентный 72 кубитам. Точность однокубитных операций составила 99,92%, двухкубитных – 96,5%. На Российском технологическом радаре к среднесрочным направлениям отнесены квантовые каналы связи и 100-кубитный квантовый компьютер, а к долгосрочным – квантовый компьютер более чем на 1000 кубитов.

В программном обеспечении усиливается спрос на отечественные CAD/CAE/CAM-системы, инструменты промышленного моделирования, цифровые двойники, математические библиотеки, расчетные пакеты, геоинформационные платформы и средства разработки. По отраслевым оценкам, экспорт российского ПО в 2024 г. составлял около \$5,9 млрд, а в 2025 г. находится в диапазоне \$5,9–6,2 млрд. Внутренний рынок также растет – продажи ПО и услуг российских разработчиков в 2025 г. достигли 2,5 трлн руб.

Третий контур охватывает отрасли, в которых Россия пока отстает от мировых лидеров, но которые критичны для технологического суверенитета страны и ее партнеров. Это микроэлектроника (от проектирования до производства), биотехнологии и фармацевтика (особенно в части субстанций и рекомбинантных белков), искусственный интеллект (в части фундаментальных моделей и доступа к вычислительным ресурсам). Здесь отставание накапливалось десятилетиями, и закрыть его за несколько лет невозможно. Но именно здесь проходит линия, за которой заканчивается суверенитет и начинается зависимость – от чужих чипов, чужих лекарств, чужих алгоритмов. Приоритет – предоставление расширенной инфраструктуры и финансирования проектов на территории России, технологические офшоры, создание системы гибких партнерств и совместных разработок.

Принципиально важно, что ни один из контуров не изолирован от внешнего мира. Напротив, именно потребности технологического суверенитета делают востребованными новые институты и механизмы сотрудничества.

Модель экспортной экспансии, основанная на переходе к пакетным предложениям оборудования, программных решений, сервиса и подготовки кадров, позволяет встроиться в формирующиеся технологические экосистемы стран Глобального Юга, заинтересованных в диверсификации источников технологий и снижении зависимости от традиционных центров. Важным элементом становится сопряжение технологического экспорта с финансовыми инструментами и институциональными механизмами сотрудничества.

С учетом трансформационных процессов мировой экономики и усиления протекционистских тенденций в государственном управлении перспективная архитектура международных экономических отношений будет формироваться на основе достижения договоренностей о доступе к рынкам, технологиям и ценовым

параметрам. Восстановление консервативных экономических институтов, которое с высокой вероятностью должно наступить после периода геополитической напряженности, создаст пространство для институционализации новых правил взаимодействия. В этой конфигурации стратегическая задача заключается в закреплении позиции России в качестве поставщика сложных технологических решений, способного участвовать в перераспределении глобальной добавленной стоимости на основе долгосрочных партнерств и взаимовыгодных соглашений.

ЭКСПЕРТЫ РАЗДЕЛА:

**МАРИНА
АЛЬПИДОВСКАЯ**
профессор Финансового университета при правительстве Российской Федерации

**ДМИТРИЙ
СОКОЛОВ**
доцент Финансового университета при правительстве Российской Федерации

 РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ВЕДОМОСТИ

2026